

ISSN 2410-2415

ВЕСТНИК
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИД РОССИИ

РОССИЯ И МИР

3 (33)

2022

ISSN 2410-2415

Периодичность выхода – 4 раза в год.

Научный периодический журнал «Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир» издается Дипломатической академией Министерства иностранных дел России с сентября 2014 г. Публикуется ежеквартально. Входит в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России (вступил в силу 17 апреля 2021 г.) по следующим специальностям:

- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки);
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки);
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки);
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки).

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений и мировой экономики, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой.

Подписка:

Подписку на журнал «Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир» можно оформить в почтовых отделениях на территории Российской Федерации. Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России. Газеты и журналы» на 2-е полугодие 2022 г. – 94182.

Редакционная коллегия сохраняет в авторской интерпретации все названия и личные имена.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

Редакционная коллегия

Жильцов С.С. – главный редактор, д-р полит. наук

Егоров В.Н. – заместитель главного редактора, канд. ист. наук

Фаустова Н.А. – заместитель главного редактора, канд. филол. наук

Аникин В.И. – д-р экон. наук

Варфоломеев А.А. – канд. полит. наук

Закаурцева Т.А. – д-р ист. наук

Иванов О.П. – д-р полит. наук

Каширина Т.В. – д-р ист. наук

Карпович О.Г. – д-р полит. наук, д-р юрид. наук

Косов Г.В. – д-р полит. наук

Липкин М.А. – д-р ист. наук

Мастепанов А.М. – д-р экон. наук

Неймарк М.А. – д-р ист. наук

Ногмова А.Ш. – канд. полит. наук

Сидорова Л.Н. – канд. полит. наук

Усманов Р.Х. – д-р полит. наук

Цвык В.А. – д-р филос. наук

Юнблюд В.Т. – д-р ист. наук

Адрес редакции:

119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

Дипломатическая академия МИД России
www.dipacademy.ru

Адрес электронной почты:

vestnikdipacademy@yandex.ru

Издатель: Дипломатическая академия МИД России

119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1
www.dipacademy.ru

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ПИ № ФС77-56911 от 30 января 2014 г.

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Сидорова Л.Н., Рябинина О.К.</i> Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: сравнительный анализ принятия решения	6
---	---

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Карпович О.Г., Чеснокова А.В.</i> Искусственный интеллект в Латинской Америке: реальность и перспективы цифрового будущего	24
<i>Гарбузарова Е.Г.</i> Роль Украины в российско-американских отношениях	41
<i>Мурашко М.М.</i> Ключевые направления развития Евразийского экономического союза	54
<i>Синицын А.Ю.</i> «Мягкая сила» Великобритании в Мьянме	65

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

<i>Немчанинов Д.Г.</i> Американская Полония и внешнеполитический курс США в годы Второй мировой войны.	77
<i>Аганин А.Р.</i> «Племенная дипломатия» США в Ираке в 2014–2021 гг.	96
<i>Михайлов Д.Ю.</i> Никола Саркози и Лиссабонский договор: дипломатия на службе у политической манипуляции	130

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Жильцов С.С.</i> Крым: социально-политические процессы и внешний фактор	155
--	-----

К сведению авторов.	162
--------------------------------------	-----

The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World

ISSN 2410-2415

Periodicity of issue – 4 times per year.

Academic periodic journal “The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World” is published by the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia since September, 2014. It is published quarterly. It is included in the List of the Russian reviewed academic journals in which the main scientific results of the dissertations for the bestowing of the academic degrees of doctors and candidates of sciences are to be published as recommended by the Supreme Attestation Commission (VAK) under the RF Ministry of Education and Science (came into force on April 17, 2021).

- 5.2.5. World economy;
- 5.5.2. Political institutions, Processes, Technologies;
- 5.5.4. International relations;
- 5.6.7. The history of international relations and foreign policy.

The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI).

The journal is designed for professional researchers, analysts and practical experts in the field of international relations and a wide range of readers interested in external policy of Russia and foreign countries.

Subscription

Subscription to the journal “The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia” may be registered at the post offices in the territory of the Russian Federation. The subscription index in The Consolidated Catalogue “Press of Russia. Newspapers and Journals” for the 2nd half of 2022 – 94182.

The Editorial Board keeps all titles and personal names in the author’s interpretation.

The opinion of the editorial Board may not coincide with the opinion of the authors.

Editorial Board

Sergey Zhiltsov – Editor-in-Chief, DSc (Political Science)
Vyacheslav Egorov – Deputy Editor-in-Chief, PhD (History)
Nina Faustova – Deputy Editor-in-Chief, PhD (Philological Sciences)
Vladimir Anikin, DSc (Economics)
Anton Varfolomeev, PhD (Political Science)
Tatiana Zakaurtseva, DSc (History)
Oleg Ivanov, DSc (Political Science)
Tatiana Kashirina, DSc (History)
Oleg Karpovich, DSc (Political Science), DSc (Law)
Gennadiy Kosov, DSc (Political Science)
Mikhail Lipkin, DSc (History)
Alexey Mastepanov, DSc (Economics)
Mark Neimark, DSc (History)
Adelina Nogmova, PhD (Political Science)
Lidiia Sidorova, PhD (Political Science)
Rafik Usmanov, DSc (Political Science)
Vladimir Tsyvk, DSc (Philosophy)
Valery Yungblud, DSc (History)

Address:

53/2, 1, Ostozhenka ul., Moscow, 119021, Russia
Diplomatic Academy, MFA, Russia
www.dipacademy.ru

E-mail address:

vestnikdipacademy@yandex.ru

Publisher: Diplomatic Academy, MFA, Russia, 53/2, 1, Ostozhenka ul., Moscow, 119021, Russia
www.dipacademy.ru

Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecommunication, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).
Reg. No. ПИ № ФС77-56911 of January 30, 2014

The copyrights on the published materials belong to the editorial staff of the journal and the authors of the articles. Reprinting of the materials without the consent of the editorial staff is forbidden. References are mandatory when the materials are used.

© Diplomatic Academy, MFA, Russia, 2022
© Page make-up. «Kvant Media», 2022

CONTENTS

WORLD POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

- Lidiia Sidorova, Olga Ryabinina.* Sweden and Finland Joining NATO:
A Comparative Analysis of Decision-Making 6

REGIONAL PROBLEMS

- Oleg Karpovich, Alina Chesnokova.* Artificial Intelligence in Latin America:
Reality and Prospects for the Digital Future 24
- Elena Garbuzarova.* The Role of Ukraine in Russian-American Relations 41
- Marina Murashko.* Key Directions for the Development of
the Eurasian Economic Union 54
- Alexey Sinitsyn.* «Soft Power» of Great Britain in Myanmar 65

HISTORY AND RELIGION

- Daniil Nemchaninov.* The American Polonia and the United States
Foreign Policy During World War II 77
- Aydar Aganin.* American «Tribal Diplomacy» in Iraq in 2014–2021 96
- Dmitry Mikhaylov.* Nicolas Sarkozy and the Treaty of Lisbon:
Diplomacy in Service of a Political Manipulation 130

ACADEMIC LIFE

- Sergey Zhiltsov.* Crimea: A Social and Political Processes and
the Role of the External Factor 155

- Notice to the authors** 162

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сидорова Лидия Николаевна,

кандидат политических наук,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Lidiia N. Sidorova,

Ph.D. (Political Science),
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.
E-mail: lidiia.nik.sidorova@gmail.com

Рябинина Ольга Константиновна,

кандидат политических наук,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Olga K. Ryabinina,

Ph.D. (Political Science),
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.
E-mail: ryabininaok@gmail.com

ВСТУПЛЕНИЕ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ В НАТО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

SWEDEN AND FINLAND JOINING NATO: A COMPARATIVE ANALYSIS OF DECISION-MAKING

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу причин и процедур принятия решений о подаче заявок о вступлении Швеции и Финляндии в НАТО. Выявлены факторы принятия важного внешнеполитического решения. Резкий разворот курса стран, считавшихся приверженцами линии неприсоединения к военным альянсам, должен был стать частью эскалации общеевропейской и трансатлантической напряженности, а на деле запустил значимые сдвиги в социально-экономической жизни стран и в общественно-политическом сознании финнов и шведов.

Ключевые слова: Швеция, Финляндия, НАТО, подача заявки в НАТО, специальная военная операция России 2022 г.

Abstract: the article is devoted to a comparative analysis of the reasons and procedures for making decisions on applying for the accession of Sweden and Finland to NATO. Main factors of making an important foreign policy decision have been identified. The sharp reversal of the foreign policy of the countries were considered adherents of the line of non-alignment to military

alliances didn't become a part of the escalation of pan-European and transatlantic tensions, but launched significant shifts in the socio-economic life of the countries and in the socio-political consciousness of Finns and Swedes.

Key words: Sweden, Finland, NATO, application to NATO, special military operation of Russia 2022.

Оборонеспособные нейтралы

Если в современном мире и возможен нейтралитет, пусть с оговорками и допущениями, в виде неучастия в войне и неприсоединения к военным блокам в мирное время, то внешняя политика Швеции и Финляндии до 2022 года прочно ассоциировалась с этим понятием.

Швеция считается нейтральной с 1814 года, после войны 1808—1809 годов, в результате которой она уступила России Финляндию, а также после непродолжительного конфликта с Норвегией. Шведский тип нейтралитета — накопительный (Улоф Пальме называл его активным) — в XX веке прошел испытания и Зимней войной 1939 года, и Второй мировой войной, и распадом биполярной системы, и вступлением Швеции в Евросоюз в 1995 году. Всякий раз возникали общественные дискуссии, слышались обвинения в фактическом отходе от нейтральной линии (шведы поставляли оружие финнам, торговали рудой с нацистской Германией и т. д.), но даже после заключения серии оборонных договоров с ЕС и странами Северной Европы, в том числе и Финляндией, формально статус неприсоединения не оспаривался и считался «служащим добрую службу» [15; 16].

Финский нейтральный статус оказался буквально выстраданным в ходе Второй мировой войны: он был закреплен в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией в 1948 году.

Основным маркером сохранения нейтрального статуса для этих стран являлась политика формального неприсоединения к блоку НАТО (формального, поскольку обе страны с начала 1990-х гг. старались оставаться максимально интегрированными в партнерские программы Североатлантического альянса). С 1994 года Финляндия и Швеция — участники программы «Партнерство ради мира», с 1997 года — члены Совета евроатлантического партнерства, с 2014 года они состоят в Программе расширенных возможностей НАТО. Кроме того, Финляндия и Швеция

входили в состав миссий НАТО на Балканах (IFOR — в 1995—1996 гг., SFOR — в 1996—2004 гг., KFOR — с 1999 г.), в Афганистане (ISAF — в 2002—2014 гг.). Они были участниками ливийской операции Unified Protector. В 2008 году Финляндия примкнула к NATO Response Force — силам быстрого развертывания НАТО, что через пять лет сделала и Швеция. Помимо этого с 2017 года Финляндия входит в состав Объединенных экспедиционных сил под командованием Великобритании.

Параллельно с трансатлантическим вектором поиск оптимальных путей обеспечения обороноспособности велся и в рамках североевропейского региона. Во-первых, Швеция и Финляндия как северные нейтралы активно сотрудничали друг с другом в этих вопросах. Во-вторых, в ноябре 2009 года был создан Северный оборонный альянс NORDEFCO (Nordic Defence Cooperation) — своеобразное «миниНАТО». В-третьих, в 2015 году северяне основали морскую боевую группу. И, наконец, 23 сентября 2020 года министры обороны Финляндии (Антти Кайкконен), Норвегии (Франк Бакке-Йенсен) и Швеции (Петер Хультквист) в графстве Финнмарк на севере Норвегии подписали оборонное соглашение.

Конечно, вопрос о членстве в НАТО время от времени ставился правыми силами финского и шведского политического истеблишмента, но он всё чаще выглядел политической игрой за голоса избирателей. В этой связи примечательна дискуссия, состоявшаяся в шведском парламенте в феврале 2017 года.

В ходе очередных ежегодных дебатов бывшая тогда главой МИД Швеции Маргот Вальстрём в который раз заявила, что политика неучастия в военных союзах остается неизменной, подчеркнув при этом углубление сотрудничества в области обороны с Финляндией, также воздерживавшейся от вступления в НАТО [16]. Тогда депутат от партии Центра (6,2% голосов на выборах 2014 г.) Керстин Лундгрэн в довольно резкой форме поставила вопрос о необходимости вхождения Швеции в НАТО, назвав сам акт вступления проявлением той солидарности, о которой так много говорят социал-демократы. В ответ Маргот Вальстрём эмоционально высказалась: «Если вы в партии Центра думаете, что, кроме ядерного зонтика, нам нечем укрыться, то мне жаль вас... Нам нужен более основательный фундамент для обеспече-

ния безопасности... С приходом Трампа мы вообще не знаем, что будет происходить в НАТО, и какую роль сможет там играть Швеция... Сейчас точно не то время, чтобы менять стратегию обеспечения безопасности. Мы по-прежнему стоим на трех столпах нашей традиционной стратегии (укрепление собственной оборонной мощи, неприсоединение, внеблоковое сотрудничество), которая позволяет нам быть гибкими и сохранять самостоятельность в принятии внешнеполитических решений» [16].

Однако с приходом в Белый дом Дж. Байдена энтузиазма у северян в отношении НАТО не прибавилось. Так, еще в ноябре 2021 года с большим трудом сохранявшие свои правящие позиции шведские социал-демократы на съезде партии во всеуслышание заявили о том, что вопрос о членстве в НАТО на повестке не стоит, Швеция сохраняет свою традиционную внешнеполитическую линию.

Таким образом, оснований для вступления в НАТО фактически не оставалось: нейтральный статус позволял, дистанцируясь от блоковых обязательств, укреплять оборону как в сотрудничестве Швеции и Финляндии друг с другом в рамках североевропейских «тройки» и «пятерки», так и в масштабах общей внешней политики и политики в области безопасности Евросоюза, максимально соответствуя стандартам НАТО, но при этом оставляя за собой свободу маневра. Вкупе с материально-техническими возможностями укрепления обороноспособности такая ситуация выглядит весьма привлекательно.

Кроме того, не стоит забывать о так называемой скандинавской формуле интернационализма [2]. Финляндия уже в течение трех десятилетий поддерживает имидж «сверхдержавы по миротворчеству». Не только в партнерстве с НАТО, но и под эгидой ООН северные страны получили большой опыт миротворческой деятельности и заработали общепризнанный авторитет «беспристрастных посредников». На официальную помощь развитию они тратят около 1 % своего ВВП. Имидж неотягощенных колониальным прошлым, не имеющих корыстных интересов, умело сочетающих нейтральность, понимаемую как равноудаленность, и активность во внешнеполитических делах, прибежище для репатриантов всех мастей — всё это, так или иначе, относилось и к Финляндии, и к Швеции.

Казалось, что смена статуса «неформального членства» в НАТО на формальный лишена смысла. Однако северянам понадобилось не более трех месяцев, чтобы отказаться от 70-летней для финнов и более чем 200-летней для шведов линии нейтралитета. Отсчет старта широкого общественного обсуждения можно начинать с 4 марта 2022 года, когда в ходе визита в Вашингтон Президент Финляндии Саули Ниинистё произнес: «Ситуация поменялась» [9]. Для того чтобы понять, какой аргумент стал решающим в том, чтобы воспринять начавшуюся 24 февраля 2022 года специальную военную операцию России в поддержку ЛНР и ДНР как достаточное основание для слома многолетнего внешнеполитического курса, требуются реконструкция последовательности разворачивания событий, включения участников и понимание сути их доводов.

Север — это тот же Восток

Первым сигналом готовящегося разворота к НАТО стало упоминание этого вопроса в новогоднем обращении Президента Финляндии по случаю наступления 2022 года. Саули Ниинистё заявил, что его страна «сохраняет возможность подать заявку на вступление в НАТО, если решит так сама», но этой опцией воспользоваться пока не спешит. Эту же идею 2 января 2022 года воспроизвела и премьер-министр Санна Марин [7].

И тема не новогодняя, и выборы далеко: у этих заявлений должна была быть какая-то иная подоплека. Конечно, мир встретил 2022 год в состоянии растущего противостояния в связи с выдвинутыми требованиями России о гарантиях безопасности со стороны НАТО и коллективного Запада.

Неоднократно в течение января 2022 года политики Финляндии подтверждали, что изменений во внешнеполитической курсе не предвидится. Даже после заявления Энтони Блинкена о том, что Финляндия хочет вступить в НАТО, сделанного в интервью MSNBC 13 января 2022 года по итогам встречи министров иностранных дел Европейского союза во Франции [25]. Примечательно, что Блинкена поддержал и генеральный секретарь НАТО норвежец Йенс Столтенберг: в тот же день Финляндии и Швеции было обещано, что процесс вступления в НАТО для них может пройти очень быстро [21]. Однако глава МИД Финляндии Пекка Хаависто 14 января 2022 года заявил, что его страна даже не обсуждает этот во-

прос [12]. Январские события показывают, что сценарий вступления северян в НАТО имелся в планах коллективного Запада еще до начала специальной военной операции на Украине.

Позже президент Ниинистё скажет, что «поворотным моментом» для него стал не сам факт применения Россией силы в ходе специальной военной операции, а ее требования по гарантиям безопасности, озвученные в Москве в декабре 2021 года. С финской точки зрения, требование России о нерасширении НАТО на Восток распространялось на Финляндию и Швецию. Однако, как представляется, эта идея была «найдена» в качестве аргумента значительно позже уже для целей усиления позиции за членство в ходе финального этапа широких дискуссий в парламенте в мае 2022 года. Саули Ниинистё так комментировал это: «Россия не видит нас такими, какими видели, то есть как неприсоединившиеся в военном отношении, полностью суверенные стабильные государства» [18].

Остается неизвестным, является ли такое восприятие следствием преувеличения значимости своей страны на международной арене, а значит, искажением реальности в умах политической элиты, или только инструментом формирования общественного мнения. Тем не менее этот аргумент был подхвачен и развит премьер-министром. Так, в ходе заключительных дебатов в парламенте 16 мая 2022 года Санна Марин заявила: «В конце прошлого года Россия предложила странам ЕС и НАТО, включая Финляндию, прекратить расширение НАТО. Принятие требований России означало бы значительное ухудшение не только нашего суверенитета, но и нашей безопасности» [23]. Таким образом, требование гарантии НАТО о нерасширении интерпретировалось как посягательство на свободу выбора Швеции и Финляндии быть или не быть в альянсе.

Итак, в перечне аргументов за вступление содержится идея о том, что требование Россией гарантий безопасности, выдвинутое в конце 2021 года [8], включавших в себя нерасширение НАТО, касалось Швеции и Финляндии в неменьшей степени, чем Украины и других стран постсоветского пространства.

Однако еще в феврале 2022 года, когда четко сформулированная позиция Москвы стояла в мировой повестке уже третий месяц, официальные лица и Швеции, и Финляндии оставались

непреклонны. 11 февраля 2022 года государственный секретарь канцелярии премьер-министра Швеции, отвечающая за иностранные дела и Совет по политике безопасности, Карин Валленстен в интервью американской Politico заявила, что происходящее вокруг Украины не влияет на позицию Швеции по вопросу о вступлении в Североатлантический альянс: «В подобной ситуации более чем когда-либо важны стабильность и предсказуемость <...>. Наша политика безопасности определена <...>. Мы хотим быть хорошим, сильным партнером НАТО, но мы не стремимся к присоединению» [19].

В ходе традиционных ежегодных внешнеполитических дебатов в шведском парламенте, которые планомерно прошли 16 февраля 2022 года, глава МИД Анн Линде вновь подтвердила важность сохранения свободы выбора, неприемлемость диктата с чьей бы то ни было стороны в отношении внешней политики и обеспечения безопасности как Швеции, так и Украины, и любого другого государства, подтвердив триаду шведских приоритетов: кооперация северян, укрепление «европейского порядка безопасности», партнерство с НАТО [27]. Примечательно и то, как выстроены приоритеты внешней политики и политики в области безопасности: ЕС, Соединенное Королевство, США «вновь являются конструктивным партнером» [27].

Стоит отметить, что в ходе дебатов, в отличие от прошлых лет, ни одна из партий не поднимала вопрос об изменении характера отношений с НАТО. Напротив, помимо украинской темы и осуждения действий России парламентарии сосредоточились на восстановлении доверия в североевропейском регионе, которое было подорвано в результате пандемии коронавируса [15].

20 февраля 2022 года Президент Ниинистё в интервью американскому телеканалу CNN подчеркнул, что для пересмотра внешнеполитической линии нет причин [13]. Учитывая, что премьер Швеции Магдалена Андерссон выступила с заявлением о том, что членство в НАТО не исключено, лишь 31 марта 2022 года, можно сделать вывод, что на повестку этот вопрос поставила именно Финляндия после визита финского Президента в Вашингтон 4 марта 2022 года.

Пресс-служба Белого дома сообщила по итогам переговоров: «Президенты обсудили важность политики открытых дверей

НАТО» [24]. Следующая встреча президентов США и Финляндии в Вашингтоне состоялась сразу после подачи заявки о вступлении, 19 мая 2022 года, в которой также участвовала премьер Швеции Магдалена Андерссон. Президент Дж. Байден заверил лидеров северных стран, «сильных с точки зрения демократических институтов, в военной сфере, в прозрачности экономики и в моральном плане» [10], в полной и безусловной поддержке заявок со стороны США. Он упомянул, что разговаривал об этом с Ниинистё в декабре, затем в январе и феврале, пока, наконец, финский президент не приехал в Белый дом в марте 2022 года, откуда они вместе с Байденом звонили шведскому премьеру. Таким образом, план по втягиванию североевропейских нейтралов в НАТО начали осуществлять еще в начале 2022 года, хотя ни финны, ни шведы тогда не восприняли это давление всерьез.

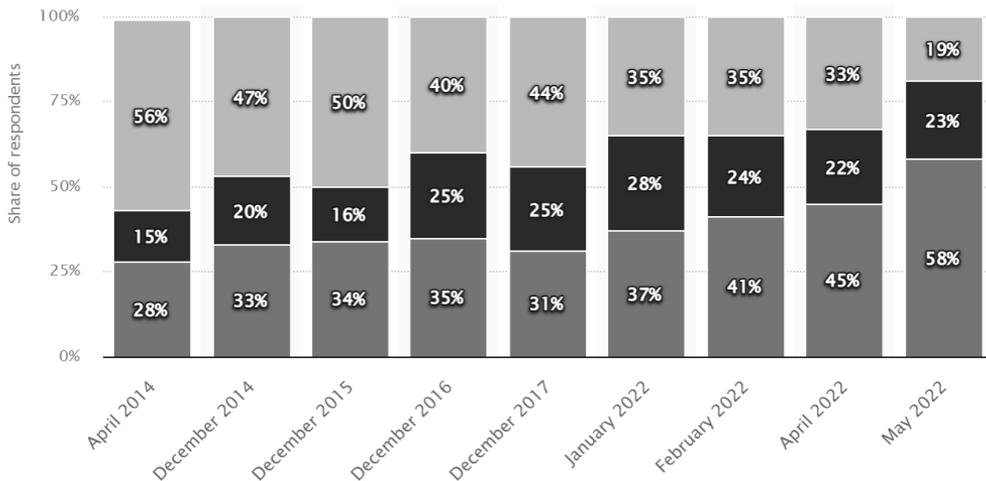
Север не захотел быть «Востоком» еще и в телекоммуникационном смысле. Известно, что финская Nokia Oyj и шведская Ericsson AB еще при Д. Трампе стали предметом разногласий американских элит. Заслуживает рассмотрения версия о том, что решение Финляндии и Швеции вступить в НАТО может быть попыткой защититься от враждебного поглощения Nokia и Ericsson, то есть проявлением субъектности семьей Валленбергов. Оба северных телекоммуникационных концерна «Ericsson» и «Nokia» занимаются тем же бизнесом, что и Huawei. Они создают возможности для крупных американских облачных провайдеров, в частности Amazon Web Services и Microsoft, для участия в телекоммуникациях [30].

Лоббисты продавливают условия, выгодные для Amazon Web Service и Microsoft, работающих с Минобороны США по контракту «Joint Warfighter Cloud Capability» (JWCC). Соответственно, фактически принятое решение может быть рассмотрено как звено в цепи построения новой версии теперь уже евро-атлантического «Щита конфиденциальности» (“Privacy Shield”), направленного на защиту данных от Китая и России.

Опросы и кампания в СМИ как инструменты единения

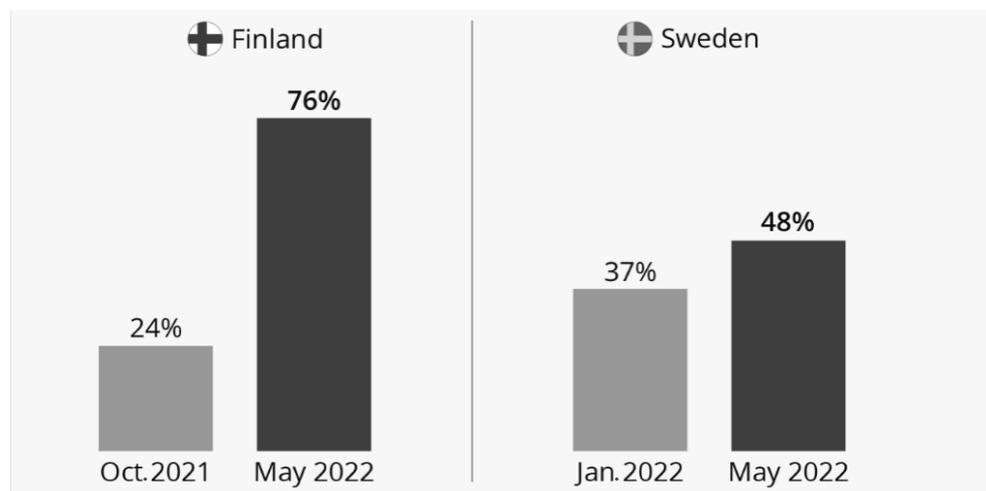
Официально основанием для обсуждения возможного членства стали результаты опросов общественного мнения: членство в НАТО в марте 2022 года поддерживали около 54 % финнов

и 37% шведов (в целом это на 1/4 больше, чем показатели предыдущих лет). По мере обсуждения за два месяца (к маю 2022 г.) эти цифры выросли до 73% поддержки вступления в Финляндии и 58% в Швеции (рис. 1, 2).

Источник: <https://www.statista.com/statistics/660842/survey-on-perception-of-nato-membership-in-sweden/> (accessed: 31.05.2022).

Рис. 1. Изменение отношения к вопросу о членстве в НАТО среди населения Швеции (2014—2022 гг.)

Источник: <https://www.statista.com/chart/27422/public-support-joining-nato-finland-sweden/> (accessed: 31.05.2022).

Рис. 2. Динамика роста числа высказавшихся за вступление в НАТО (2021—2022 гг.), по данным Taloustutkimus и Novus

Таким образом, активное обсуждение вопроса в СМИ, выходящее под заголовками в духе «Скорое вступление в НАТО» [26], вкупе с однобоким, в лучших традициях западных медиахолдингов, освещением происходящего на Украине способствуют росту числа склоняющихся в пользу членства еще как минимум на 1/3.

Акции протеста против вступления Швеции в НАТО прошли 21 мая 2022 года в Стокгольме, 22 мая — в Гётеборге (на площади Гётаплатцен) при участии Молодой левой партии Швеции, Молодежного крыла социал-демократической партии, Шведского общества мира и арбитража и др. [6], 26 мая — в Хельсинки [3]. Граждане говорят «нет НАТО» и требуют референдумов. Но в странах народных демократий, с устойчивыми традициями парламентаризма и активным вовлечением граждан в политическую жизнь достаточно сказать, что референдум о членстве в военном альянсе — это плохая идея, потому что рядовые граждане не в курсе секретов, с которыми неизбежно связано обеспечение национальной безопасности: «В ходе выборов вы уже отдали нам голоса, так что теперь мы действуем от вашего имени наилучшим образом», — заявила шведский премьер [22].

«Надо вступать»: доклады и дебаты

С разницей в месяц, 13 мая 2022 года — на следующий день после того, как Президент и премьер Финляндии в один голос выступили с призывом о принятии решения о вступлении «как можно скорее» [28], — шведы представили свой коллективный доклад о состоянии безопасности и перспективах вступления в НАТО, в подготовке которого участвовали представители всех парламентских партий под руководством министров иностранных дел и обороны [11].

Врезюмефинскогоправительственногодоклада, опубликованного еще 13 апреля 2022 года, подчеркивается прежде всего «важность порядка, основанного на правилах» (финн. sääntöpohjaisen maailmanjärjestys, швед. — regelbaserad internationell ordning), и (через запятую, но во вторую очередь) «уважение к международному праву» [17].

В шведском докладе «международное право» и «порядок, основанный на правилах», употребляются как взаимозаменяе-

мые синонимы, что порой создает весьма двусмысленные контексты. Так, в документе зафиксировано, что «Россия своими действиями отказалась от основанного на правилах мирового порядка, несмотря на свои обязательства соблюдать его» [11]. Отметим, что в февральском докладе Риксдагу по внешней политике глава МИД Швеции использовала только словосочетание «нормы международного права» [27]. Финский премьер и социал-демократ Санна Марин в ходе дискуссии в парламенте опиралась исключительно на «мировой порядок, основанный на правилах».

В шведском парламентском отчете по безопасности и перспективе вступления фигурирует важное для Швеции понятие — «европейский порядок безопасности» (*den europeiska s kerhetsordningen*), основанный на Хельсинкском заключительном акте и Парижской хартии, который Россия «абсолютно не уважает» [11, с. 15].

Порядок перечисления партнеров в целом в финском правительственном докладе и шведском парламентском документе совпадает: безусловный приоритет военно-технического сотрудничества отдан друг другу, далее идут Норвегия и другие североевропейцы. Однако на третьем месте находятся не ЕС или НАТО, а США и Великобритания, роль которой в принятии решения о членстве в НАТО нельзя недооценивать. Борис Джонсон побывал с визитами в Стокгольме и Хельсинки 11—12 мая 2022 года, накануне «горячих выходных», предшествовавших оглашению решения. Мнения о том, что США и Великобритания сейчас «на переднем крае», неоднократно звучали в ходе финских дебатов, при этом отдельные депутаты Британию нередко упоминали первой.

Гарри Харкимо, председатель финского движения «Сейчас» (единственный представитель своей партии в парламенте), поддержав решение о вступлении, обосновал его тем, что Финляндия не должна упускать возможность участия в построении нового мирового порядка, и заметил, что «у России своя правда, и она в этом, к сожалению, последовательна» [23]. При этом краеугольным камнем обороны НАТО не станет: оно никогда «не заменит волю к защите своей страны и всеобщую воинскую повинность» [23].

Особые мнения шведских либералов и христианских демократов, с одной стороны, зеленых и левых, с другой стороны, вынесены в соответствующие приложения документа [11]. Первые обратили внимание на то, что Россия всё равно не верит в военную нейтральность Швеции, так что формально сохранять статус бессмысленно и даже опасно.

Самое объемное и глубокое «особое мнение», заключавшееся в однозначном «нет» членству в НАТО, составили представители шведских левых. Раскритиковав политический режим в России, они всё же уверены, что именно свобода от союзов позволила шведам поколение за поколением жить в мире и даже участвовать в его преобразовании. Нет смысла вступать в военный союз с участием ядерных держав, члены которого уже вовлечены в противостояние (всеобщее или внутреннее, как, например, Турция в отношении курдов в Северном Ираке). В альянсе США диктуют свои условия, а гарантия неразмещения ядерных и иных вооружений хрупка и призрачна. Со стороны шведских левых критике подверглись и финны: они вынуждают шведов смотреть на ситуацию не с точки зрения интересов всего региона, а исходя из собственно финских нужд.

Левые и «зеленые» едины во мнении, что невозможно быть ярыми поборниками идеи запрещения ядерного оружия и в то же время пытаться встать под его прикрытие. Мэрта Стеневи, лидер Партии зеленых, уже после 16 мая 2022 года выступила с инициативой о принятии закона, запрещающего размещение ядерных арсеналов на территории Швеции и их транзит как по воздуху, так и по воде [20]. Особого мнения — такого, как у их шведских коллег, — у финских «зеленых» не оказалось — они всецело поддержали правительство, оговорившись, что Россия останется соседом и с ней придется иметь дело в решении вопросов климата.

В финском парламенте есть силы, неоднозначно относящиеся к принятому решению, — это «Левый союз». Его представители выступают за вынесение вопроса на референдум. Так, Юсси Сарамо указал на недопустимость спешки, поскольку решений этого вопроса без риска нет: «Наша земля в глазах России в первую очередь может стать целью атак и линией фронта воображаемой Великой войны» [23], — в то время как сейчас угроз вторжения нет.

Другой представитель финских левых — Мерья Кюллёнен — заявила: «Возникает вопрос, почему Финляндия и Швеция не взяли на себя инициативу посредника в кризисе на Украине. Вместо этого мы стали бояться, внушили страх соседям, и теперь страх гонит нас с пустым мандатом в неизвестность, твердо полагаясь на защиту ядерного зонтика НАТО» [23].

Констатируя наличие у Швеции около 20 оборонных соглашений, не включающих взаимобязывающие пункты, парламентарии под председательством главы МИД Анн Линде и при участии министра обороны Петера Хультквиста зафиксировали: «Нет никакой гарантии, что в случае угрозы нападения или нападения Швеция получит помощь» [11, с. 7] — в коллективной обороне НАТО нет партнерского измерения, есть только ст. 5, которая касается исключительно союзников.

Двусторонние оборонные союзы с взаимными гарантиями обороны вне существующих европейских и евро-атлантических структур названы в шведском обзоре нереалистичными. Но преамбула содержит приговор и европейской оборонной идентичности: «Очевидно, что среди государств-членов отсутствует политическая воля к развитию коллективной обороны в рамках ЕС» [11, с. 8].

Показательно, что уже в преамбуле документа акцент сделан не на дилемме вступления, а на «рисках переходного периода», когда «нельзя исключать, что Швеция будет подвержена российским провокациям и контрмерам» [11, с. 8], но «попытки влияния», по логике шведских стратегов, видимо, прекратятся одновременно с завершением процедуры вступления.

Обвиняя Россию в силовом решении сирийского кризиса, шведские политики находят «взаимоукрепляющую связь между внутренними репрессиями России и внешней агрессией» [11, с. 11], на нее же возлагают ответственность в снижении порогов применения ядерного и химического оружия. Отнесение Швеции к категории «недружественных» стран названо очередной «вспышкой гнева, работающей на внутреннюю российскую аудиторию» [11, с. 12].

В шведском обзоре угроз неожиданным выглядит раздел о российско-китайских отношениях. По мнению шведских стратегов, эти страны «объединяет страх перед демократиями

и цветными революциями» [11, с. 13]. Китай, в поддержке которого Россия нуждается для преодоления последствий санкций, не перечит Москве, но и не помогает, тщательно изучая политические и военно-стратегические последствия специальной военной операции.

В документе указано, что расходы на оборону с 2015 по 2020 год выросли на 80% и продолжают расти. Правительство поручило оборонным ведомствам представить предложения по достижению ассигнований на военную оборону в 2% от ВВП. Видимо, экономическое бремя членства Швецию, так же как и Финляндию, совершенно не пугает. В целом оба доклада пропитаны идеей деятельностного подхода и даже энтузиазмом в отношении преобразовательных перспектив внутри НАТО, ощущением собственной значимости, национального единения, шведской решительности и финского хладнокровия.

Заключение

18 мая 2022 года послы Швеции и Финляндии в НАТО Аксель Вернхофф и Клаус Корхонен вручили Столтенбергу заявки о вступлении. Однако «переходный период» выглядит совсем не так, как предрекали англосаксы и политические силы Финляндии и Швеции, выступающие за глобальное противостояние. Хельсинки и Стокгольм, будучи убежденными в том, что требование России о нерасширении НАТО относится и к ним, к ограничению их свободы выбора, а угрозы сопряжены только со временем перехода в новый статус членов военного блока, теперь находятся в недоумении. Так, главу разведки Финляндии Антти Пеллтари удивило отсутствие давления со стороны России из-за желания страны вступить в НАТО, о чем он заявил газете «Financial Times» [14].

Помимо этого северян разочаровала реакция МИД России, так как последовали лишь довольно сдержанное заявление о том, что «выбор путей обеспечения национальной безопасности является внутренним делом любой страны», и сожаление в отношении того, что «выбор находящихся сегодня у власти в Швеции политиков не отвечает долгосрочным интересам шведского народа» [5].

Заявление российского МИД, сделанное четырьмя днями ранее, в отношении решения Финляндии о вступлении в НАТО было менее сдержанным, но вполне укладывалось в рамки ординарной

дипломатической практики. Отметив, что радикальное изменение внешнеполитического курса «рассудит история» [4], МИД России напомнил, что такое решение является прямым нарушением Парижского мирного договора 1947 года, предусматривавшего обязательство сторон не заключать союзы и не участвовать в коалициях, направленных против одной из них, а также Договора 1992 года между Россией и Финляндией об основах отношений.

Неделю спустя, 23 мая 2022 года, постпред РФ при Евросоюзе Владимир Чижов в интервью заявил, что вступление Финляндии в НАТО создает еще две юридические проблемы: со статусом обладающих широкой автономией Аландских островов, которые по международному договору имеют демилитаризованный статус, а также с построенным еще при царизме и фактически сданным Финляндии в аренду Сайменским каналом, который связывает озера страны с Финским заливом [1]. Это — результат взаимных одобрений финских и шведских депутатов — «мы делаем историю» [23], — неоднократно звучавших в ходе дебатов.

Таким образом, сравнительный анализ действий финских и шведских властей в период с января по май 2022 года в отношении решения о членстве в НАТО показывает, что, во-первых, идея присоединения к альянсу не принадлежит ни Хельсинки, ни Стокгольму. Она вынашивалась руководством блока НАТО еще в конце 2021 года как один из вариантов реакции на сформулированные Россией требования о гарантиях безопасности, включавшие нерасширение НАТО. Соответственно, кампания была бы запущена вне зависимости от специальной военной операции, хотя рядовые граждане четко связывают решение о вступлении с «вторжением России на территорию Украины», тем же мотивируется и официальная позиция властей в изученных парламентских и правительственных докладах.

Во-вторых, в медийном пространстве Северной Европы российские требования с подачи финского Президента интерпретировались как попытка России ограничить право потенциальных членов блока на принятие решения о вступлении, то есть наступление на свободу выбора и суверенные права государств, не только Украины, Грузии и др., но Финляндии и Швеции.

В-третьих, проводником идеи вступления стали финские власти (прежде всего президент Сауле Ниинистё при поддерж-

ке премьера Санны Марин, министров обороны и иностранных дел, а также при активном участии правящей социал-демократической партии). Именно они в течение марта–апреля 2022 года в ходе десятков формальных и неформальных встреч убеждали шведских коллег в неотвратимости вступления, на которое нужно решиться «как можно скорее».

В-четвертых, в финском истеблишменте не нашлось ярых противников идеи вступления: возражающие, которых возглавляют левые, выступают лишь против поспешности и за проведение референдума. В Швеции есть силы, настроенные принципиально против присоединения к военной организации, среди членов которой есть ядерные державы, не планирующие сокращать и тем более уничтожать ядерное оружие, есть страны, втянутые в конфликты, но, главное, есть страны, которые не разделяют шведских взглядов на мироустройство, внутреннюю политику и применение силы. В ситуации нагнетания эти факторы не были в должной степени учтены. Однако в ходе процедуры одобрения заявок они выходят на первый план.

Несмотря на подписанное 24 мая 2022 года взаимное техническое соглашение между Финляндией и Североатлантическим альянсом о поддержке принимающей страны [29], процедура вступления северян в НАТО только стартовала. По ускоренному сценарию, обещанному генсексом Столтенбергом, зайти в альянс не получилось. Причина заключается не только в позиции Турции, связавшей членство с выдачей курдов и военными поставками, или Хорватии, обусловившей вступление северян в НАТО избирательными правами хорватов в Боснии и Герцеговине. Стратегия натиска не сработала, и в этой ситуации время работает против НАТО. По меткому выражению хорватского Президента Зорана Милановича, «опасное шарлатанство» со стороны США, Великобритании и руководства блока «дает пробуксовку». Население и политические силы оправляются от бравады в отношении собственных быстрых и решительных действий, начинают более взвешенно подходить к содержанию тех стратегических и ценностных компромиссов, на которые придется пойти в случае, если членство всё же состоится.

Литература

1. Владимир Чижов: «Сейчас ЕС – держава двойных стандартов» (интервью) // ИТАР-ТАСС. – URL: https://tass.ru/politika/14703173?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 25.05.2022).
2. Воронов К.В. Миротворчество стран Северной Европы: ответы на вызовы // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 12. – URL: https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2011/6-Voronov.pdf (дата обращения: 14.05.2022).
3. Жители Финляндии вышли на акцию протеста против вступления страны в НАТО. – URL: <https://www.5-tv.ru/news/387939/ziteli-finlandii-vysli-naakciu-protesta-protiv-vstuplenia-strany-vnato/> (дата обращения: 30.05.2022).
4. Заявление МИД России о членстве Финляндии в НАТО 999-12-05-2022 // Официальный сайт МИД России. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1812971/ (дата обращения: 14.05.2022).
5. Заявление МИД России о членстве Швеции в НАТО 1024-16-05-2022 // Официальный сайт МИД России. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1813545/ (дата обращения: 17.05.2022).
6. Почему молодежь Швеции против вступления страны в НАТО. – URL: <https://www.dw.com/ru/pochemu-%D0%BColodezh-shvecii-protiv-vstuplenija-strany-vnato/a-61879013> (дата обращения: 24.05.2022).
7. Премьер-министр Финляндии заявила о праве страны подать заявку на вступление в НАТО // ИТАР-ТАСС, 02.01.2022. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13346869?utm_source=webcache.googleusercontent.com&utm_medium=referral&utm_campaign=webcache.googleusercontent.com&utm_referrer=webcache.googleusercontent.com (дата обращения: 24.01.2022).
8. Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Организации Североатлантического договора // Официальный сайт МИД России, 17.12.2021. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (дата обращения: 24.01.2022).
9. Финляндия готова обсуждать вступление в НАТО из-за смены ситуации // ИТАР-ТАСС, 05.03.2022. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13972377?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 05.03.2022).
10. Biden: Sweden and Finland “have full, total and complete backing” of U.S. // Politico. 19 May of 2022. – URL: <https://www.politico.com/video/2022/05/19/biden-sweden-and-finland-have-full-total-and-complete-backing-of-u-s-580716> (accessed: 20.05.2022).
11. Ett försämrat säkerhetspolitiskt läge - konsekvenser för Sverige // Official website of the Swedish Government. 13.05.2022. – URL: https://www.regeringen.se/49a4b7/contentassets/b33a04c7ad954881ad6a571dc8553dbe/ett-forsamratsakerhetspolitiskt-lage---konsekvenser-for-sverige_webb.pdf (accessed: 14.05.2022).
12. Finland has no plans to join NATO – foreign minister. – URL: <https://www.devdiscourse.com/article/law-order/1883487-finland-has-no-plans-to-join-nato--foreign-minister> (accessed: 14.05.2022).
13. Finland’s ‘Putin whisperer’ president on Russia’s endgame in Ukraine // CNN. – URL: <https://edition.cnn.com/videos/politics/2022/02/20/sotu-niinisto-full.cnn> (accessed: 14.05.2022).
14. Finland’s spy chief surprised at lack of Russians reprisals over NATO bid // Financial Time. – URL: <https://www.ft.com/content/a7a6a109-acec-47e5-ad20-0cee0d12c2c0> (accessed: 31.05.2022).
15. Foreign Policy Debate // Official website of the Swedish Parliament, 16 February of 2022. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/webb-tv/video/utrikespolitisk-debatt/foreign-policy-debate_H9C120220216ud1en (accessed: 18.02.2022).
16. Foreign policy debate, Webb-tv (video) // Official website of the Swedish Parliament, 15 February of 2017. – URL: https://www.riksdagen.se/en/webb-tv/video/utrikespolitisk-debatt/foreign-policy-debate_H4C120170215ud1en (accessed: 25.02.2017).

17. Government report on changes in the security environment // Publications of the Finnish Government 2022:20. – URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164002/VN_2022_20.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed: 17.04.2022).
18. IL:n tiedot: Suomi päättää hakea Nato-jäsenyyttä 12. Toukokuuta // Iltalehti, 02 May of 2022. – URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/f578c8d2-8950-4dc0-a74f-c48359b7b70b> (accessed: 19.05.2022).
19. Karin Wallensteen: 'Not moved the needle' // Politico, 11 February of 2022. – URL: <https://www.politico.com/newsletters/national-security-daily/2022/02/11/putin-could-attack-ukraine-on-feb-16-biden-told-allies-00008344> (accessed: 19.03.2022).
20. MP kräver lag mot kärnvapen i Sverige 18 maj 2022 // Swedish News Portal "SVT Nyheter". – URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/mp-kraver-lag-mot-karnvapen-i-sverige> (accessed: 19.05.2022).
21. NATO Secretary General with the President of Estonia Alar Karis, 13 Jan. 2022. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cVyzlakRrUs> (accessed: 14.03.2022).
22. Partier vill inte att folket röstar // 8 sidor, 29 April of 2022. – URL: <https://8sidor.se/sverige/2022/04/partier-vill-inte-att-folket-rostar/> (accessed: 19.05.2022).
23. Pöytäkirjan asiakohta PTK 56/2022 vp // Official website of the Finnish Parliament. – URL: https://www.eduskunta.fi/FI/vaski/PoytakirjaAsiakohta/Sivut/PTK_56+2022+3.aspx (accessed: 20.05.2022).
24. Readout of President Biden's Meeting with President of Finland Sauli Niinistö, March 04, 2022 // Official website of the White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/04/readout-of-president-bidens-meeting-with-president-of-finland-sauli-niinisto/> (accessed: 14.03.2022).
25. Secretary of State: U.S. is prepared if Russia does not choose diplomacy, dialogue // TV-channel "MSNBC", 13 January of 2022. – URL: <https://www.msnbc.com/morning-joe/watch/secretary-of-state-u-s-is-prepared-if-russia-does-not-choose-diplomacy-dialogue-130778181839> (accessed: 14.01.2022).
26. Snart beslut om Nato // 8 sidor, 9 May of 2022. – URL: <https://8sidor.se/sverige/2022/05/snart-beslut-om-nato-2/> (accessed: 10.05.2022).
27. Statement of Foreign Policy. Published 16 February 2022 // Official website of the Swedish Government. – URL: <https://www.government.se/speeches/2022/02/statement-of-foreign-policy-2022/> (accessed: 10.05.2022).
28. Tasavallan presidentin ja pääministerin yhteislausunto Suomen Nato-jäsenyydestä // Official website of the Finnish Government, 12 May of 2022. – URL: <https://valtioneuvosto.fi/-/10616/tasavallan-presidentin-ja-paaministerin-yhteislausunto-suomen-nato-jasenyydesta> (accessed: 14.05.2022).
29. Technical arrangement between the government of the Republic of Finland and supreme headquarters allied powers Europe (shape) regarding the provision of host nation support for the execution of NATO operations/exercises/similar military activity // Official website of the Ministry of Defense of Finland. 25 May of 2022. – URL: https://www.defmin.fi/files/5411/Nato_HNS_TA_24_05_2022.pdf (accessed: 30.05.2022).
30. The war in Ukraine is spurring transatlantic co-operation in tech // The Economist. – URL: <https://www.economist.com/international/2022/05/14/the-war-in-ukraine-is-spurring-transatlantic-co-operation-in-tech> (accessed: 30.05.2022).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Карпович Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук, доктор политических наук,
профессор, директор Института актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Oleg G. Karpovich,

Doctor of Law, Doctor of Political Science,
Professor, Director of the Institute for Contemporary International Studies,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: iamp@dipacademy.ru

Чеснокова Алина Витальевна,

научный сотрудник,
Институт актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Alina V. Chesnokova,

Research associate,
Institute for Contemporary International Studies,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: aln.davydova@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LATIN AMERICA: REALITY AND PROSPECTS FOR THE DIGITAL FUTURE

Аннотация: в связи с возрастающим проникновением новейших технологий в повседневную реальность, на которую пандемия COVID-19 оказала значительное влияние, на международную и национальную повестки дня выходят насущные вопросы многосторонней цифровизации общества, внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сферу государственного управления, а также разработка общих принципов регулирования ИИ и последующее укрепление экономического роста отдельных государств за счет технологического развития. В настоящее время в странах Латинской Америки на фоне социально-экономических проблем, вызванных последствиями пандемии COVID-19,

а также ввиду обостряющейся геополитической конкуренции в регионе наблюдаются экономический спад и замедление темпов развития. Использование передовых технологий может способствовать решению разных проблем Латинской Америки, увеличение вливание крупных инвестиций в научно-исследовательские работы, связанные с искусственным интеллектом, и обеспечить данной отрасли государственную поддержку на всех уровнях. Правительства Латинской Америки различаются по уровню законодательной и политической деятельности в сфере, связанной с ИИ, однако широко признана необходимость включения искусственного интеллекта в национальные планы развития и другие политические инструменты региона.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Латинская Америка, сложные алгоритмы, финтех, законодательство, кибербезопасность.

Abstract: given increasing penetration of new technologies into everyday reality, greatly affected by the COVID-19 pandemic, currently the international and national agendas include crucial issues of multilateral digitalization of society, the implementation of artificial intelligence (AI) technologies in public administration, as well as the development of general principles for regulating AI and the subsequent strengthening of economic growth of individual states through technological development. Currently, in Latin America, against the background of socio-economic problems caused by the consequences of the COVID-19 pandemic, as well as due to the escalating geopolitical competition in the region, there is an economic downturn and a slowdown in the pace of development. The use of advanced technologies can facilitate the solution of various problems in Latin America, lead to large investments in researches related to artificial intelligence, and provide the industry with government support at all levels. Latin American governments differ in the level of legislative and policy activity in the field of AI, but there is a widespread recognition of the need to integrate AI into national development plans and other policy instruments in the region.

Key words: artificial intelligence, Latin America, complex algorithms, fintech, legislation, cybersecurity.

Понятие искусственного интеллекта

За последние годы достижения в области искусственного интеллекта (ИИ) достигли колоссальных масштабов. Технологии ИИ занимают уверенное место в повседневной жизни пользователей: начиная от спам-фильтров в разных приложениях, смарт-поисковых систем, чат-ботов и интеллектуальных помощников (Алиса, Siri, Alexa и др.) и заканчивая сложными алгоритмами, которые оказывают большое влияние на развитие важнейших сфер жизни, например в области: проектировки беспилотных летательных аппаратов, медицинских роботов, мониторинга сельскохозяйственных культур и почвы, выявления потенциальных плоскостей разрушения на поверхности горных пород, использования портативного оборудования для анализа поверхности горных пород и предоставления данных пользователю в течение нескольких минут и др.

Существует несколько определений искусственного интеллекта, каждое из которых зависит от рассматриваемой отрасли

и предмета исследования. Часто ИИ относят исключительно к области компьютерных наук, обосновывая это тем, что он запрограммирован на алгоритмах обучения, подобных человеческому интеллекту. Благодаря подобным технологиям компьютерные системы приобретают самостоятельность и самоадаптируемую реконфигурацию.

Наиболее подходящим можно считать определение Группы экспертов высокого уровня Европейской комиссии по вопросам, связанным с искусственным интеллектом. В соответствии с докладом от 8 апреля 2019 года [22] системы ИИ — это не только программное (software), но и разработанное для него аппаратное обеспечение (hardware), созданное для реализации определенных действий в физическом или цифровом измерении при восприятии системой окружающей среды посредством сбора и интерпретации данных, обработки информации, полученной из этих данных, с целью предпринять наилучшие действия для достижения поставленных перед ними задач. Данные системы обладают разными уровнями автономии и согласно целям своего создания способны выдвигать прогнозы, предоставлять рекомендации и принимать решения, которые влияют на реальную или виртуальную среду [9].

Искусственный интеллект и право начали тесно переплетаться благодаря научно-техническому прогрессу, ускоренному развитию нано- и биотехнологий, активному использованию сети Интернет. Однако новейшие технологии наряду с искусственным интеллектом развиваются в обществе и внедряются в него гораздо быстрее, чем законодатель успеваеет разработать соответствующую юридическую базу для организации их деятельности.

Использование ИИ происходит на стыке разных дисциплин. Это объясняет трудность в выработке единых национальных и международных правовых рамок, регулирующих функционирование искусственного интеллекта в современном мире. Вместе с этим возникает всё больше трудностей в области обеспечения цифровой безопасности, конфиденциальности в отношении обработки личной информации, авторских прав и даже соблюдения основных прав человека.

Современные системы ИИ обладают рядом особенностей. Так, они могут автоматизировать сложные задачи физического

мира, требующие адаптивности, специальных навыков и дополнительного обучения. Например, специалисты Национального университета инженерии Перу сконструировали робота, который самостоятельно исследует шахту на предмет обнаружения метана, углекислого газа и аммиака [5]. Более того, искусственный интеллект в отличие от традиционных технологий автоматизации способен решать задачи из разных сфер деятельности, основываясь на сложных алгоритмах поиска и анализа междисциплинарной информации. Помимо этого современный искусственный интеллект качественно отличается способностью к самообучению. Чилийский стартап The Not Company представил алгоритм «Giuseppe», который составляет вегетарианские рецепты на основе собственного анализа о содержании белков животного происхождения в пищевых продуктах [5].

В 2019 году страны — участницы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также еще шесть государств — Аргентина, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Перу и Румыния — выработали основные принципы взаимодействия с искусственным интеллектом. Так, разработки в области ИИ должны осуществляться в соответствии с требованиями к прозрачности деятельности, а системы, снабженные им, обязаны иметь соответствующую маркировку. Кроме того, системы, использующие искусственный интеллект, должны «функционировать надежно и стабильно, постоянно проходить проверку на потенциальные риски» [18].

Позже G-20 выпустила заявление об обращении с искусственным интеллектом [13]. Как отмечено в документе, при использовании технологий ИИ необходимо соблюдать основные общедемократические принципы, в том числе уважение прав пользователей, права человека и общепризнанные ценности международного сообщества. К тому же было подчеркнуто, что во главе использования новейших технологий ИИ всегда должен находиться человек. Это повысит кредит доверия к подобным достижениям. Другой принцип, выработанный в заявлении G-20, гласит, что системы ИИ обязаны быть устойчивыми, защищенными и надежными на протяжении всего периода их использования и не должны подразумевать под собой «неприемлемые риски» [13].

Достижения искусственного интеллекта

Искусственный интеллект сыграл важную роль в борьбе с пандемией COVID-19. Как отмечал автор книги «COVID-19: великое обнуление» Клаус Шваб, инновации ИИ в генетике и развитие синтетической биологии прокладывают путь для новаторских разработок в области здравоохранения. Биомедицине под силу предотвращать вспышки различных заболеваний, а новые технологии позволяют идентифицировать и секвенировать геном коронавируса гораздо быстрее, чем это было бы возможно раньше. Кроме того, современные биотехнологические методы с использованием платформ РНК и ДНК позволяют разрабатывать вакцины и новые биоинженерные методы лечения быстрее, чем когда-либо [28].

Пандемия коронавируса способствовала дальнейшему технологическому развитию, катализируя происходящие изменения в цифровом измерении. Однако COVID-19 обострил одну из социальных и индивидуальных проблем, связанную с технологиями искусственного интеллекта, — конфиденциальность. Так, отслеживание контактов, необходимое для борьбы с COVID-19, находится под угрозой превращения в средство массового наблюдения за гражданской деятельностью и потенциально может повлиять на развитие цифрового тоталитаризма в отдельных государствах [1].

Пандемия и эволюция ИИ оказывают воздействие на наиболее уязвимые слои населения — людей с низкой квалификацией — и на самые бедные страны. По прогнозам, в результате резкого сокращения экономической активности уровень безработицы в Латинской Америке возрастет с 8,1 до 13,5%. Доля людей, живущих за чертой бедности, увеличится на 7 процентных пунктов и составит 37,2%, а доля людей, страдающих от нищеты, вырастет на 15,5%, то есть повысится от имеющихся показателей на 28 млн человек [3].

В течение последнего десятилетия достижения в области ИИ обусловлены увеличением вычислительной мощности систем и их способностью анализировать всё большие наборы данных. В будущем ИИ достигнет высших показателей мощности и адаптивности во многих областях, обеспечивая многочисленные преимущества для бизнеса, общества и отдельных лиц. McKinsey

Global Institute пришел к выводу, что ИИ в состоянии обеспечить дополнительный экономический объем примерно в 13 трлн долл. к 2030 году, увеличив мировой ВВП примерно на 1,2% в год.

Стэнфордский университет выпустил ежегодный доклад AI Index о состоянии ИИ-индустрии, ее влиянии на глобальную экономику и общество [6]. Согласно докладу в 2020 году объем мировых инвестиций в ИИ-технологии составил 67,9 млрд долл., а сам искусственный интеллект стал сильнее и влиятельнее.

В сфере здравоохранения ИИ используется для улучшения предоставления медицинских услуг. Объем собранной информации в сочетании со способностью ИИ быстро обрабатывать данные, включая существующие медицинские записи, физиологические реакции, уровни активности и геномные данные, позволяет, к примеру, клиницистам создавать персонализированные планы профилактики и лечения, часто называемые точной или персонализированной медициной. Так, Google Health объявила, что модель искусственного интеллекта Google обнаружила рак молочной железы в скрининговых маммограммах с большей точностью, чем с этим справились эксперты-люди. В 2020 году проекты с использованием достижений ИИ по созданию лекарственных средств, в том числе для терапии зараженных COVID-19, вакцин и других фармацевтических продуктов получили в 4,5 раза больше инвестиций, чем в прошлом году — более 13,8 млрд долл.

Искусственный интеллект является ключевым вкладом в растущий рынок финансовых технологий (fintech), который использует технологии для предоставления кредитов и займов. Среди примеров — бразильские финтех-компании, которые уже создали приложения с поддержкой ИИ (такие как Olivia — финансовый помощник на базе искусственного интеллекта), чтобы помогать клиентам лучше управлять своими расходами и получать адаптируемый ИИ почти во всех областях, обеспечивая многочисленные преимущества для своего бизнеса [19].

Необходимо упомянуть об управлении государственным сектором с помощью новаций ИИ в рамках широкого спектра программ (например, правительства стран ОЭСР экспериментируют с искусственным интеллектом для более качественного удовлетворения потребностей пользователей государственных услуг и улучшения управления их ресурсами).

Среди прочих достижений стоит выделить сферу безопасности, включая кибербезопасность, в которой искусственный интеллект используется для упреждающего обнаружения и анализа угроз, предоставляя аналитикам по безопасности полезную информацию для принятия обоснованных решений [19]. Правоохранительные органы и уголовное правосудие в меру своих сил переходят к применению ИИ-технологий в своей работе (например, Межамериканский суд по правам человека и Конституционный суд Колумбии используют искусственный интеллект для прогнозирования результатов по конкретным судебным делам) [16].

Более эффективной выходит борьба с коррупцией. Так, в Бразилии робот-ИИ Rosie анализирует запросы законодателей о возмещении расходов и вычисляет вероятность того, насколько они оправданы [27]. При Палате депутатов Национального конгресса Бразилии действует экспериментальная гражданская платформа LABNacker, которая использует искусственный интеллект для облегчения взаимодействия между законодателями и гражданами и упрощенного доступа заинтересованных лиц к результатам деятельности Палаты [17].

Правовые основы развития искусственного интеллекта в Латинской Америке

В Латинской Америке, несмотря на растущий интерес к системам искусственного интеллекта, их разработка и использование всё еще находятся на начальных стадиях. По данным Всемирного экономического форума, ИИ потенциально является новым фактором производства, который может помочь Латинской Америке справиться с будущей нехваткой рабочей силы и хроническим дефицитом производительности [7]. Искусственный интеллект потенциально может добавить целый процентный пункт к ежегодным темпам экономического роста пяти крупнейших экономик Южной Америки (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Перу и Чили) к 2035 году [14]. Согласно данным Межамериканского банка развития (МБР), искусственный интеллект может сыграть преобразующую роль в Латинской Америке практически во всех секторах производства. Это приведет к активному использованию ИИ для прогнозирования результатов торговых переговоров, цен на сырьевые товары, потребительских тенденций, к разра-

ботке алгоритмов для использования искусственного интеллекта в промышленности, а также к персонализированной медицине, появлению прототипов новейшей инфраструктуры и автономного транспорта, улучшению моделей потребления энергии [19].

Правительства Латинской Америки могут использовать технологии ИИ для укрепления региональных связей, например для обработки данных о торговых потоках, автоматизированного поиска общих сфер интересов в многосторонних переговорах или создания алгоритмов для региональной торговли. По информации МБР, системы ИИ обладают прогностической способностью на 300% выше, чем традиционные эконометрические модели [19].

Еще одной сферой применения ИИ в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) является защита персональных данных, в том числе сотрудничество в сфере передачи данных через международные границы. К этим проектам уже подключились такие страны, как Аргентина, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Уругвай и Чили [4].

Бразилия играет ведущую роль в поставках информационно-коммуникационных технологий и в области укрепления доверия в киберпространстве [29]. Много мероприятий проводится в рамках Организации экономического сотрудничества и развития со странами Латинской Америки. В отчете 2020 года, посвященном обзору влияния новых технологий в регионе [23], рассматриваются препятствия, затрудняющие усиление частных инвестиций в сфере технологий (по большей части эта проблема обусловливается неравномерным цифровым развитием региона). Подчеркивается также общая негативная тенденция экономического спада в ЛАКБ ввиду разных «внешних» факторов, связанных, прежде всего, с эпидемией COVID-19 [2], и в связи с этим отмечается низкий процент цифровизации латиноамериканских государств.

В 2019 году Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Бразильский сетевой информационный центр и правительство Бразилии при посредничестве Министерства иностранных дел и Министерства науки, технологий, инноваций и коммуникаций организовали Региональный форум по искусственному интеллекту в Латинской Америке и Карибском бассейне. Общая цель Регионального форума заключа-

ется в повышении осведомленности и осмыслении возможностей и проблем, которые ИИ и связанные с ним технологии создают для обществ, правительств, организаций и граждан [25].

В процессе определения стратегии по руководству искусственным интеллектом правительства стран Латинской Америки часто используют модели управления с участием многих заинтересованных сторон, чтобы задействовать многочисленные межсекторальные подходы с целью максимизировать выгоды, которые могут принести новые технологии для экономического и социального развития. Так, в Аргентине межведомственные рабочие группы разных министерств и технологических компаний совместно разработали национальный план ИИ [21]. Сенат Чили, в частности, проводит встречи и мероприятия с представителями академических кругов, частных компаний и гражданским обществом для выработки дорожной карты развития искусственного интеллекта в стране.

В Латинской Америке существует Иbero-Американская сеть защиты данных (RIPD) — организация, в состав которой входят органы по защите данных Андорры, Аргентины, Испании, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Перу, Португалии, Уругвая, Чили и других стран региона, а также отдельных государств Европы и Африки. В январе 2019 года организация одобрила «Рекомендации по обработке персональных данных с помощью искусственного интеллекта» [26]. Хотя рекомендации RIPD направлены на разработчиков продуктов ИИ, они также специально регулируют защиту персональных данных, что отличает их от более широких руководящих принципов, предложенных ОЭСР и другими международными организациями. Среди рекомендаций содержатся принцип соблюдения конфиденциальности и правил обработки персональных данных, гарантирования прав субъектов, предоставляющих данные, и обязательство внедрять эффективные механизмы реализации указанных принципов, обеспечивать качество используемой информации, повышать уровень прозрачности механизмов и др.

Ряд латиноамериканских стран проявил наибольшую активность в отношении ИИ. Например, цифровая повестка Аргентины на период до 2030 года предполагает создание Национального плана искусственного интеллекта (NAIP), который будет контро-

лизовать этические вопросы алгоритмов ИИ, а также решение вопросов интеллектуальной собственности, ответственности, сертификации и выработки стандартов [21].

Еще в июле 2019 года была проведена конференция под эгидой Министерства науки, технологий и инновационного производства в рамках разработки NAIP. Она должна была соединить экосистему ИИ с инициативами бизнес-сектора. Предполагалось обсудить тенденции развития отрасли как в Аргентине, так и во всем мире. Было предложено создать лабораторию ИИ, где государственные и частные ресурсы могут объединиться для сотрудничества и продвижения технологий в области ИИ в целях внедрения новых услуг для граждан и промышленности [11].

В Бразилии определенная часть вопросов искусственного интеллекта рассматривается в Стратегии электронных цифровых технологий, опубликованной в 2018 году. Она направлена на анализ цифровой трансформации общества при одновременной защите прав граждан и сохранении конфиденциальности, разработке плана действий по новым технологиям и работе с другими странами в этом направлении [8].

Правительство Бразилии приняло Принципы ОЭСР по ИИ и структурировало консультации на этой основе с учетом существующих руководящих принципов ОЭСР. Базовый документ предлагает шесть вертикальных осей (образование и профессиональная подготовка; рабочая сила; исследования, разработки, инновации и предпринимательство; применение правительством; применение в производственном секторе; общественная безопасность) и три горизонтальные оси (законодательство, регулирование и этическое использование; международные аспекты; управление ИИ). По этим направлениям, прежде всего, должны осуществляться внедрение новых технологий и их подкрепление законодательной базой.

23 августа 2019 года президент Чили Себастьян Пиньера поручил Министерству науки, технологий, знаний и инноваций подготовить план по работе с ИИ. Ожидалось, что его результатом станет презентация Национальной политики и плана действий в области искусственного интеллекта [10].

Департамент национального планирования Колумбии представил Национальную политику в области цифровой трансфор-

мации и искусственного интеллекта [24]. Цель стратегии состоит в том, чтобы определить, каким образом ИИ сможет повысить социальное и экономическое благосостояние граждан за счет стратегического использования цифровых технологий в государственном и частном секторах Колумбии. В частности, правительство намерено создать надлежащие условия для того, чтобы ИИ стал ключевым фактором цифровой трансформации. Принципы колумбийского правительства детально разработаны и сосредоточены на постепенном развитии искусственного интеллекта в стране. Так, они касаются следующих вопросов:

- создание рынка ИИ;
- приоритизация рыночных креативных инноваций;
- принятие экспериментального регулирования;
- создание развитой и защищенной инфраструктуры данных;
- определение рынка ИИ как фактора инклюзивности и справедливости;
- обеспечение этической основы ИИ и безопасности;
- формирование соответствующего пространства для разработки законодательной политики в данной сфере;
- стратегическая роль университетов и академических исследований в развитии рынка ИИ;
- привлечение международных экспертов;
- определение правительства как одного из пользователей ИИ;
- обеспечение непрерывного доступа к достижениям международного сообщества.

Несмотря на то что в последние годы Мексика предприняла большое количество шагов по разработке согласованной национальной политики в области ИИ, статус ее стратегии в данной области остается нереализованным. Администрация президента Лопеса Обрадора не указала, планирует ли правительство выполнять рекомендации, связанные с политикой в области ИИ, сформулированные при предыдущих администрациях. План развития Мексики на 2019—2024 годы, в котором определены приоритеты нынешнего правительства, не содержит какой-либо конкретной ссылки на ИИ, хотя он включает инновации как инструмент укрепления экономического роста [20].

Мексика располагает потенциалом для развития искусственного интеллекта ввиду размеров внутреннего рынка, а также из-

за разнообразия компаний в отраслях промышленности и услуг, готовых внедрять новые технологии. В июне 2018 года совместно с Oxford Insights была опубликована Белая книга под названием «О стратегии ИИ в Мексике» [30], в которой излагаются основы национальной стратегии в сфере искусственного интеллекта и содержится количественный анализ, предсказывающий экономическое влияние ИИ на мексиканский рынок труда. В документе содержится призыв к увеличению инвестиций в ИИ, а также к созданию более формализованной национальной стратегии в области ИИ и имеется ряд рекомендаций, сгруппированных по пяти категориям: правительство и государственные услуги; данные и цифровая инфраструктура; исследования и разработки; потенциал, навыки и образование; этика.

В соответствии с этой стратегией было создано несколько многосторонних органов для продвижения вопросов ИИ в Мексике. К ним относятся Многосекторальная коалиция IA2030Mx [15], состоящая из ученых, представителей государственных структур, частных компаний и основателей стартапов. В нее также входят Консорциум искусственного интеллекта, Консорциум исследовательских центров Национального совета по науке и технологиям и Подкомитет по искусственному интеллекту с участием представителей гражданского общества, академических кругов и промышленности. Кроме того, в таких городах, как Чиуауа, Халиско и Мерида, были созданы центры искусственного интеллекта, управляемые местными органами власти и другими заинтересованными сторонами [31].

В 2019 году Организация американских государств опубликовала отчет о кибербезопасности в финансовой системе Мексики, в котором утверждается, что за год 43% крупнейших финансовых организаций Мексики стали жертвами инцидентов кибербезопасности [12]. Согласно отчету Мексика должна уделять приоритетное внимание развитию технологий искусственного интеллекта и больших данных (big data) для улучшения механизмов обнаружения и предотвращения атак на кибербезопасность.

Действия, предпринятые правительствами стран Латинской Америки, оказывают существенное влияние на общее развитие искусственного интеллекта в регионе. Неспособность адекватно рассмотреть роль ИИ, разработать соответствующую политику

в данной области и определить, является ли регулирование целесообразным, будет упущенной возможностью в сфере максимизации выгоды и минимизации негативных последствий при использовании ИИ и его влияния на экономику и общество в регионе.

По мере того, как правительства стран Латинской Америки начинают разрабатывать и публиковать дорожные карты и стратегические планы в области искусственного интеллекта, появляется ряд ключевых компонентов, общих для всех законодательных инициатив региона, которые обязательно следует учитывать: защита данных, ответственность и этика. Эти направления становятся приоритетными ввиду своей первостепенной важности, а также вследствие детального закрепления в руководящих принципах международных организаций.

Отрицательную роль играет зависимость государств региона от крупных технологических сверхдержав, в частности от Китая и США, которые занимают лидирующие позиции на рынке инвестиций и исследований ИИ. Большинство крупных компаний Латинской Америки основывают свою деятельность на продуктах и фреймворках американских гигантов, таких как Microsoft, Google и Amazon, что свидетельствует о технологической зависимости региона.

Заключение

Несмотря на то что концепция искусственного интеллекта имеет долгую историю своего становления, развитие ИИ и увеличение его вычислительной мощности усилили использование новейших технологий в разнообразных сферах, таких как здравоохранение, транспорт, финансы, розничная торговля, безопасность, сельское хозяйство и др. Помимо эффективности процессов и улучшения точечных проектов, ИИ — это технология, которая сегодня видоизменяет бизнес-контекст, создает конкурентные преимущества и новые источники ценности для тех компаний, которые могут формулировать комплексные проекты с ИИ и использовать его в разных областях организации.

Многие международные организации и частные компании выработали принципы применения искусственного интеллекта, стремясь упорядочить его развитие. Общие черты между различными документами и руководящими принципами заключают-

ся в особом внимании к справедливости, конфиденциальности, подотчетности и прозрачности технологий.

Правительства Латинской Америки различаются по уровню законодательной и политической деятельности в сфере, связанной с ИИ. Ключевые латиноамериканские государства — Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика и Чили — уже включили ИИ в свою повестку. Уровень активности варьируется и будет расти в условиях посткоронавирусного мира. Правительства Латинской Америки уже признали необходимость включения ИИ в национальные планы развития и другие политические инструменты.

При отсутствии конкретной законодательной политики в области ИИ в большинстве стран Латинской Америки действуют общие правила, регламентирующие применение искусственного интеллекта. В основном в Латинской Америке инициативы в области ИИ затрагивают конкретные секторы, где технологии используются, например, для улучшения процессов государственного управления, укрепления системы здравоохранения, образования, цепочек поставок и развития промышленной автоматизации. Некоторые города в Латинской Америке — Вильярино и Трес-де-Фебреро (Аргентина), район Сантьяго Витакура (Чили), Богота (Колумбия) и Халапа (Мексика) — официально получили статус «smart cities».

В настоящее время в странах Латинской Америки на фоне социально-экономических проблем, вызванных последствиями пандемии COVID-19, а также ввиду обостряющейся геополитической конкуренции в регионе наблюдается экономический спад и замедление темпов развития. Использование передовых технологий может способствовать решению разных проблем Латинской Америки, увеличить вливание крупных инвестиций в научно-исследовательские работы, связанные с искусственным интеллектом, и обеспечить данной отрасли государственную поддержку на всех уровнях. К 2025 году ожидается естественное развитие сферы искусственного интеллекта в связи с повышением внимания к отрасли, крупными финансовыми вливаниями и государственной поддержкой на всех уровнях.

Технологии искусственного интеллекта обладают значительным потенциалом для развития и положительного воздействия на жизнь миллионов людей в регионе. Однако, чтобы превратить

ИИ в преобразующую силу научно-технической революции нового типа, правительства региона должны вкладывать больше ресурсов в технологическое планирование и образование, чтобы внедрение ИИ не ускорило процессы неравенства и дезинтеграции общества, а улучшило социальную и финансовую ситуации в ЛАКБ.

Учитывая текущую деятельность, связанную с разработкой подходов к ИИ и его включению в национальные планы развития, подобные новации формируют долгосрочную повестку дня Латинской Америки. Первоочередными секторами для внедрения ИИ считаются государственное управление, инфраструктура, промышленность, здравоохранение и образование. Немаловажную роль искусственный интеллект способен сыграть в развитии цифровой дипломатии региона. Так, пандемия COVID-19 создала предпосылки не только для развития новых форм взаимодействия между организациями региона (например, при проведении дистанционных заседаний), но и для обсуждения вопросов оптимизации и совершенствования алгоритмов будущих контактов, использования усиленного технологического потенциала, в том числе и искусственного интеллекта, особенно в чрезвычайных обстоятельствах.

Литература

1. Карпович О.Г., Давыдова А.В. Некоторые проблемы защиты прав человека в период пандемии COVID-19 // Международный правовой курьер. – 2021. – URL: <http://interlegal.ru/nekotorye-problemy-zashhity-prav-cheloveka-v-period-pandemii-covid-19> (дата обращения: 24.05.2021).
2. Катышева О.В. Евразия, Россия и Латинская Америка после пандемии (обзор выступлений на онлайн-семинаре) // Латинская Америка. – 2020. – № 10. – С. 99–110. – URL: <https://la.jes.su/s0044748x0011336-8-1/> (дата обращения: 25.05.2021).
3. Последствия COVID-19 для Латинской Америки и Карибского бассейна // [Официальный веб-сайт] ООН. – 2020. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/the_impact_of_covid-19_on_lac_russian.pdf (дата обращения: 23.05.2021).
4. Смаль С.В. Государственная политика цифровизации в странах Латинской Америки. Опыт применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии // Латинская Америка. – 2021. – № 4. – С. 40–55. – URL: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0014087-4-1/> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Степанян А.Ж., Заплата Т.С. Правовое регулирование роботов и искусственного интеллекта в странах Латинской Америки, проблема прав человека и ИИ // Lex russica (=Русский закон). – 2020. – № 7 (164). – С. 127–136.
6. Artificial Intelligence Index Report 2021 // Stanford University for Human-Centered Artificial Intelligence. – 2021. – URL: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2021/03/2021-AI-Index-Report_Master.pdf (accessed: 24.05.2021).
7. Artificial intelligence could help reverse Latin America's economic slowdown // World Economic Forum. – 2019. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/03/artificial-intelligence-could-help-reverse-latin-america-s-economic-slowdown/> (accessed: 24.05.2021).

8. Brazilian Digital Transformation Strategy // [Official website] Ministry of Science, Technology, Innovation and Communications. – 2018. – URL: <http://otd.cpqd.com.br/otd/wp-content/uploads/2018/11/180629-E-Digital-English.pdf> (accessed: 25.05.2021).
9. *Castaño D.* La gobernanza de la Inteligencia Artificial en América Latina: entre la regulación estatal, la privacidad y la ética digital // Universidad de San Andrés. – 2020. – URL: https://guia.ai/wp-content/uploads/2020/07/Castaño-La-gobernanza-de-la-Inteligencia-Artificial-en-America-Latina_compressed.pdf (accessed: 22.05.2021).
10. Chile sigue el camino de México y anuncia políticas nacionales para la aplicación de IA // Comunidad de Inteligencia Artificial para Latino América. – 2019. – URL: <https://ia-latam.com/2019/08/26/el-presidente-de-chile-anuncio-las-politicas-nacionales-para-la-aplicacion-de-inteligencia-artificial/> (accessed: 26.05.2021).
11. El Gobierno impulsa un plan nacional para liderar el desarrollo de inteligencia artificial en la región // iProfesional. – 2019. – URL: <https://www.iprofesional.com/tecnologia/288670-banda-ancha-ciberseguridad-computadora-Argentina-busca-liderar-la-inteligencia-artificial-en-la-region> (accessed: 25.05.2021).
12. Estado de la Ciberseguridad en el Sistema Financiero Mexicano // Organización de los Estados Americanos. – 2019. – URL: <http://www.oas.org/es/sms/cicte/documents/informes/Estado-de-la-Ciberseguridad-en-el-Sistema-Financiero-Mexicano.pdf> (accessed: 27.05.2021).
13. G-20 AI Principles // G20 Insights. – 2019. – URL: <https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2019/07/G20-Japan-AI-Principles.pdf> (accessed: 23.05.2021).
14. How Artificial Intelligence Can Drive South America's Growth // Accenture. – 2019. – URL: <https://www.accenture.com/acnmedia/pdf-49/accenture-how-artificial-intelligence-can-drive-south-americas-growth.pdf> (accessed: 25.05.2021).
15. IA2030Mx // [Official website] Coalition for AI in Mexico. – URL: <https://www.ia2030.mx> (accessed: 27.05.2021).
16. Inteligencia artificial para la revisión de tutelas en la Corte Constitucional // Ámbito Jurídico, Prometea. – 2019. – URL: <https://www.ambitojuridico.com/noticias/informe/constitucional-y-derechos-humanos/prometea-inteligencia-artificial-para-la> (accessed: 24.05.2021).
17. O LABHacker // [Official website] Innovation laboratory of the Chamber of Deputies of the National Congress of Brazil. – URL: <https://labhackercd.leg.br> (accessed: 24.05.2021).
18. OECD Principles on AI // [Official website] Organisation for Economic Co-operation and Development. – 2019. – URL: <https://www.oecd.org/going-digital/ai/principles/> (accessed: 23.05.2021).
19. Overview of AI Policies and Developments in Latin America // Telecommunications Management Group. – 2020. – URL: <https://www.tmgtelecom.com/wp-content/uploads/2020/03/TMG-Report-on-Overview-of-AI-Policies-and-Developments-in-Latin-America.pdf> (accessed: 24.05.2021).
20. Plan Nacional de Desarrollo 2019-2024 / Presidencia de la República. – 2019. – URL: <https://lopezobrador.org.mx/wp-content/uploads/2019/05/PLAN-NACIONAL-DE-DESARROLLO-2019-2024.pdf> (accessed: 26.05.2021).
21. Plan Nacional de Inteligencia Artificial / Presidencia de la Nación. – 2019. – URL: <https://www.uai.edu.ar/ciiti/2019/buenos-aires/downloads/B1/JA-Plan-Nacional-IA.pdf> (accessed: 25.05.2021).
22. Policy and investment recommendations for trustworthy Artificial Intelligence / European Commission. – 2019. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/policy-and-investment-recommendations-trustworthy-artificial-intelligence> (accessed: 22.05.2021).
23. Policy note on Latin America. Leveraging the impact of new technologies in Latin America // [Official website] Organisation for Economic Co-operation and Development. – 2020. – URL: <https://www.oecd.org/dev/EMnet-Latin-America-Policy-Note-2020.pdf> (accessed 25.05.2021).
24. Política Nacional para la Transformación Digital e Inteligencia Artificial // CONPES. – 2019. – URL: <https://www.mintic.gov.co/portal/604/articles-107147recurso1.pdf> (accessed: 26.05.2021).

25. Regional Forum on Artificial Intelligence in Latin America and the Caribbean // [Official website] UNESCO. – 2019. – URL: <https://en.unesco.org/artificial-intelligence/latin-america-forum> (accessed: 25.05.2021).
26. Recomendaciones Generales para el Tratamiento de Datos en la Inteligencia Artificial / Red Iberoamericana de Protección de Datos. – 2019. – URL: <https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/recomendaciones-generales-para-el-tratamiento-de-datos-en-la-ia.pdf> (accessed: 25.05.2021).
27. Rosie the robot: Social accountability one tweet at a time. Part 2 / World Bank Blogs. – 2019. – URL: <https://blogs.worldbank.org/governance/rosie-robot-social-accountability-one-tweet-time-part-2> (accessed: 24.05.2021).
28. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset // Forum Publishing. – 2020.
29. The digital economy & society is now firmly part of the agenda for the EU's relations with the Americas / European Commission. – 2018. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/americas> (accessed: 25.05.2021).
30. Towards an AI Strategy in Mexico: Harnessing the AI Revolution // C Minds. – 2018. – URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/7be025_e726c582191c49d2b8b6517a590151f6.pdf (accessed: 27.05.2021).
31. Yucatán, motor de la inteligencia artificial de México // Expansión. – 2018. – URL: <https://expansion.mx/tecnologia/2018/09/19/yucatan-motor-de-la-inteligencia-artificial-del-pais> (accessed: 27.05.2021).

Гарбузарова Елена Геннадьевна,

кандидат исторических наук,
Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек.

Elena G. Garbuzarova,

Ph.D. (History),
Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek.

E-mail: play_elenag@mail.ru

РОЛЬ УКРАИНЫ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

THE ROLE OF UKRAINE IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS

Аннотация: в статье анализируется влияние украинского фактора на развитие российско-американских отношений, который привел к геополитической конфронтации между Россией и странами Запада. Показаны эволюция российско-американских отношений, а также стремление США использовать концепцию «расширения демократии» для реализации своих геополитических амбиций в мире. Главным внешнеполитическим инструментом реализации американской стратегии расширения демократии являлось НАТО. Еще в 1990-е годы стало ясно, что Россия, проявляющая готовность развивать партнерские отношения с США, не вписывалась в глобальную американскую стратегию в качестве равноправного партнера.

В геополитических планах США на постсоветском пространстве Украине отводилось особое место. После очередной антиконституционной смены власти Украина закрепляла в своих доктринальных документах приоритетность евро-атлантического внешнеполитического курса. На этом фоне взаимоотношения с Россией вступали в стадию напряженности. Особое беспокойство у российского руководства вызывало желание Украины интегрироваться в НАТО, несущее в себе угрозы военного, политического и экономического характера. В итоге своей провокационной внешней политикой Украина на протяжении нескольких десятилетий создавала угрозу стратегическим интересам России.

Украинский кризис 2014 года и воссоединение Крыма с Россией, а также специальная военная операция 2022 года стали результатом внешнеполитической и внутриполитической деятельности украинского руководства, отличающегося враждебной политикой по отношению к России. В свою очередь, США поощряли антироссийскую политику Украины и поддерживали ее инициативы по интеграции в евро-атлантические структуры.

Ключевые слова: Россия, США, Украина, НАТО, миропорядок, постсоветское пространство, концепция «расширения демократии», специальная военная операция.

Abstract: the article analyzes the influence of the Ukrainian factor on the development of Russian-American relations which led to a geopolitical confrontation between Russia and Western countries. The evolution of Russian-American relations is shown as well as the desire of the United States to use the concept of “expanding democracy” to realize its geopolitical ambitions in the world. The main foreign policy instrument for implementing the American strategy of expanding democracy was NATO. Back in the 1990s it became clear that Russia, showing a willingness to develop partnership relations with the United States, did not fit into the global American strategy as an equal partner.

Ukraine was given a special place in the geopolitical plans of the United States in the post-Soviet space. After another unconstitutional change of power Ukraine fixed in its doctrinal

documents the priority of the Euro-Atlantic foreign policy course. Relations with Russia entered a stage of tension against this background. The Russian leadership was particularly concerned about Ukraine's desire to integrate into NATO which carries threats of a military, political and economic nature. As a result, Ukraine was threatening Russia's strategic interests for several decades with its provocative foreign policy.

The 2014 Ukrainian crisis and the reunification of Crimea with Russia as well as a special military operation in 2022 were the result of the foreign policy and domestic political activities of the Ukrainian leadership characterized by a hostile policy towards Russia. In turn, the United States encouraged Ukraine's anti-Russian policy and supported its initiatives to integrate into Euro-Atlantic structures.

Key words: Russia, USA, Ukraine, NATO, world order, post-Soviet space, the concept of "expanding democracy", special military operation.

Введение

Качественно новый этап в развитии советско-американских отношений наступил в декабре 1989 года, когда во время встречи на Мальте глава Советского государства М. С. Горбачев и президент США Дж. Буш-старший по итогам совместной пресс-конференции заявили об окончании холодной войны [16, с. 4]. После жесткого биполярного противостояния положительные сдвиги в отношениях между Москвой и Вашингтоном наметились благодаря значительным уступкам М. С. Горбачева по отношению к странам Запада. Жертвуя своими государственными интересами, «СССР отказался от Восточной Европы как от важнейшей сферы своего влияния, доставшейся ему по итогам Второй мировой войны» [15, с. 225]. Это подорвало геополитические позиции Советского государства и ускорило процесс распада «социалистического мира».

После распада СССР Россия, действуя во внешней политике в логике «нового мышления», демонстрировала желание выстраивать партнерские отношения с США и их европейскими союзниками. Об этом свидетельствовали следующие внешнеполитические документы: во-первых, Вашингтонская хартия (1992 г.), во-вторых, Кэмп-Дэвидская декларация (1993 г.). В них было подтверждено отсутствие антагонистических противоречий в российско-американских отношениях, а также декларировался курс «на стратегическое партнерство, а в перспективе — на союзничество» [14, с. 25]. Однако фактически в США не были готовы рассматривать Россию как равноправного партнера, а предпочитали видеть ее слабой и бедной [22, с. 15].

Американская концепция «расширения демократии»

Исчезновение с политической карты мира Советского Союза предоставило США карт-бланш в деле по установлению американской глобальной гегемонии. В новых геополитических реалиях, в которых резко изменился мировой баланс сил, США превосходили все остальные государства по своему военному, политическому, экономическому и технологическому потенциалу. В связи с этим одной из приоритетных целей внешней политики США стало придание универсальности принципам демократии и рыночной экономики. Курс на «расширение демократии» стал концептуальной основой «Стратегии национальной безопасности США», принятой в 1994 году [24]. В Стратегии отмечалось, что «расширение сообщества демократических и рыночных государств отвечает всем американским стратегическим интересам» [24, с. 18]. Подчеркивалось также, что ключевой частью американской Стратегии национальной безопасности является содействие новым независимым государствам в их демократизации, переходе на принципы рыночной экономики и соблюдении прав человека [24, с. 19]. С этого момента на официальном уровне было заявлено, что миссия США в мире заключается в продвижении демократии, которая, по сути, стала предлогом для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Странам постсоветского пространства за их курс по внедрению у себя принципов либерально-демократической модели развития были обещаны экономическая помощь и преференции.

В 1990-х годах Россия была ослаблена как во внутренней, так и во внешней политике. Шоковая терапия в экономической сфере, социальное неравенство, обнищание населения, рост преступности и т. д. стали результатом следования властвующей элитой принципам реформирования страны, насаждаемым странами и международными институтами либерально-демократического мира. Во внешней политике российская либеральная элита рассчитывала войти в качестве равноправного партнера в клуб западных держав. Однако это не вписывалось в американскую стратегию по установлению своего доминирующего положения в мире.

Североатлантический альянс (НАТО) использовался США в качестве инструмента распространения американского влияния на территориях государств бывшего «социалистического мира».

Жизнеспособность НАТО должна была поддерживаться за счет концепции расширения альянса на Восток. Эта концепция была призвана решить две стратегические задачи: во-первых, оправдать существование НАТО после исчезновения противника, ради которого создавался этот альянс; во-вторых, содействовать развитию демократии на Востоке, закрепляя геополитические последствия распада ОВД и СССР [10, с. 45]. Это создавало для России, оказавшейся в уязвимом военно-стратегическом положении и лишившейся оборонного потенциала, угрозу национальной безопасности.

США использовали НАТО в качестве инструмента закрепления своего лидирующего положения в мире, не считаясь с интересами и мнением России. В итоге «планы расширения альянса стали восприниматься руководством России как предательство, демонстрация недоверия и даже враждебности, попытка отгородиться от россиян новым “железным занавесом” и, наконец, как угроза национальной безопасности» [22, с. 15]. США стремились закрепить за НАТО особую роль в мировой политике, поставив альянс выше международного права, ООН и ее Совета Безопасности [5, с. 97]. Такая политика США создавала новую и крайне невыгодную для России военно-политическую и геополитическую ситуацию [17, с. 219]. В США были настроены рассматривать Россию исключительно в положении младшего партнера, «используя ее трудности и слабости в экономической и военно-стратегической сфере и одновременно наращивая свой собственный военный и дипломатический потенциал» [13, с. 9]. Американским политикам Россия представлялась страной, обремененной внутривнутриполитическими проблемами, не способной играть одну из ведущих ролей в мире. Это ошибочное представление о России, стране с огромной территорией и значительным потенциалом, стало одним из главных препятствий на пути выстраивания равноправных отношений с США и их европейскими союзниками. В конце последнего десятилетия XX века российское политическое руководство пришло к выводу, что надежды на установление равноправного сотрудничества с США не оправдались. Справедливо отмечал российский американист В. Батюк: «Расширение НАТО на Восток, выход США из Договора по ПРО, экономические санкции и дискриминационные меры в отношении российских предприятий,

попытки создать геополитические и экономические противовесы российскому влиянию на территории бывшего СССР — всё это трудно назвать “стратегическим партнерством”» [2]. Всё отчетливее наметились разделительные линии в отношениях между Россией и странами Запада, которые в итоге сподвигли российское руководство к пересмотру своей внешней политики на евро-атлантическом направлении. Хотя, как отмечал профессор Университета Кента Р. Саква, Президент России в начале своего первого срока прилагал усилия, чтобы найти способ преодолеть растущие противоречия между Россией и странами Запада, однако эта трещина в отношениях превратилась в пропасть [21, с. 82].

Украина на пути в НАТО

На пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) США проявляли повышенный уровень активности, предпринимая попытки посредством различных механизмов повлиять на внешнюю и внутреннюю политику новообразованных государств. В 1990-е годы приоритетом внешней политики США являлось стремление увести постсоветские республики из-под влияния России. США были настроены против сохранения влияния России на постсоветском пространстве, создания какого-либо нового «славянского» или «евразийского» союза, не говоря уже о формировании такой модели объединения, которая напоминала бы прежний СССР [13, с. 9]. С этой целью в рамках НАТО была разработана и утверждена специальная программа «Партнерство ради мира», к которой в 1994 году присоединилась Украина. Постепенно роль Украины во внешней политике США возрастала. На фоне рассуждений американского стратега Зб. Бжезинского в его книге «Великая шахматная доска» о невозможности для России восстановить империю без Украины, так же как и реализовать проект евразийской интеграции, Украина приобретала особую геополитическую значимость для США [3, с. 138]. В сентябре 1996 года Палата представителей и Сенат Конгресса США приняли резолюцию № 120 «В поддержку независимости Украины», в которой отмечалось, что Украина «противостояла появлению любой политической или военной организации, которая способствовала бы реинтеграции государств бывшего СССР» [9, с. 26]. В Вашингтоне планировали превратить Украину в важный

инструмент нейтрализации геополитического влияния России на постсоветском пространстве [20, с. 76].

После насильственной смены власти на Украине в 2004 году в результате цветной революции новая политическая элита во главе с В. Ющенко взяла курс на дальнейшее сближение со странами Запада, демонстрируя желание встроиться в евро-атлантическую систему безопасности. Между тем США использовали технологии цветных революций как инструмент политического давления на страны постсоветского пространства с целью переориентировать их внешнюю политику на американскую политическую линию [7, с. 82]. В целях скорейшего вступления в НАТО 22 мая 2006 года В. Ющенко подписал указ о создании межведомственной комиссии по вопросам подготовки Украины к вступлению в альянс. В документе отмечалось, что комиссия являлась консультативно-совещательным органом при Президенте Украины, в обязанности которого входили подготовка предложений относительно усовершенствования государственного регулирования в сфере евроатлантической интеграции и координация работы по вопросу вступления в НАТО [23]. В январе 2008 года в штаб-квартиру альянса в Брюсселе украинской правящей элитой было направлено письмо, в котором отмечалось желание Украины присоединиться к Плану действий по подготовке к членству в НАТО (ПДЧ). В апреле того же года на саммите НАТО в Бухаресте против присоединения Украины к альянсу выступили Франция и Германия. Европейские страны, для которых приоритетом внешней политики являлось обеспечение своей энергетической безопасности, а не расширение НАТО на Восток, не были настроены на конфликт с Россией [20, с. 79]. В целом саммит НАТО в Бухаресте 2008 года, во-первых, продемонстрировал отсутствие солидарности у стран — участниц альянса и нежелание жертвовать своими экономическими интересами во имя геополитических целей; во-вторых, стал провокацией по отношению к усиливающейся роли России в глобальной политике.

В том же году Президент России В. Путин заявил, что в вопросе о присоединении Украины к НАТО должны учитываться интересы России. Тогда глава Российского государства подчеркнул, что вступление Украины в НАТО является ее внутренним делом, однако если это поставит под удар ракетно-ядерный потенци-

ал России, то Москва вынуждена будет предпринять ответные действия [19]. Планы Украины по вступлению в НАТО поставили перед Россией ряд вопросов. Во-первых, под угрозой ликвидации оказался бы Черноморский флот, который России с большим трудом удалось закрепить под своей юрисдикцией после распада СССР. Кроме того, на Украине могла бы появиться военная инфраструктура альянса, в результате чего произошло бы изменение в соотношении сил на Черном море в ущерб российским интересам. Во-вторых, интеграция Украины в НАТО могла негативно отразиться на российско-украинском экономическом и гуманитарном взаимодействии.

Схожие оценки были сделаны в европейских средствах массовой информации, которые также негативно оценивали последствия от присоединения Украины к НАТО. Так, в британской газете «Financial Times» отмечалось, что вступление Украины в НАТО будет означать для России переход «красной черты» [4, с. 77]. «The Times» подчеркивала, что Россия, видя, как западные армии и ракеты постоянно приближаются к ее границам, будет непременно беспокоиться [4, с. 77]. В газете проводились параллели с историческими событиями. Так, отмечалось, что экспансия НАТО на Восток выглядит «как территориальное окружение, очень похожее на то, которое осуществляли Наполеон и Гитлер, безуспешно пытаясь достичь своих целей» [4, с. 78].

В 2010 году в ходе президентских выборов на Украине к власти пришел В. Ф. Янукович. При нем внешняя политика Украины претерпела изменения: процесс интеграции в НАТО был заморожен. Новой концептуальной основой внешней политики страны стал принцип внеблокового государства. В принятом 1 июля 2010 года Законе Украины «Об основах внутренней и внешней политики» подчеркивался внеблоковый статус страны, то есть неучастие в военно-политических союзах. При этом внеблоковый статус Украины не означал отказ от сотрудничества с НАТО [12, с. 125].

Украинский кризис и эскалация напряженности в российско-американских отношениях

Главной стратегической задачей США на постсоветском пространстве стало выдавливание России с территории ее особых

интересов. Украина рассматривалась странами Запада скорее как объект, нежели субъект, в их геополитическом противостоянии с Россией. Однако решимость России защищать свои геополитические интересы возрастала и вызывала недовольство стран коллективного Запада, которые всячески стремились не допустить усиления позиций России на мировом и региональном уровнях. Любая российская активность на постсоветском пространстве рассматривалась США как угроза их собственным геополитическим интересам. Сдерживание России на постсоветском пространстве являлось частью глобальной стратегии США, направленной на сохранение основ однополярного мира. Однако однополярный мир, который устанавливали США с момента окончания холодной войны, подвергся эрозии. На современном этапе мир всё отчетливее приобретает черты полицентричности, а США упорно продолжают отстаивать свою лидирующую роль.

После государственного переворота в феврале 2014 года во внешней и внутренней политике Украины произошли кардинальные изменения. При новом украинском руководстве, которое признал Запад, внешнеполитический курс Украины стал исключительно прозападным. Это предоставило политикам в Вашингтоне возможность воспользоваться абсолютной лояльностью украинской властвующей элиты и еще больше склонить ее к проведению антироссийской внешней политики. Внутри страны наметился региональный дисбаланс: сформировалось новое правительство, в котором около 60% должностных постов заняли представители западных регионов Украины [8, с. 143]. Это вызвало недовольство у юго-восточных регионов страны. На фоне политики украинизации, проводимой новой правящей элитой Украины, население Крыма выразило желание войти в состав России. Российское руководство поддержало желание крымчан добровольно присоединиться к России. 18 марта 2014 года произошло вхождение Крыма в состав Российской Федерации на основе прямого волеизъявления большинства населения полуострова (в Крыму за воссоединение с Россией проголосовали 96,77% населения, в Севастополе — 95,6%). США не признали итоги референдума, назвав присоединение полуострова к России аннексией и обвинив российское руководство в нарушении украинского суверенитета. Помимо этого Вашингтон наложил на Россию санкции

и возложил ответственность за расшатывание основ мирового порядка, «лидерами и бенефициарами которого на протяжении более чем двух десятилетий выступали США и их союзники» [6]. Между тем американский представитель школы реализма в международных отношениях Дж. Миршаймер отмечал, что именно США и их европейские союзники стали виновниками украинского кризиса 2014 года [26, р. 77—78]. Он подчеркивал, что блок НАТО очень близко продвинулся к границам России, угрожая ее ключевым стратегическим интересам [26]. При этом Дж. Миршаймер предлагал эффективный способ разрешения украинского кризиса — создать процветающую, но нейтральную Украину, которая не будет угрожать России и позволит Западу восстановить с Москвой хорошие отношения [26, р. 89]. Именно опора на такой подход действительно позволила бы и России, и странам Запада избежать игры с нулевой суммой.

После украинских событий 2014 года курс на вступление в НАТО стал приоритетом внешней политики Украины. Так, 18 декабря 2014 года Президент Украины П. Порошенко предложил Верховной Раде на рассмотрение закон «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно отказа страны от осуществления политики внеблоковости». Этот Закон был одобрен 23 декабря 2014 года, что позволило устранить все барьеры на пути вступления Украины в альянс.

Нерешенность украинского вопроса повышала уровень недоверия между Москвой и Вашингтоном. Постепенно развеивалась надежда на улучшение двусторонних отношений, особенно на фоне активности НАТО у границ России. Саммит НАТО, состоявшийся в июле 2016 года в Варшаве, и его решения продемонстрировали возврат альянса к стратегии «сдерживания» России, как это было в период холодной войны [11].

Украина продолжала придерживаться курса на скорейшую интеграцию в евро-атлантические структуры. 7 февраля 2019 года украинский парламент одобрил поправки в Основной закон страны по вопросу вхождения Украины в НАТО, а уже 21 февраля он вступил в силу. Новый закон подтвердил стратегический курс Украины на приобретение полноправного членства в НАТО и ЕС. Тем самым Украина сделала стратегический выбор, четко обозначив свой внешнеполитический приоритет. Приняв такое

решение, правящая элита Украины не только проигнорировала интересы России, но и создала прецедент для негативной ответной реакции с российской стороны.

Приход к власти на Украине В. Зеленского в мае 2019 года и его предвыборные обещания изменить внешнюю политику на российском направлении можно было бы рассматривать как возможность для преломления негативных тенденций в российско-украинских отношениях. Однако никаких изменений во внешнеполитическом курсе Украины не произошло. Наоборот, ее внешняя политика по отношению к России стала еще более враждебной. Новые доктринальные документы, принятые на Украине — Стратегия национальной безопасности от 2020 года, Стратегия военной безопасности от 2021 года, — свидетельствовали о приоритетности евро-атлантического вектора во внешней политике страны.

Новая американская администрация во главе с Дж. Байденом отличалась еще более жестким настроем по отношению к России. США были намерены реализовывать стратегию «расширенного сдерживания» России в координации со своими союзниками и сателлитами [18, с. 24]. В рамках этой стратегии Вашингтон сфокусировал внимание на Украине, отводя ей ключевую роль в своих геополитических планах. Взамен украинские власти получали от США помощь для внутреннего развития и поддержку своих действий на международной арене. При этом своими провокационными действиями Украина, поддерживаемая странами Запада, создала прямую угрозу национальной безопасности России. В итоге 24 февраля 2022 года Президент России В. Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине, целью которой являлись демилитаризация и денацификация этой страны. Эти цели, которые Россия поставила перед собой на Украине, были обусловлены следующими факторами. В последние годы страны Запада, преимущественно США, активно накачивали Украину оружием и создавали военную инфраструктуру, бросая геополитический вызов России. Общая сумма этой военной помощи Украине к началу 2022 года составила более 2,7 млрд долл. [1]. Денацификация подразумевала искоренение украинского нацизма, воплощением которого стало множество нацистских организаций, создан-

ных на территории Украины и активно распространяющих русофобские настроения.

За несколько недель до начала операции США и их европейские союзники, с одной стороны, и Украина в лице властвующей националистической элиты, с другой стороны, провоцировали Россию на осуществление данной операции. Так, Президент США Джо Байден пытался заверить своих европейских союзников и весь остальной мир, что Россия нападет на Украину 16 февраля 2022 года. Всё это создавало прямую угрозу национальной безопасности России и спровоцировало ее на ответные действия. Не случайно после начала специальной военной операции России на Украине американский политолог Т.Г. Карпентер в очередной раз отмечал, что расширение границ НАТО на Восток привело к трагическому разрыву отношений Запада с Россией [25]. Кроме того, Карпентер справедливо приходит к выводу, что США превратили Украину «в политическую и военную пешку НАТО (даже без формального членства в альянсе), которая дорого обойдется украинскому народу» [25].

Заключение

После окончания холодной войны Россия и США заложили основу для формирования новой модели двустороннего взаимодействия. Однако в Москве и в Вашингтоне по-разному оценивали свое положение в этой модели: российская сторона надеялась на развитие равноправного сотрудничества, а американская сторона отводила России подчиненную роль. В конце 1990-х годов у российского руководства развеялись иллюзии о готовности США рассматривать постсоветскую Россию в качестве стратегического партнера. Одним из оснований для этого стало движение блока НАТО на Восток и его постепенное приближение к границам России. Используя концепцию «расширения демократии», США стали реализовывать свои геополитические амбиции, при этом лимитируя интересы России в мире и на постсоветском пространстве. Под предлогом развития демократии страны коллективного Запада во главе с США приводили к власти в странах постсоветского пространства подконтрольные правительства, создавая таким образом противовес российскому влиянию. Так происходило на Украине, когда после очередной антиконститу-

ционной смены власти страна начинала проводить прозападный внешнеполитический курс. При этом в отношениях с Россией всё стремительнее нарастала напряженность.

На протяжении уже нескольких десятков лет именно страны коллективного Запада во главе с США, игнорируя интересы России, создавали опасную ситуацию, которая в настоящее время привела к началу специальной военной операции на Украине. Используя рудимент холодной войны в виде НАТО, США вернули враждебную атмосферу прошлой эпохи, которая в очередной раз развела Россию и евро-атлантические государства по разные стороны баррикад. Предпосылкой для новой холодной войны стало нежелание стран Запада отказаться от старых институциональных механизмов эпохи биполярного противостояния, прежде всего НАТО, которые в нынешних реалиях абсолютно устарели и не обладают способностью более гибко реагировать на происходящие события.

Антироссийская политика украинской элиты и следование Украины в фарватере внешнеполитического курса США привели к началу специальной военной операции. Это поставило под угрозу региональную и глобальную стратегическую стабильность. Между тем украинский кризис продемонстрировал истинные намерения стран Запада и их недружественное отношение к России. Для России геополитическая провокация Запада стала хорошим уроком, продемонстрировавшим нежелание евро-атлантических государств признавать Россию как влиятельного геополитического игрока на международной арене. В то же время украинский кризис стал для России вызовом, справиться с которым будет возможно при помощи не только эффективного государственного управления в условиях беспрецедентных антироссийских санкций, но и внутренней консолидации общества.

Литература

1. Американское оружие лишь замедлит российское вторжение на Украину, но не остановит // ИноСми. – 16.02.2022. – URL: <https://inosmi.ru/20220216/oruzhie-253042409.html> (дата обращения: 10.04.2022).
2. Батюк В. Механизмы российско-американского партнерства. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/254> (дата обращения: 21.04.2022).
3. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. – М.: АСТ, 2019. – 256 с.
4. «Бухарестская катастрофа»: победитель объявлен (обзор СМИ) // Мир перемен. – 2008. – № 2. – С. 75–80.

5. Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002 / сост. Т.А. Ша-клеина. – М., 2002. – 544 с.
6. *Войтоловский Ф.Г.* Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2015/01/06_Voytolovsky.pdf (дата обращения: 25.04.2022).
7. *Гришин О.Е., Самсонова Е.М.* «Цветные революции»: экспорт на постсоветское пространство // Проблемы постсоветского пространства. – 2016. – № 3. – С. 79–91.
8. *Дарден К.* Как спасти Украину? Почему проблема заключается не в России // Россия в глобальной политике. – Т. 12. – 2014. – № 2. – С. 140–145.
9. *Жильцов С.С., Ильинова Е.Г.* 2014. Политика США в отношении Украины (1991–2012) // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2014. – № 1. – С. 20–35.
10. *Иванов О.П.* Американская официальная концепция расширения НАТО на Восток: к истокам вопроса // Современная Европа. – 2017. – № 6. – С. 34–46.
11. *Кортунов А.* Внешняя политика России 2016. Достижения и неудачи. – URL: <http://old.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-politika-rossii-2016-dostizheniya-i-neudachi/#top-content> (дата обращения: 25.04.2022).
12. *Курылев К.П.* Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины в 1991–2011 гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2012. – № 3. – С. 114–129.
13. *Мельников Ю.М.* Становление и развитие современных российско-американских отношений // США–Канада. – 1999. – № 12. – С. 3–19.
14. *Неймарк М.А.* Эволюция внешнеполитической стратегии России. – М.: Проспект, 2020. – 320 с.
15. *Полынов М.Ф.* Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. – СПб.: Алетейя, 2015. – 502 с.
16. *Полынов М.Ф.* Отношения с США во внешней политике М.С. Горбачева в годы перестройки. 1985–1991 гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2016. – № 3. – С. 3–8.
17. *Примаков Е.М.* Встречи на перекрестках. – М.: Центрполиграф, 2018. – 607 с.
18. *Приходько О.В.* Внешняя политика США на пороге нового этапа // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – № 51 (2). – С. 18–37.
19. Путин: вступление в НАТО – внутреннее дело Украины. – URL: <https://ria.ru/20080212/99043521.html> (дата обращения: 10.04.2022).
20. *Работяжев Н.* Украина между Россией и Западом: опыт геополитического анализа // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 9. – С. 75–83.
21. *Саква Р.* Образы мирового порядка после холодной войны // Русская политология. – 2016. – № 1. – С. 80–87.
22. Современный мир и геополитика / отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015. – 448 с.
23. *Ющенко В.* создал межведомственную комиссию по подготовке Украины к вступлению в НАТО. – URL: https://www.rbc.ua/rus/news/v_yushchenko_sozdal_mezhvedomstvennyuyu_komissiyu_po_podgotovke_ukrainy_k_vstupleniyu_v_nato_1148393794 (дата обращения: 24.04.2022).
24. A National Security of Engagement and Enlargement / The White House, July 1994. – URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1994.pdf> (accessed: 25.04.2022).
25. Carpenter T.G. Ignored Warnings: How NATO Expansion Led to the Current Ukraine Tragedy. – URL: <https://www.19fortyfive.com/2022/02/ignored-warnings-how-nato-expansion-led-to-the-current-ukraine-tragedy/> (accessed: 25.04.2022).
26. *Mearsheimer J.J.* 2014. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault / Foreign Affairs, September – October. – 2014. – P. 77–89.

Мурашко Марина Михайловна,

аспирант,

Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Marina M. Murashko,

Ph.D student (Political Science),

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: marina_murashko@hotmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

KEY DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Аннотация: статья посвящена развитию Евразийского экономического союза. Исследуются основные направления интеграционного объединения. На развитие стран, входящих в ЕАЭС, большое влияние оказывают внутривнутриполитические процессы, которые происходят в каждом из государств. Транзит власти в Казахстане, события в Киргизии и Белоруссии повлияли на деятельность ЕАЭС и потребовали от России скорректировать подходы. В статье исследуются возможности присоединения к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана. Эти государства уделяют ЕАЭС повышенное внимание, рассматривая потенциальные возможности вступления в данное интеграционное объединение. Большое влияние на развитие ЕАЭС оказывают внерегиональные акторы. Они не заинтересованы в появлении на постсоветском пространстве эффективно действующего интеграционного объединения. С их стороны применяются различные инструменты для оказания давления на страны ЕАЭС. Прежде всего, задействован механизм санкций, который применяются в отношении отдельных членов интеграционного объединения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, Россия, санкции, внешние акторы.

Abstract: the paper is devoted to the analyze of the Eurasian Economic Union (EAEU) at the present stage. Its major integration directions are critically explored. The development of the EAEU member states is greatly influenced by internal political processes that take place in each of the states. Transit of power in Kazakhstan, events in Kyrgyzstan and Belarus have influenced the EAEU and required Russia to adjust its approaches. The article further explores the possibility of Tajikistan and Uzbekistan joining the EAEU. These states are paying increased attention to the Union, considering the potential of entering this integration association. Extra-regional actors have a great influence on the development of the EAEU. They are not interested in the emergence of an effectively functioning integration association in the post-Soviet space. They use various tools to put pressure on the EAEU countries, first of all, the mechanism of sanctions, which are applied against individual members of the Eurasian Economic Union.

Key words: The Eurasian economic union, the EUEA, Russia, sanctions, external actors.

Введение

После распада СССР некоторые страны постсоветского пространства рассчитывали сохранить экономическое сотрудниче-

ство и взаимодействие в производственной сфере. Однако при попытках создать интеграционные объединения они сталкивались с многочисленными трудностями, связанными с разным уровнем экономического развития, а также с разным внутривнутриполитическим развитием каждого из государств. Кроме того, сказывался общий курс новых независимых государств на создание национальных государств и дистанцирование от России. Несмотря на это, такие страны, как Россия, Белоруссия и Казахстан, предпринимали усилия по установлению новых торгово-экономических отношений.

На пути к евразийской интеграции

Образованию ЕАЭС предшествовало создание Таможенного союза и Единого экономического пространства, которые развивали Россия, Белоруссия и Казахстан. «Экономические и политические отношения между этими странами отличались наибольшей глубиной и интенсивностью» [16]. Первый Президент Казахстана Н. Назарбаев отмечал, что «в постсоветском пространстве Казахстан и Россия больше всего сделали для сохранения отношений между экономиками наших стран» [17, с. 131]. Однако противоречия между государствами сохранялись. Это проявлялось в «политической и экономической сферах, где, несмотря на неоднократные заверения глав государств региона об общности исторических, культурных, языковых и этноконфессиональных факторов» [30, с. 81], имелись серьезные противоречия.

Прежде всего, это касалось объемов взаимной торговли. Так, в период с 2000 по 2009 год «удельный вес России во внешней торговле Казахстана неуклонно снижался: с 30,2% до 17,4%» [2, с. 29]. В связи с этим в 2010 году страны «пошли на создание Таможенного союза, рассчитывая таким образом укрепить свои позиции и в перспективе, преодолев разногласия, добиться экономического рывка. Однако результаты оказались достаточно скромными. После создания Таможенного союза объем казахстанских товаров на рынке России практически не изменился» [9, с. 56]. В 2009 году в Россию «направлялось порядка 8,2% казахстанского экспорта, а в 2011 году — 8,5% произведенной в Казахстане продукции» [9, с. 56].

Образование Таможенного союза не стало влиять на отношения между государствами. Каждая из стран сохранила национальное законодательство, что мешало продвигать единые подходы к регулированию в налоговой и таможенной сферах [3, с. 51]. Несмотря на трудности, положительные результаты были достигнуты. Так, отмечались рост и стабилизация макроэкономических показателей. Речь шла о росте ВВП, увеличении объема взаимных инвестиций, которые направлялись в основные сферы экономики [9, с. 57].

В 2014 году Россия, Казахстан и Белоруссия подписали договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Ранее тематика ЕАЭС упоминалась в Концепции внешней политики РФ (2013 г.), которая определяла ЕАЭС в качестве приоритета российской внешней политики. Схожая задача ставилась в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы, в которой подчеркивалось, что «одним из приоритетов внешней политики Казахстана было провозглашено сотрудничество с Россией, которая рассматривалась в качестве стратегического партнера как на двусторонней основе, так и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» [23]. Ерлан Идрисов, в тот период министр иностранных дел Казахстана, отметил, что «в новой Концепции все базовые принципы, такие как многовекторность и сбалансированность, сохранили свое краеугольное значение» [18, с. 13].

Последовательное продвижение к расширению сотрудничества, разработке интеграционного объединения и последующему его развитию определялось состоянием национальных экономик, а также проблемами, с которыми сталкивались постсоветские государства. Всё более отчетливо просматривалась неспособность стран постсоветского пространства, кроме России, самостоятельно создать условия для развития своих экономик. Это порождало экономические трудности, усиливало социальную напряженность и политическую нестабильность. Кроме того, «экономические трудности стран ЕАЭС во многом были связаны с тем, что рост экономики в них происходит в основном на устаревшей, оставшейся с советских времен технологической базе и не сопровождается масштабной модернизацией экономики» [36, с. 25].

Данные факторы фактически вынуждали страны постсоветского пространства искать новые возможности для своих экономик. Наконец, необходимо было принимать в расчет внешнее давление, которое оказывали страны Запада и Китай. Усиление давления с их стороны определялось наличием долгосрочных политических и экономических задач, а также геополитическими амбициями. В 2014 году казахстанские эксперты сделали вывод, что «образование Таможенного союза и Единого экономического пространства между Россией, Казахстаном и Белоруссией, а в перспективе Евразийского экономического союза — существенный шаг вперед в ограничении планов Китая на постсоветском пространстве вообще и в Центральной Азии в частности» [33, с. 57].

Становление Евразийского экономического союза

Формирование ЕАЭС по времени совпало с кардинальными переменами в мировой политике, прежде всего в отношениях между Россией и Западом. Нарастание противоречий началось после финансового кризиса 2007—2008 годов в США. Затем американская сторона стала менять риторику в отношении России и постепенно ограничивать взаимодействия американского бизнеса с российскими компаниями и инициировать конфликты между странами. Помимо этого сказались события на Украине, которые были использованы США для резкого наращивания давления на Россию. В итоге перед началом работы ЕАЭС, в 2014 году, страны, которые вошли в интеграционное объединение, столкнулись с экономическими трудностями [19, с. 10], хотя Россия, Белоруссия и Казахстан по-прежнему считали, что участие в ЕАЭС позволит в конечном счете решить накопившиеся экономические проблемы [24, с. 85]. Тем более что в странах были распространены оценки, что «создание устойчивых торгово-экономических отношений позволит расширять рынки сбыта для производимых в стране товаров» [4, с. 184].

В целом становление ЕАЭС рассматривалось через призму долгосрочных интересов, установления новых отношений и модернизации экономики. «Главным двигателем евразийской интеграции должно стать формирование единых кооперационных цепочек между предприятиями стран ЕАЭС и развитие взаим-

ной торговли, в которой сырьевые товары утратят свою ведущую роль» [20, с. 1].

Деятельность Киргизии и Казахстана в интеграционном объединении было вызвано рядом причин. Экономическое сотрудничество центральноазиатских стран практически не развивалось. Более того, однотипность экономик стран региона усиливала взаимную конкуренцию, обостряла двусторонние отношения. Нерешенность ряда региональных проблем, прежде всего в водно-энергетической сфере, усиливала противоречия между странами Центральной Азии. Соответственно, участие в ЕАЭС рассматривалось центральноазиатскими государствами в качестве важного фактора, способного усилить переговорные позиции. В частности, Казахстан видел свое участие в ЕАЭС в контексте реализации долгосрочных задач, связанных с расширением возможностей для производителей и привлечением в экономику дополнительных инвестиций.

Интерес России к ЕАЭС определялся решением геополитических задач, связанных с усилением конкуренции с западными странами, а также с планами сохранить свое экономическое влияние в соседних государствах. Для России сохранение устойчивых торгово-экономических и производственных связей представляло большой интерес. Прежде всего, это «касалось сотрудничества в топливно-энергетической, космической сферах, судостроения, машиностроения, сельского хозяйства» [13, с. 131].

Несмотря на усилия стран ЕАЭС, развитие интеграционного объединения сталкивалось с рядом трудностей. Сказывались нарастание санкционного давления на Россию, особенно после 2014 года, а также проблемы в мировой экономике, что помимо прочего влияло на становление проекта, связанного с интеграцией постсоветских государств. Это привело к тому, что взаимный товарооборот, который является ключевым параметром, показывающим успешность развития взаимодействия, не увеличился. Более того, после создания ЕАЭС товарооборот внутри объединения снизился. В целом взаимная торговля была подвержена сильным колебаниям. Например, в 2015 году, когда начал свою работу ЕАЭС, объем взаимной торговли сократился на 25% [10]. В 2017 году рост взаимного товарооборота составил 27,4% —

54,7 млрд долл. [11]. В 2018 году торговля внутри ЕАЭС возросла еще на 10,1% [12], в 2019 году — на 2,3% [12] — до 61,6 млрд долл. США [12]. В 2020 году объемы взаимной торговли вновь снизились до 55,1 млрд долл. [1]. Снижение объемов торговли было связано с пандемией коронавируса, а также с сохранением санкций против России [15, с. 77]. В 2021 году рост достиг почти 70 млрд долл. В итоге ЕАЭС не достиг значительного прогресса в своем развитии. Сказались внутренние проблемы в отдельных странах, западные санкции против России.

В целом в развитии ЕАЭС были достигнуты позитивные результаты. На первом этапе (2015—2019 гг.) заметны «достижения социально-экономического характера» [35, с. 12]. В мае 2019 года представители ЕАЭС пришли к выводу о необходимости продвижения интеграционного проекта, наметив планы на последующие годы [35, с. 12].

Внешний фактор

Планы и последующая реализация ЕАЭС находятся под влиянием третьих государств. Против создания ЕАЭС выступали США [37, с. 91], которые не были заинтересованы в создании на постсоветском пространстве интеграционного объединения, способного составить конкуренцию американским компаниям и препятствовать продвижению американских интересов. Схожей позиции придерживался ЕС, для которого приоритетное значение имели углеводородные ресурсы, поступавшие из России. Политическое усиление России в странах постсоветского пространства не отвечало интересам западных государств, которые стремились не допустить восстановления торгово-экономических связей между бывшими республиками.

Политика Китая была направлена на укрепление позиций в странах постсоветского пространства. Однако приоритетное значение для Китая имели страны Центральной Азии. Это было связано с укреплением безопасности на границах Китая, усилением позиций вдоль границ и обеспечением безопасного и надежного доступа к углеводородным ресурсам стран региона. Исходя из решения данных задач, Китай реализовывал инфраструктурные проекты, а также значительно расширил торгово-экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии.

Соответственно, Китай выступал в качестве одного из основных источников инвестиций для стран Центральной Азии [6, с. 14].

Данные усилия дали свои результаты. Китай значительно укрепил свое влияние в регионе, а создание ЕАЭС, куда вошли и некоторые центральноазиатские государства, вызывало у него беспокойство [32, с. 156]. Пекин «отрицательно воспринимает планы стран — участниц ЕАЭС к расширению торгово-экономического сотрудничества» [31, с. 64].

Ключевые направления

В последние годы четко проявились разногласия между членами интеграционного объединения. Это касалось принятия проекта Стратегии развития евразийской экономической интеграции на перспективу до 2025 года. В частности, Армения и Белоруссия настаивали на введении единого тарифа на услуги по транспортировке газа между членами ЕАЭС. Тогда не удалось прийти к единой позиции по данному вопросу. В мае 2020 года российский Президент заявил, что «Россия совместно с Казахстаном и Киргизией предлагает отложить решение спорного вопроса по тарифам до переговоров по формированию общего рынка газа, аргументировав это тем, что столь глубокий уровень интеграции еще не достигнут» [25].

На саммите ЕАЭС в декабре 2020 года отмечалось, что в связи с неблагоприятной ситуацией в российской экономике торговля за 9 месяцев составила 39 млрд долл., сократившись на 13% [21, с. 84].

Сложное развитие ЕАЭС не стало препятствием для разработки амбициозных планов. В декабре 2020 года был принят документ Высшего Евразийского экономического совета «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [28].

Высший экономический совет ЕАЭС отмечал, что на 2020—2021 годы ключевыми целями макроэкономической политики являлись «сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах-членах, а также формирование основ для опережающего экономического развития ЕАЭС» [27]. В качестве основных ориентиров на 2021—2022 годы была предусмотрена «реализация

таких мер, как обеспечение макроэкономической стабильности и формирование благоприятных условий для восстановления предпринимательской активности и наращивания объемов инвестиций, создание благоприятных условий для развития производственной кооперации в обрабатывающей промышленности государств-членов, развитие научно-технологического и производственного потенциала ЕАЭС, а также расширение возможностей внутреннего рынка ЕАЭС и взаимовыгодных отношений с третьими странами» [28]. Также «была утверждена дорожная карта по устранению изъятий и ограничений на едином рынке до конца следующего года» [28].

В целом документ включал в себя «меры и механизмы повышения эффективности функционирования товарных рынков ЕАЭС, совершенствование таможенного регулирования, обеспечения гарантий качества, безопасности обрабатываемых и надлежащей защиты прав потребителей. Важным результатом стало решение о формировании цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем. Проект Стратегии-2025 нацелен на повышение самодостаточности Союза и экономический рост государств-членов. В документе заложены также механизмы завершения формирования общих рынков, которые будут функционировать без барьеров, изъятий и ограничений» [5, с. 4].

Обострение ситуации в мировой политике и мировой экономике по-прежнему оставляет поле для дискуссий относительно перспектив развития ЕАЭС. Тем не менее в силу влияния со стороны внерегиональных государств страны, входящие в ЕАЭС, сохраняют заинтересованность в развитии интеграционного объединения. Сказываются определенные преференции в получении экономической помощи и политической поддержки, возможности для трудовых ресурсов стран — участниц объединения. «Всестороннее развитие и укрепление Союза как полноформатного интеграционного объединения ставит своей целью на внутреннем треке — достижение условий для стабильного развития экономик государств — членов ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня населения, обеспечения формирования пространства “четырёх свобод”», на внешнем треке — повышение конкурентоспособности национальных экономик государств — членов ЕАЭС в условиях глобальной экономики и позициониро-

вание Союза в мировом сообществе как значимого центра развития современного мира» [29, с. 3].

Заключение

С момента начала деятельности ЕАЭС в январе 2015 года прошло семь лет. За этот период страны, входящие в интеграционное объединение, разработали значительную правовую базу деятельности организации. Были решены многие вопросы, касающиеся деятельности ЕАЭС. В то же время не удалось решить многие проблемы, которые могли усилить позиции Евразийского экономического союза, что привело к затягиванию с решением ряда ключевых вопросов. Это связано с достаточно быстрым продвижением в вопросах создания ЕАЭС, влиянием внешнего фактора. Кроме того, проект ЕАЭС изначально «задумывался как политическое или геополитическое образование, а экономические последствия не до конца просчитывались» [34].

Несмотря на трудности, связанные с устранением противоречий, обострением отношений России с западными странами, интеграционное объединение развивается. Входящие в него страны наметили достижение амбициозных целей, касающихся формирования общих рынков и усиления взаимодействия в отношении третьих стран.

Литература

1. Аналитический обзор Евразийской экономической комиссии «О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза» / Евразийская экономическая комиссия. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_I_202012_180.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
2. Алшанов Р.А. Экономика Казахстана и России: пути интеграции и развитие конкуренции // Актуальные проблемы торгово-экономического и финансового сотрудничества Казахстана и России в условиях глобального кризиса: матер. 5-й казахстанско-российской науч.-практ. конф. (г. Алматы, 21 апреля 2010 г.) / отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 178 с.
3. Арупов А.А., Абайдуллаева М.М. Перспективы формирования и развития Единого экономического пространства: сб. матер. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 15 ноября 2011 г.) / под ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. – С. 49–63.
4. Башмаков А.А. От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сб. науч. трудов. – Алматы, КИСИ при президенте РК, 2013. – С. 182–189.
5. Воропа А.А., Борисова Е.М. Взаимная торговля государств – членов Евразийского экономического союза: влияние пандемии и перспективы развития // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 4. – С. 1–12.

6. *Головнин М.Ю., Гринберг Р.С.* Итоги 30 лет экономической трансформации на постсоветском пространстве: свет и тени // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – Т. 14. – 2021. – № 5. – С. 6–29.
7. *Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М.* Проблемы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. – М.: Ин-т экономики РАН, 2014. – 55 с.
8. *Дадабаева З.А.* Таджикистан – Таможенный союз: возможности и перспективы взаимодействия // *Проблемы постсоветского пространства.* – 2015. – № 1. – С. 36–57.
9. *Додонов В.Ю.* Предварительные макроэкономические итоги участия Казахстана в Таможенном союзе // *Таможенный союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции: сб. науч. трудов / под общ. ред. Б.К. Султанова.* – Алматы, 2013. – С. 49–69.
10. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах». – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2df/Report_2015_2016.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
11. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2018 году». – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f32/Report_2018.pdf (дата обращения: 08.11.2021).
12. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2019 году». – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/84f/Report_2019.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
13. *Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д.* Эволюция политики России на постсоветском пространстве: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Международные отношения». – М.: Восток-Запад, 2010. – 169 с.
14. *Жильцов С.С., Зонн И.С.* Борьба за воду // *Индекс безопасности.* – Т. 14. – 2008. – № 3. – С. 49–62.
15. *Жильцов С.С.* Политика России на постсоветском пространстве: итоги и вызовы // *Постсоветское пространство: между Европой и Азией / Б.П. Гуселетов [и др.]; отв. ред. Б.П. Гуселетов.* – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 75–81.
16. *Жильцов С.С.* Постсоветское пространство: тенденции развития. – М.: Эдель-М, 2001. – 199 с.
17. *Казахстанский путь – 2050.* Кн. 3. Последовательная и предсказуемая внешняя политика: коллективная монография / под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 230 с.
18. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы и задачи ее реализации: матер. круглого стола / отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: Казахстанский ин-т стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2014. – 156 с.
19. *Кузьмина Е.М.* Евразийский экономический союз: испытание кризисом // *Проблемы постсоветского пространства.* – 2015. – № 1. – С. 5–16.
20. *Лис И.* Максимальный эффект от интеграции // *Деловой Казахстан.* – 2015. – 27 марта. – С. 1–2.
21. *Лукьянович Н.В.* Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз // *Проблемы национальной стратегии.* – 2021. – № 1. – С. 78–96.
22. *Молдабеков Д.* ТС не хочет быть монетарной колонией США // *Капитал (Казахстан).* – 2014. – 10 июля. – С. 1–2.
23. *Неймарк М.А.* Новые вызовы XXI века – ответ России // *XXI век: перекрестки мировой политики / отв. ред. М.А. Неймарк.* – М.: Канон+, 2014. – 424 с.
24. *Неймарк М.А.* Русский мир и геополитика // *Проблемы постсоветского пространства.* – 2015. – № 2 (4). – С. 78–100.
25. Путин заявил о спорах с Минском и Ереваном по тарифам на прокачку газа // РБК, 19.05.2020. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2020/5ec3b1329a794703765f3a7a> (дата обращения: 19.05.2022).
26. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 14.03.2022).

27. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.05.2020 № 6 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020–2021 годы». – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01426205/err_16062020_6 (дата обращения: 19.04.2022).
28. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.05.2021 № 9 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы». – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429785/err_14072021_9 (дата обращения: 19.04.2022).
29. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025). Евразийский экономический союз. Цифры и факты / Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – С. 19.
30. Султанов Б.К. Концепция внешней политики Казахстана и евразийская экономическая интеграция // Евразийский экономический союз: от идеи к реализации (к 20-летию выступления Президента РК Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова): матер. Междунар. конф. (г. Алматы, 18 марта 2014 г.). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 270 с.
31. Сыроежкин К.Л. Большая китайская Евразия? // Кириница Ю.И. Евразийское партнерство. Идеи. Мнения. Предложения. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – С. 59–76.
32. Сыроежкин К.Л. Евразийское пространство и китайский фактор // Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 14 ноября 2012 г.). – Алматы: Казахстанский ин-т стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2013. – С. 155–162.
33. Сыроежкин К.Л. Углубление всестороннего стратегического сотрудничества Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой // Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы и задачи по ее реализации: матер. круглого стола / отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: Казахстанский ин-т стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2014. – С. 54–60.
34. Фоминских О. Взгляд из Беларуси: Казахстану пора отпустить тенге // Капитал (Казахстан). – 2015. – 7 июля. – С. 1.
35. Чуфрин Г. К вопросу о перспективах развития ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. – 2020. – № 4. – С. 11–24.
36. Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество как фактор модернизации национальных экономик стран Евразийского экономического союза // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 1. – С. 17–35.
37. Шуцунь В., Цинсун В. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 3. – С. 84–101.

Синицын Алексей Юрьевич,

кандидат политических наук,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Alexey Yu. Sinitsyn,

Ph.D (Political Sciences),
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: alnasina@live.ru

«МЯГКАЯ СИЛА» ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЬЯНМЕ

“SOFT POWER” OF GREAT BRITAIN IN MYANMAR

Аннотация: в статье проанализировано британское присутствие в Мьянме, а именно участие Британского совета и вещательной корпорации Би-би-си в проведении политики «мягкой силы» в сфере образования. Также рассмотрены культурно-экономические связи Англии с наиболее крупными негосударственными (НГО) и неправительственными организациями (НПО) Мьянмы. На основе анализа фактического материала и проведенных ранее исследований в статье определены основные направления деятельности наиболее крупных институтов «мягкой силы» Великобритании, изучены их деятельность и механизмы воздействия на политику, экономику и культуру Мьянмы.

Ключевые слова: образование в Мьянме, «мягкая сила», сообщества Мьянмы, МИД Великобритании за рубежом.

Abstract: the article dwells upon British presence in Myanmar in the way of participation of the British Council and BBC corporation in pursuing “soft power” in Myanmar education entities. Cultural and economic relations with England of major NGOs were subject to analysis as well. On the base of authentic data and prominent researches of the past the article is concerned with the directions of the main activities of the major institutions of the UK “soft power”, an analysis of their activity and effects on politics, economy and culture of Myanmar was implemented.

Key words: Education in Myanmar, soft power, Myanmar communities, Foreign Office abroad.

Введение

Экономическое, политическое и социальное развитие общества в новом тысячелетии всё чаще сочетает в себе «твердую и мягкую силу». При этом использование «невоенных» методов ведения внешней политики и воздействия на внутривнутриполитическое государственное устройство становится всё более широким. К «твердой силе» относится экономическая и военная мощь государства, в то время как «мягкую силу» следует характеризовать тремя составляющими: политической идеологией и внешней политикой, которые в целом составляют дипломатию, а также культурным аспектом, представляющим совокупность общественно значимых ценностей. «Твердая сила» представляет

собой национальное наследие государства, в то время как «мягкая сила» находится в зависимости от действующего правительства и существующей властной структуры.

Феномен «мягкой силы», играющей значительную роль в международных отношениях и являющейся важным инструментом мировой политики, остается в фокусе внимания многих исследователей. Термин «мягкая сила» был введен в научный оборот политологом Джозефом Найем [7, с. 307] в 80-х годах XX века. По мнению Дж. Найя, наибольший интерес представляют проявления «мягкой силы» в сферах политической, идеологической, языковой политики и планирования, а также последствия ее применения в разных культурных ареалах.

Выбор государства Мьянмы в качестве объекта исследования обусловлен существенной политической трансформацией, которая происходила в этой стране последние 30 лет и еще не обрела стабильные социально-исторические формы. Колониальный режим уступил свое место Правительству национального единства, которое подверглось серьезным репрессиям после произошедшего недавно военного переворота. Высокая динамика политической жизни открывает возможности применения зарубежными государствами, в частности Великобританией, такого инструмента влияния, как «мягкая сила». «Мягкая сила» Великобритании затрагивает широкий спектр институтов Мьянмы — от участия в процессе реформирования системы образования до определения корпоративной философии и оказания финансовой поддержки многочисленным неправительственным организациям Мьянмы, деятельность которых охватывает практически все отрасли экономики страны. В связи с этим необходимо иметь представление о механизмах функционирования и оказания влияния на сообщество Мьянмы различных форм британской «мягкой силы». Помимо этого на примере Мьянмы можно рассмотреть основные направления применения и развития политики «мягкой силы» в других странах Юго-Восточной Азии, а также в разных точках мира.

Теоретическую основу составили научные работы отечественных востоковедов (Е. Б. Гришаевой, В. Ю. Стружихина) [1; 4], публикации зарубежных исследователей (Дж. Найя, Х. Джемса, М. Р. Лукаса) [2; 7; 11], официальные интернет-платформы МИД

Великобритании, Британского совета и вещательной корпорации Би-би-си.

Организации, представляющие интересы Великобритании в Мьянме

Говоря о «языковом менеджменте», следует уделить внимание иностранным языкам, на которых говорят в Мьянме, прежде всего английскому языку, занимающему лидирующие позиции. На нем в стране в качестве первого или второго языка говорят, по некоторым оценкам, 2,4 млн человек, что составляет около 5% населения. Распространение английского языка в Мьянме берет начало со времен колонизации страны Британской империей, которая проходила в три этапа на протяжении шести десятилетий, с 1824 по 1885 год. Британская корона управляла Мьянмой как частью колоний Британской Индии до 1937 года, а в качестве отдельной колонии — до 1948 года вплоть до достижения независимости Бирмы. В период колонизации Мьянмы Великобританией английский язык был языком университетов, но не заменил основной бирманский язык. Преподавание на английском велось и в двух типах бирманских школ того периода: в английских и англо-диалектных школах, в которых на английском языке преподавались определенные предметы. В связи с имеющимися тесными связями Бирмы с Индией в колониальный период бирманский английский напоминает индийский диалект английского языка.

После обретения независимости Бирма стала суверенным государством и приступила к строительству новой государственной системы, развитию национальной кадровой политики, и поэтому молодое государство уделяло значительное внимание национальным языкам и культуре, которых в стране насчитывается около сотни. Основной государственный интерес во внутренней политике был сосредоточен на наиболее распространенном в Мьянме языке, которым считается бирманский и на котором говорит примерно 2/3 населения Мьянмы, а также на языках чинов, коренов, шанов и многих других проживающих в стране народностей. С 1950 года в политике, проводимой в сфере образования, произошли изменения, в результате чего бирманский язык стал преобладающим языком в школьном обучении, сохранив при

этом свои позиции в университетах. В 1965 году, после реформирования законодательства, университеты Мьянмы полностью перешли на преподавание на бирманском языке как средстве обучения в вузах.

В 1989 году во внешней политике Государственного совета по восстановлению законности и порядка сместились акценты в сторону регионального сотрудничества, как следствие, Мьянма вступила в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Это было связано, прежде всего, с пониманием того, что без интеграции с соседними государствами и участия крупных, развитых стран в деловой жизни молодое государство Мьянмы не сможет добиться эффективного развития своего экономического потенциала. В это время в Мьянму стали возвращаться ее зарубежные партнеры, в том числе Великобритания.

Великобритания использует английский язык как «ключ от всех дверей», который позволяет проникать британской культуре, образованию, а часто и политическому влиянию во многие уголки мира. Юго-Восточная Азия не является исключением. На английском языке говорят в Индонезии и Таиланде, на нем заключаются торговые сделки в Сингапуре и на Филиппинах, его изучают в Лаосе, Вьетнаме и Мьянме. С 1991 года в университетах Мьянмы возобновилось преподавание естествознания и математики на английском языке, снова стали использоваться британские учебные материалы и пособия. При этом бирманские студенты лучше владели чтением и письмом, чем говорением и слушанием, поскольку основные задачи обучения сводились к формированию умений чтения и перевода текстов учебных пособий на английском языке.

Тесно связанными с вопросами обучения являются и средства массовой информации, особенно те из них, которые выпускаются в Мьянме на английском языке. Массмедиа служат четвертой политической силой и каналом воздействия на общество. В том случае если это средство пропаганды транслируется на иностранном языке, то такое влияние может приобретать вполне определенную идеологическую направленность, которую можно поддерживать финансированием издания газет через различные фонды, участием в публикациях зарубежных специальных корреспондентов, назначением на руководящие должности со-

трудников, разделяющих определенные политические взгляды, и рядом других средств. В Мьянме выпускается несколько крупных англоязычных газет: ежедневная правительственная газета «New Light of Myanmar», военная агитационная «Myawady Daily», за которыми следуют частные издания «The Myanmar Times», «China Daily Global Edition», «The Straits Times Myanmar Edition» и партийные газеты «D-Wave» (принадлежит партии «Национальная лига за демократию») и «The Union Daily» (издается Партией солидарности и развития Союза). Из этого списка видно, что процент читающих на английском языке в Мьянме достаточно высок. Однако для чтения этих изданий необходимы хорошие знания английского языка, а его изучение представляет собой процесс длительный и довольно дорогой. Он требует не только дисциплины и трудолюбия, но и работы общественных и учебных организаций, которые управляют процессом обучения. Есть такие организации и в Мьянме, в деятельности которых принимает участие Великобритания.

МИД Великобритании курирует культурные связи со 183 странами, в число которых входит Мьянма. Вопросами «культурной дипломатии» занимается небольшое управление МИД, в ведении которого находится участие Великобритании в международном сотрудничестве в таких областях, как образование и культура. Эти направления работы МИД можно справедливо назвать «невидимой дипломатией», поскольку в реализации ее задач не используются ни сотрудники дипмиссий, ни традиционные виды дипломатической работы. Сотрудничество в таких областях, как наука, спорт, культура и работа с молодежью, в основе своей является компетенцией Британского совета, финансирование которого на 2/3 проходит по линии Форин Офиса.

Британский совет — крупнейший зарубежный британский институт, который успешно работает на территории Мьянмы. Одной из целей Совета является участие в реформировании образовательной системы, которое проводится для «укрепления партнерских отношений с организациями, представителями и комитетами национального сектора высшего образования (Мьянмы), обеспечивая тем самым доступность британского опыта и экспертной деятельности в приоритетных областях образовательной реформы» [3].

Британский совет также проводит серию научных изысканий, объединенных под общим названием «Следующее поколение» (Next Generation: a global British Council research series), в сферу которых попала и Мьянма. Целью проведения этого исследования служит «изучение условий, позволявших молодым людям стать творческими, реализованными и активными гражданами своих стран» [9]. Для ее достижения Британский совет изучает точку зрения молодежи по следующим направлениям: 1) образование, трудоустройство, ожидания и опасения молодых людей, связанные с их страной; 2) уровень международного трудоустройства и мнение о других странах; 3) жизненные ценности и убеждения. Начало проекту положил доклад по Пакистану в 2009 году, позже он дополнился изучением ряда других стран. С 2019 по 2021 год Британский совет изучал жизнь молодежи Мьянмы. В рамках проекта было проведено интервью с 2000 молодыми бирманцами в возрасте от 18 до 30 лет. В целом исследование показало позитивные результаты: поколение оказалось оптимистичным, готовым развивать достижения демократических реформ, при этом около 90% опрошенных выразили приверженность политическим изменениям и поддержке мирных процессов в Мьянме, в то время как 76% участников опроса ожидали улучшения условий жизни в последующие пять лет. Вместе с тем были выявлены и негативные тенденции. Безработными были 1/4 опрошенных молодых людей, многие заявляли об ограниченных возможностях участвовать в политической жизни страны. Почти 1/5 часть оказалась дискриминирована по расовому и религиозному признакам, а 70% заявили, что предпочтут свободу личную безопасность и благополучие [15].

Одним из перспективных и интенсивно развивающихся в последние годы участков работы департамента по культурным связям Форин Офиса, посольств и Британского совета является «международное образование», направленное в основном на подготовку национальных кадров в развивающихся странах [7]. В рамках деятельности Британского совета организуются встречи с участием вузов и частных образовательных организаций Великобритании для создания «максимально благоприятных условий» проведения образовательной реформы в Мьянме. Для высокопоставленных чиновников Мьянмы устраиваются учебные

туры в Великобританию в целях знакомства с деятельностью британского сектора образования, с одной стороны, и представления образовательного сектора Мьянмы в Англии — с другой. Стратегией этой деятельности считается установление долгосрочных, доверительных отношений между Англией и Мьянмой [10].

Многие бирманские университеты обращаются к английским экспертам и используют учебные программы, разработанные в Великобритании. Примером этого может служить столичный вуз страны — Университет информатики Янгона. Университет прошел государственную аккредитацию в 1992 году в Министерстве науки и техники Мьянмы и с тех пор использует британские учебные материалы на таких факультетах, как отдел технологии аппаратных средств, отдел разработки программного обеспечения, отделы научных исследований и вычислительной математики. Университет обладает обширной научной библиотекой трудов британских ученых, выписывает специализированную британскую периодику и регулярно участвует в конференциях, проводимых в Великобритании. Так, группа бирманских специалистов принимала участие в работе международной научной конференции London International Conference on Education (LICE-2012), проходившей в октябре 2012 года. Преподавательский состав отдела разработки программного обеспечения получил приглашение принять участие в работе конференции по информационной безопасности (e-Crime and CyberSecurity Congress), которая состоялась в Лондоне в марте 2022 года [5].

Преподавание английского языка также не обходится без британских носителей (NES, native English speakers). Экспертный центр английского языка в городе Янгон (The Experts English Language Center) является ведущей столичной школой иностранного языка, которая применяет международные методики преподавания с участием носителей языка из Англии по таким направлениям, как развитие навыков устной речи (Special Speaking Class) и преподавание делового английского языка (Business English Class) [13].

Одним из образовательных событий можно считать завершившийся в марте 2021 года проект TREE (Towards Results in Education and English). Этот проект является составной частью пятилетней партнерской программы Англии и Мьянмы в области

образования MUPE (Myanmar — UK Partnership for Education), которая финансируется Министерством иностранных дел и международного развития Великобритании (Foreign Commonwealth and Development Office, FCDO) [12]. Программа стала частью Национального стратегического плана реформы системы образования (the National Education Strategic Plan) за период 2016—2021 годов и находилась под управлением консорциума партнеров под общим руководством Британского совета волонтерских служб за рубежом (British Council with Voluntary Services Overseas, VSO) с участием Открытого университета Великобритании. Программа ставила перед собой цель создания в Мьянме Национального института развития высшего образования (National Institute of Higher Education Development, NIHED), но наиболее существенным было обеспечение условий для интернационализации высшего образования с участием Англии [6]. Проект программы TREE имел три стратегические цели.

1. Повышение уровня компетентности руководства вузов и активное вовлечение его в проведение образовательных реформ.
2. Совершенствование профессиональных компетенций преподавателей, работающих со студентами, в частности в области преподавания английского языка (English Language Teaching (ELT)).
3. Создание устойчивой, эффективной и инклюзивной системы образования, способствующей проведению образовательной реформы.

В пилотный год запуска Программы 2017—2018 ее содержание и учебные материалы были разработаны в Лондоне Институтом по вопросам образования (University College London Institute of Education, UCL IOE), который также подготовил кадры для работы в Национальном институте развития высшего образования и провел две конференции с участием 200 руководителей из 100 университетов Мьянмы.

Руководившая страной «Национальная лига за демократию» (National League for Democracy, NLD) среди наиболее значимых 140 реформ проводила в том числе и реформу образовательной системы, в которой активную роль играл Британский совет [6]. Однако произошедший в феврале 2021 года военный

переворот, свергнувший демократическое правительство и приведший к власти главнокомандующего Вооруженными силами Мьянмы и ее военно-воздушными силами генерала Мин Аунг Хлайна, поверг страну в политический, экономический и культурный кризис. Ход образовательных и других реформ был приостановлен. Санкционный режим, введенный правительством Великобритании в 2019 году, в 2021 году стал более жестким. В основном санкции затронули иммиграционную, торговую и финансовую сферы отношений с Мьянмой [6], но вполне очевидно, что это не могло не привести к затруднениям в проведении реформ образовательного сектора страны или полной их остановке, а соответственно, участию Великобритании в них.

Заинтересованность Министерства иностранных дел Великобритании в культурной и деловой жизни Мьянмы не ограничивается деятельностью Британского совета. В составе МИД функционирует Информационный отдел, который занимается подготовкой и проведением информационно-пропагандистских мероприятий. Этот отдел также руководит политикой международной службы крупнейшей вещательной корпорации Би-би-си. Би-би-си осуществляет вещание на бирманском языке, и на официальном сайте компании представлены подкасты и видеофрагменты как на бирманском, так и на английском языках, темы которых специально отбираются и направлены на широкую аудиторию Мьянмы.

Ряд негосударственных (НГО) и неправительственных (НПО) организаций Мьянмы пользуется консультационными услугами Информационного отдела МИД Великобритании. К ним относятся следующие наиболее крупные организации:

- “Mercy Corps” — негосударственная организация, функционирующая в Мьянме с 2008 года. Первоначально была создана для преодоления последствий урагана Наргис. Целью ее существования называется «помощь сообществам в определении их будущего через выявление (экономических. — *Примеч. авт.*) затруднений на рынке, возникающих в результате стихийных бедствий, пандемий и других географически конфликтных ситуаций» [8];
- “Myanmar Information Management Unit” (MIMU) — неправительственная организация, штаб квартира которой

располагается в Янгуне. Она оказывает информационно-управленческие услуги для проведения более точного анализа и выполнения принятия решений в области гуманитарного развития бирманского сообщества [14]. Организация поддерживает базу данных из различных источников по всей стране и предоставляет аналитические обзоры по Мьянме в ООН;

- “Myanmar Heart Development Organization” — НГО, специализирующаяся в области кардиологии и амбулаторного лечения. Широко привлекает английских специалистов и имеет устойчивые связи с британскими производителями медицинской техники;
- “Religions for Peace Lashio” (RFP Myanmar) — влиятельная НПО, развивающая общенациональное религиозное образование. Проводит семинары и собрания в крупнейших городах страны с участием видных религиозных деятелей буддийской Сангхи;
- “Action for Green Earth” (AGE) — крупнейшая природоохранный неправительственная организация Мьянмы.

Заключение

Таким образом, на основании приведенных фактов можно сделать вывод о том, что Великобритания использует любые возможности в целях расширения своего присутствия в странах Юго-Восточной Азии и, в частности, в Мьянме, а также способствует «экспорту» наиболее ценных национальных кадров. Британцы воспользовались окном возможностей участвовать, подготавливать кадры и материалы для проведения образовательной реформы в Мьянме. В сферу влияния британской образовательной «мягкой силы» попадали наиболее образованные слои бирманского общества, а также создавалась система долгосрочных контактов Мьянмы с бывшей метрополией. Высшее образование, скроенное по британским лекалам, позволило представить в наиболее выгодном свете британскую систему ценностей, политическую организацию государства и образ жизни. Бирманские специалисты втягиваются в орбиту британской научной жизни через участие в выставках, симпозиумах и конференциях.

В сферу британских интересов попала реформа не начальной школы, а именно высшего образования, которое могло служить информационным каналом и формой политического влияния правительства Великобритании, стремящегося восстановить свои позиции, которые были утрачены за годы независимости Мьянмы. Создаваемые англичанами институты позволяют использовать тонкие инструменты воздействия и психологической обработки студентов вузов Мьянмы, мирно обращающих восточную молодежь в приверженцев западной культуры.

Вместе с этим Великобритания проводит в Мьянме масштабные исследования молодежного сегмента общества для выяснения их жизненных ценностей, ориентиров и перспективных планов по интеграции в мировое сообщество.

Сведения о Мьянме МИД Великобритании собирает и на основании сотрудничества со многими бирманскими НГО и НПО, специализирующимися в разных областях экономической и культурной деятельности Мьянмы. Полученные данные позволяют анализировать текущую ситуацию в стране и выстраивать международные отношения с Мьянмой с учетом политических интересов Великобритании.

Литература

1. *Гришаева Е.Б.* Язык как инструмент реализации политической власти и как объект воздействия политики // Язык и культура. – 2018. – № 41. – С. 55–71.
2. *Джеймс Х.* Адонирам Джадсон и создание миссионерского дискурса в доколониальной Бирме // The Burmese Research Journal. – Issue 7 (2002). – С. 1–28.
3. Министерство иностранных дел Великобритании. – URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-development-office> (дата обращения: 20.10.2021).
4. *Стружихин В.Ю.* К вопросу об основных функциях Министерства иностранных дел Великобритании. – URL: https://otherreferats.allbest.ru/law/00876497_0.html (дата обращения: 20.10.2021).
5. ExpoMap – London 2022 / Information Security Conference, London, 2022. – URL: <https://expomap.ru/en/conference/e-crime-and-cybersecurity-congress-london-2022> (accessed: 06.06.2022).
6. Guidance: Overseas Business Risk: Myanmar (Burma) / British Foreign Office. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/overseas-business-risk-myanmar-burma/overseas-business-risk-myanmar-burma> (accessed: 20.10.2021).
7. *Lucas Michael R.* Nationalism, Sovereignty and Supranational Organization. – Hamburg, April 1999. – P. 135.
8. Mercy Corps (Myanmar). – URL: <https://xn---8sbnadqrtzjid0d5cj.cybo.com/MM-biz/mercy-corps-myanmar> (accessed: 14.06.2022).
9. Next Generation: a global British Council research series focusing on young people // [Official website] British Council. – URL: <https://www.britishcouncil.org/research-policy-insight/research-series/next-generation> (accessed: 20.10.2021).

10. Next Step Myanmar // [Official website] British Council. – URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/1046_myanmar_next_steps_rgb_final_digital.pdf (accessed: 20.10.2021).
11. *Nye J.S.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – N.Y.: Basic Books, 1990. – P. 87.
12. Our work to support education reform // [Official website] British Council. – URL: <https://www.britishcouncil.org.mm/programmes/education/reform> (accessed: 20.10.2021).
13. The Experts English Language Center (Myanmar). – URL: <https://www.expertsmyanmar.com/> (accessed: 20.10.2021).
14. The Myanmar Information Management Unit. – URL: <https://www.themimu.info/about-us> (accessed: 20.10.2021).
15. The Myanmar (Sanctions) Regulations 2021. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2021/496/contents/made> (accessed: 20.10.2021).

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Немчанинов Даниил Григорьевич,

аспирант,

Вятский государственный университет, Киров.

Daniil G. Nemchaninov,

Ph.D. student (History),

Vyatka State University, Kirov.

E-mail: nemchaninovdaniil@gmail.com

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛОНИЯ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС США В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

THE AMERICAN POLONIA AND THE UNITED STATES FOREIGN POLICY DURING WORLD WAR II

Аннотация: в статье исследуется роль польской диаспоры в США в формировании внешней политики Вашингтона в годы Второй мировой войны. Автор анализирует организационную структуру американской Полонии, ее идеологические течения и механизмы влияния на выработку внешнеполитической повестки администрации Ф.Д. Рузвельта. Охарактеризованы наиболее крупные организации, входившие в состав Полонии. Раскрыты роль польско-католических общин в формировании политических ориентиров польской диаспоры, а также их вклад в сохранение польской национально-культурной идентичности на территории США. Показаны способы внесения конкретных лозунгов и программных установок польской общины в общеамериканский политический дискурс. Рассмотрено соотношение антироссийских и просоветски настроенных организаций поляков в США, охарактеризованы их связи с Москвой, Вашингтоном, политическими организациями и военными формированиями, действовавшими на территории Польши, Великобритании и СССР. Предпринята попытка раскрыть воздействие польской общины в США на становление в дальнейшем биполярной конфронтации.

Ключевые слова: Рузвельт, Розмарэк, Госдепартамент, Конгресс, польский вопрос, Полония, биполярная конфронтация.

Abstract: this article examines the role of the Polish diaspora in the United States in shaping foreign policy of Washington during World War II. The author analyzes the organizational structure of American Polonia, its ideological currents and mechanisms of influence on the development of the foreign policy agenda of the administration of F. D. Roosevelt. The largest organizations that were part of Polonia are characterized. The role of the Polish Catholic communities in the

formation of the political guidelines of the Polish diaspora, as well as their contribution to the preservation of the Polish national and cultural identity in the United States, is revealed. The ways of introducing specific slogans and program guidelines of the Polish community into the all-American political discourse are shown. The ratio of anti-Russian and pro-Soviet organizations of Poles in the USA is considered, their relations with Moscow, Washington, political organizations and military formations operating on the territory of Poland, Great Britain and the USSR are characterized. An attempt was made to reveal the impact of the Polish community in the United States on the development of a bipolar confrontation in the future.

Key words: Roosevelt, Rozmarek, Department of State, Congress, Polish question, Polonia, bipolar confrontation.

Введение

В настоящее время наблюдается глубокий кризис послевоенной системы международных отношений. На очередном витке российско-американской конфронтации Польша играет важную роль. Многочисленная польская диаспора в США активно влияет на выработку внешнеполитического курса Вашингтона. В связи с этим возникают закономерные вопросы: какое влияние оказывала американская Полония на внешнюю политику США во время Второй мировой войны и как это отразилось на эволюции советско-американских отношений?

Американская нация формировалась из множества этнических групп, которые, как правило, сохраняли связь со своей исторической родиной. Польская диаспора в США к моменту начала Второй мировой войны была одной из наиболее многочисленных и сплоченных. Ее лидеры активно использовали лоббистские механизмы для влияния на внешнеполитический курс Вашингтона. Тот факт, что Польша стала первой жертвой в самом масштабном конфликте XX века и в дальнейшем принимала деятельное участие в войне на стороне антигитлеровской коалиции, способствовал активизации американской Полонии.

Данная тематика становилась предметом исследований ряда отечественных и зарубежных историков: А. В. Зыряновой [4], П. А. Самоделкина [5], С. А. Блейваса [12; 13; 14], Д. Е. Пенкоса [27—29] и других. В последние годы стали доступными документы, которые дают возможность по-новому взглянуть на деятельность американской Полонии в годы Второй мировой войны. Это позволяет уточнить организационную структуру Полонии, идеологические установки входивших в ее состав организаций, механизмы их влияния на формирование политической повестки антигитлеровской коалиции, направленность и характер полити-

ческой активности ее лидеров, а также способы воздействия Польши на выработку внешнеполитического курса США и становление биполярной конфронтации.

Польская община в США к началу Второй мировой войны

В американской истории выходцы из Польши нередко играли заметную роль. В годы войны североамериканских колоний за независимость прославились Т. Костюшко и К. Пуласки, которые символизировали равнозначность польского и американского идеалов свободы [32, р. 92]. Количественному росту диаспоры в США способствовала ликвидация польской государственности в конце XVIII века, когда тысячи поляков устремились за океан. Польская иммиграция с 1870 по 1914 год была наиболее массовой за всю историю. Тогда в США переехали около 2,6 млн человек [19, р. 499].

Во время Второй мировой войны численность польской диаспоры, по официальным данным, достигла почти 3 млн человек, по неофициальным — порядка 6 млн [4, с. 58]. В 1940 году поляки составляли от 3 до 5% общей численности населения США. В самой Польше до начала Второй мировой войны проживали чуть более 20 млн этнических поляков [15, с. 15]. В сентябре 1939 года территория страны была оккупирована. Остатки польской армии не капитулировали, частично растворившись в «подполье», но главным образом организовано отступив на территорию сопредельных государств, чтобы позднее влиться в войска антигитлеровской коалиции. С учетом этих обстоятельств численность и уровень организованности польской диаспоры в США представляются важными факторами политического влияния на решение польского вопроса, а также ценными компонентами ресурсной базы польского эмигрантского правительства¹, нуждавшегося во внешней поддержке и пополнении своих вооруженных сил для включения в более равноправный диалог с державами антигитлеровской коалиции.

---

¹ Правительство Польши в изгнании (Rząd Rzeczpospolita na uchodźstwie) — правительство Польской Республики, созданное после отъезда из Польши в сентябре 1939 года ее верховного руководства. Эмигрантское правительство было создано в Париже, а после капитуляции Франции переехало в Лондон. Правительство в изгнании уже осенью 1939 года получило официальное признание со стороны Великобритании, Франции и США. Оно осуществляло руководство польскими вооруженными формированиями на Западе и польским подпольем в самой Польше.

Примерно 1 млн американцев польского происхождения (то есть почти 1/5 часть Полонии) служили в разных родах войск США. Процентное соотношение поляков в Вооруженных силах США превышало долю польской диаспоры в американском обществе и составляло примерно 8%.

Большинство поляков — порядка 92% [27, р. 5] — проживали в центральных, западных и северо-восточных штатах: в Пенсильвании, Нью-Джерси, Нью-Йорке, Массачусетсе, Иллинойсе, Мичигане, Огайо, Индиане, Висконсине, Миннесоте, Коннектикуте. Наиболее крупной была община в Чикаго (штат Иллинойс) [14, р. 92]. Большая часть диаспоры к концу 1930-х годов была представлена так называемой Старой Полонией — эмигрантами XIX века. «Новая Полония» — эмиграция периода Второй мировой войны — была немногочисленной и состояла в основном из деятелей санационного режима. Политические предпочтения различных польских общин были разнородными, что выразилось в создании общественно-политических организаций разной идеологической направленности. Объединялась диаспора не общей польской идентичностью, а дуалистической лояльностью Соединенным Штатам и Польше [25, р. 325].

Подавляющее большинство приехавших в США поляков селились в ранее созданных общинах вместе с другими иммигрантами. Характерной особенностью организации этих общин был католицизм, польская версия которого традиционно занимала обособленное место среди католических общин иных национальных диаспор (ирландской, итальянской, испанской, французской) и являлась важным элементом польской идентичности. Отличия касались обрядовой стороны и языка богослужения. Кроме того, прихожане ревностно относились к тому, чтобы священник также был поляком; они строили собственные храмы, приходские школы и издавали более 40 газет на родном языке.

В американской Полонии существовали два основных типа элит: духовенство, которое доминировало в польских приходах, и националистические активисты, связанные с центрами польской политической эмиграции во Франции и Швейцарии. Именно они и создали самые сильные организации: Польский римско-католический союз Америки (ПРКСА; Zjednoczenie Polskie Rzymsko-Katolickie w Ameryce; Polish Roman Catholic Union of

America — PRCUA) и Польский национальный союз (ПНС; Związek Narodowy; Polish National Alliance — PNA), — которые ожесточенно конкурировали между собой в течение почти 50 лет. Клерикалы подчеркивали связь польской нации с католицизмом, в то время как националисты придавали первостепенное значение истории борьбы за национальную свободу и независимость. При этом исторические события и галереи героев, выбранных обеими фракциями для национально-политической самоидентификации и закрепления в исторической памяти, были вполне совместимыми [32, р. 89].

Оба направления поддерживали концепцию Польши как оплота христианской цивилизации. Эта концепция возводила страдания Польши в ранг, сравнимый со страданиями Христа, поэтому идея борьбы за суверенную Польшу приобрела как национальный, так и религиозный смысл, воспринималась как святая обязанность каждого, кто считал себя поляком, где бы он ни жил. Концепция борьбы за свободу и независимость была тесно связана с мотивом мученичества как формой искупления национальной вины и условием будущей свободы и могущества страны [32, р. 91].

Основанный еще в 1873 году ПРКСА был старейшей польской организацией. Он создавался для оказания материальной поддержки иммигрантам, укрепления культурно-религиозных основ польских общин, просветительской деятельности, строительства церквей и школ. ПРКСА имел свою еженедельную газету «Naród Polski», печатавшую статьи на английском и польском языках [30], и стремился к сохранению польской национальной самобытности в американской культурной среде, которую его члены считали материалистической и секуляристской. По ряду вопросов Польский римско-католический союз Америки был антагонистичен Польскому национальному союзу. ПНС, основанный в 1880 году, был преимущественно светской организацией [31, р. 64, 89]. Его штаб-квартира находилась в Чикаго и с 1939 года возглавлялась Ч. Розмарэком.

Часть польских иммигрантов была недовольна политикой Римско-католической церкви в США, где доминировали ирландские священники. В результате споров между прихожанами и руководством Католической церкви в 1904 году произошло образование Польской национальной католической церкви (ПНКЦ).

По силе влияния на Польшу ПНКЦ уступала Римско-католической церкви, но тем не менее к концу 1930-х годов она имела в своих рядах порядка 200 тыс. прихожан [12, р. 7]. Относительно самостоятельное место в американской Польше занимала Католическая лига, которая объединяла польских католиков в США. Эта организация возникла в 1944 году, она не имела собственного координационного органа и была создана для религиозной и благотворительной помощи польскому населению, а своей целью полагала восстановление главенствующего положения Католической церкви в послевоенной Польше. Католическая лига поддерживала эмигрантское правительство в Лондоне, но была открыта для сотрудничества с другими силами в Польше, так как не преследовала политических целей.

Антироссийское направление в американской Польше

Политическая активность Польши во время Второй мировой войны была обусловлена исторической приверженностью американских поляков делу освобождения Польши, консолидацией польского сообщества вокруг общих целей, а также энергичностью и настойчивостью лидеров Польши [27, р. 9].

После создания 30 сентября 1939 года польского правительства в эмиграции руководство США, ссылаясь на законодательство о нейтралитете¹, не разрешило набирать добровольцев для польской армии на своей территории. Набор добровольцев был разрешен в Канаде, однако только 772 поляка пришли в рекрутинговые центры. Американцы польского происхождения, как лояльные граждане, предпочитали идти добровольцами в Армию США, которая вступила в войну после 7 декабря 1941 года. Поляки также внесли сравнительно высокий финансовый вклад (по сравнению с другими этническими группами) в мобилизационные мероприятия США, о чем свидетельствуют, например, суммы, потраченные на приобретение Польшей американских военных облигаций [32, р. 94].

¹ Законы о нейтралитете США, принятые в 1935—1939 годах, декларировали цель предотвратить вовлечение Соединенных Штатов в вооруженные конфликты за пределами Американского континента, запрещали предоставление кредитов и займов государствам, находящимся в состоянии войны, вне зависимости от того, являются ли они жертвами нападения или агрессорами. Согласно законодательству о нейтралитете США должны были ввести обязательное эмбарго на прямые и косвенные поставки оружия и боеприпасов воюющим государствам.

Для поддержки населения оккупированной Польши в США под эгидой Рады Американской Полонии (РАП)¹ был организован сбор гуманитарной помощи. Однако этой организации было запрещено действовать в качестве политического лобби. РАП активно собирала финансовые средства среди американских поляков и жертвовала их Польскому Красному Кресту и эмигрантскому правительству [10, s. 504; 11, s. 430—431]. Кроме того, она имела представительства в Европе, занималась гуманитарной помощью в оккупированной Польше и в эмигрантской среде, поддерживала солдат и польских заключенных в немецких лагерях для военнопленных [17, p. 2—7]. Эта деятельность имела исключительно благотворительный характер, что не устраивало американских поляков, желавших активнее помогать своей исторической родине, используя для этого все возможные рычаги, включая давление на своих представителей в органах государственной власти США [11, s. 448—464].

В 1942 году в Нью-Йорке была создана новая организация — Национальный комитет американцев польского происхождения (НКАПП; KNAPP). НКАПП был основан по инициативе эмигрировавших в США пилсудчиков², не сумевших достичь компромисса с правительством В. Сикорского, И. Матушевского, В. Ендржевича, Х. Флояр-Райхмана, Б. Венява-Длугошовского [24, s. 6], а также М. Венгжинека, главного редактора нью-йоркской газеты «Nowy Swiat», и Ф. Янушевского, издателя детройтской газеты «Dziennik Polski».

Основной целью НКАПП было противостояние советской оккупации Польши, а газета Венгжинека стала рупором подобных взглядов. На страницах «Nowy Swiat» критиковалась политика

¹ Рада Американской Полонии, или Польский совет помощи военным (Rada Polonii Amerykańskiej; Polish War Relief), — это польская общественная организация, действовавшая в 1938—1973 годах в США. Главными целями организации были оказание гуманитарной помощи полякам на оккупированных территориях, содействие польским беженцам, а также поддержка польских военнопленных. Одним из основателей был член ПНС профессор Ф. Светлик, который во время Второй мировой войны был президентом организации. В 1941—1945 годах РАП имела собственное европейское отделение в Лиссабоне, созданное известным польским общественным деятелем Ф. Пискорски.

² Пилсудчики — политические и идейные сторонники Ю. Пилсудского. Костяк пилсудчиков составили члены полувоенных организаций, созданных Пилсудским в 1920-х годах, часть офицерского корпуса польских Вооруженных сил, правонационалистическое руководство Польской социалистической партии, а также крупные польские землевладельцы и промышленники. После переворота 1926 года пилсудчики составили основу «санационного» режима. Во время Второй мировой войны они входили в состав эмигрантского правительства в Лондоне.

правительств В. Сикорского¹ и С. Миколайчика², обосновывалось требование прекратить любые переговоры с СССР, если они не сопровождаются предварительными гарантиями сохранения границ, установленных Рижским договором. После появления сведений об обстоятельствах Катынского расстрела и разрыва польско-советских отношений критике НКАПП подверглись также организации американских поляков просоветской направленности — Американский славянский конгресс (АСК) и Лига Костюшко. Отдельную угрозу для польской государственности, по мнению НКАПП, представляла политика США и Великобритании, которые ради победы над Германией стремились сохранить союз с СССР и готовы были за это расплачиваться в том числе и пренебрежением интересами Польши.

Американские организации поляков, прежде всего НКАПП, направляли многочисленные письма в органы государственной власти США, Президенту Ф. Рузвельту, госсекретарю, конгрессменам и сенаторам с требованиями уважать принципы Атлантической хартии и отстаивать неприкосновенность довоенных польских границ³. Например, 19 апреля 1943 года сенатор Т. Гордон (дем., Иллинойс), много лет проработавший в одной из польских газет Чикаго, выступил в Конгрессе с заявлением ПРКСА, в котором, в частности, назвал несправедливыми претензии СССР на исконно польские земли Львова, Вильно и Белостока, а также призвал прекратить просоветские высказывания о территориальных изменениях границ Польши в американской прессе, так как они способствуют разобщению антигитлеровской коалиции [21, с. 1].

¹ Владислав Сикорский (1881—1943) — польский военачальник и политик, генерал, премьер-министр Правительства Польши в изгнании с 30 сентября 1939 года по 4 июля 1943 года.

² Станислав Миколайчик (1901—1966) — польский государственный и политический деятель, лидер партии Стронництво людове (СЛ), премьер-министр Правительства Польши в изгнании с 14 июля 1943 года по 24 ноября 1944 года.

³ Атлантическая хартия является одним из главных программных документов антигитлеровской коалиции, регулировавших послевоенное устройство. Данная Декларация была заключена 14 августа 1941 года британским премьером У. Черчиллем и Президентом США Ф. Д. Рузвельтом. В сентябре 1941 года к Хартии присоединились остальные участники антигитлеровской коалиции, в том числе Польша и СССР. Во втором пункте данной Декларации страны, подписавшие ее, отказывались поддерживать любые территориальные изменения, которые могут быть произведены без свободно выраженного согласия заинтересованных в этом народов. Третий пункт Хартии утверждал право всех наций на выбор собственной формы правления, а также на восстановление суверенитета и самоуправления для народов, лишенных этого насильственным путем.

13 мая 1943 года другой сенатор Д. Дингелл (дем., Мичиган) происходивший из семьи польских иммигрантов, выступил в Конгрессе с резолюцией, принятой незадолго до этого на митинге в Буффало, призывавшей Президента США Ф. Рузвельта гарантировать законные права Польши на свою территорию в соответствии с Атлантической хартией и не признавать иных представительных органов Польского государства, кроме Лондонского правительства В. Сикорского [21, s. 2—3]. 14 мая 1943 года в выступлении в Конгрессе Т. Гордон вновь поднял польский вопрос, на этот раз зачитав статью Ч. Вахтля, активиста ПРКСА и редактора «Польской звезды», выходившей в Филадельфии. В статье указывалось на необоснованность советских территориальных притязаний к Польше и их отрицательное воздействие на единство антигитлеровской коалиции [21, s. 4—5].

27 мая 1943 года Д. Дингелл, выступая в Конгрессе по поводу польско-советских отношений, отметил, что Советская Россия в 1918 году признала разделы Речи Посполитой в XVIII веке неправомочными, а в 1921 году подписала Рижский договор, границы по которому были подтверждены советской стороной на конференции в Париже в 1923 году, где США выступили в роли гаранта. Кроме того, польско-советский пакт о ненападении от 25 июля 1932 года, заключенный на пять лет и продленный 5 мая 1934 года до 31 декабря 1945 года, а также договор Майского–Сикорского от 30 июля 1941 года, признавший раздел Польши в сентябре 1939 года утратившим силу, гарантировали сохранение границы по Рижскому договору [21, s. 8].

14 января 1944 года конгрессмен польского происхождения Д. Мрук (респ., Нью-Йорк) обратился к Ф. Рузвельту с письмом, в котором выразил озабоченность предстоявшим вступлением РККА на польскую территорию. Мрук напомнил, что ранее Президент США заверял Конгресс в отсутствии секретных договоренностей со Сталиным по восточной границе Польши на Тегеранской конференции в декабре 1943 года, и задал вопрос о намерении советской стороны соблюдать положения Атлантической хартии и уважать довоенные польские границы. В ответном письме Рузвельт заверил Мрука, что США приложат усилия для восстановления отношений между СССР и польским пра-

вительством в Лондоне, освобождения Польши и установления прочного и справедливого мира [21, с. 35—36].

В письме конгрессмену Ф. Карлсону (респ., Канзас) от 28 января 1944 года М. Венгжинек утверждал, что польско-советские отношения не только касаются двух этих стран, но и имеют прямое отношение к США, так как являются продолжением борьбы американской нации с тоталитаризмом за демократию [22, с. 22].

16 марта 1944 года конгрессмен Д. Дондеро (респ., Мичиган) представил доклад о значении решений по Польше для будущего всей послевоенной Европы [20, с. 20—26]. 10 мая 1944 года НКПП направил Рузвельту еще один меморандум, в котором доказывалось, что безопасность Америки будет поставлена под угрозу, если в результате бездействия американского руководства большая часть Европы будет захвачена милитаристской державой, препятствующей развитию свободной экономики и затрудняющей деятельность американских политических институтов [20, с. 58—63].

НКПП по сравнению с другими организациями Полонии наиболее активно выступала за создание единой политической организации, а одним из методов воздействия на текущую международную ситуацию ее лидеры считали участие граждан США в выборах. Пресса НКПП продвигала идею консолидации американской Полонии и смогла привлечь на свою сторону значительную часть аудитории ПНС и ПРКСА. В результате в декабре 1943 года лидеры НКПП встретились в Чикаго с президентом ПНС Ч. Розмарэком, президентом Союза польских женщин О. Воловской, президентом Польских соколов Америки Т. Старжинским, президентом ПРКСА Д. Олейничакком и лидерами польского духовенства и польско-американской прессы. Позже к ним присоединились представители ПНКЦ, у которых тем не менее сохранялись серьезные разногласия с католиками.

В конце мая 1944 года в Буффало состоялась конференция организаций американских поляков, на которой присутствовали 2500 делегатов и было принято решение об учреждении Польского американского конгресса (ПАК; Polish American Congress — PAC), главной задачей которого стало создание польского лобби, способного влиять на формирование американской внешней политики, выгодной полякам и Польше [28]. ПАК получил широ-

кую поддержку польской общины и католического духовенства, и лишь незначительная часть просоветски настроенных польских американцев осталась в стороне [27, р. 7]. Президентом ПАК был избран лидер ПНС Ч. Розмарэк, имевший большое влияние и стремившийся монополизировать принятие решений в организации [29, р. 303].

ПАК был антикоммунистическим и антисоветским объединением, созданным для продвижения интересов поляков, не являясь при этом политической партией. Цели ПАК состояли в том, чтобы сотрудничать с американским правительством в интересах достижения победы, добиваясь: а) восстановления свободного и независимого польского государства в рамках справедливого мира, основанного на принципах Атлантической хартии; б) соблюдения интересов и укрепления позиций польской диаспоры в экономике и общественно-политической жизни США. Четыре фактора стимулировали потребность польской общины в такой ориентации: во-первых, всё более очевидная угроза потери территорий довоенной Восточной Польши; во-вторых, опасность установления в Польше просоветского режима. Эти опасения усилились, когда советские войска пересекли довоенную польско-советскую границу в январе 1944 года. В-третьих, существующая зонтичная организация РАП, которая занималась благотворительностью и гуманитарной помощью беженцам, была крайне неэффективной. В-четвертых, продолжалась деятельность группы просоветски настроенных американцев польского происхождения, которые утверждали, что выступают от имени всей Полонии [13, р. 5—6].

Одной из причин активизации польской диаспоры и создания ПАК были очередные президентские выборы 1944 года. Рузвельт, решивший идти на четвертый срок, нуждался в поддержке польской общины, составлявшей важную часть его электората. Руководители польских общественно-политических объединений и лоббистских групп данное обстоятельство осознавали [6, с. 41].

Рузвельт, разумеется, не желал доводить до сведения американцев тот факт, что еще в конце 1943 года в Тегеране он согласился с предложением Сталина установить восточную границу Польши по линии Керзона, так как в тот момент единство антигитлеровской коалиции в войне с Германией для него было

высшим приоритетом. По этой причине на протяжении большей части 1944 года он избегал встреч с руководством ПАК, желавшим получить от него подтверждение намерений сохранить довоенные восточные границы Польши [27, р. 8]. На призывы организаций американских поляков дать четкий ответ о договоренностях союзников по вопросу польских границ американское руководство ограничивалось общими фразами в духе приверженности Атлантической хартии [8, с. 69]. В частности, 2 сентября 1944 года НКПП обратился к госсекретарю США Кордэллу Хэллу по поводу его заявления от 23 августа, в котором тот выразил надежду на достижение соглашения между Лондонским правительством и Люблинским комитетом¹. НКПП сообщал, что Люблинское правительство не представляет собой значимый сегмент польского общества и состоит из советских агентов, а также выражал протест попыткам руководства США заставить эмигрантское правительство пойти на компромисс с ПКНО на том основании, что он будет способствовать советизации Польши [23, с. 24—25].

16 сентября НКПП обратился к Рузвельту с просьбами не допустить коммунизации Польши, не признавать Люблинский комитет, выступить против начавшейся советизации Восточных Кресов и репрессий против членов Армии Крайовой. 22 сентября 1944 года НКПП направил Хэллу запрос по поводу позиции делегации США на конференции в Думбартон-Оксе относительно признания восточной границы Польши по линии Керзона [21, с. 30—34]. В итоге из-за серьезных опасений потерять поддержку польской диаспоры в конце 1944 года Рузвельт провел несколько встреч с представителями ПАК, на которых выразил сочувствие требованиям Полонии взамен на обещание Розмарэка поддержать его кандидатуру на выборах [27, р. 8], хотя руководство ПАК в большинстве своем тяготело к республиканцам [5, с. 56].

---

¹ Люблинский комитет, или Польский комитет национального освобождения (ПКНО), был образован 21 июля 1944 года в Москве просоветски настроенными польскими организациями: Польской рабочей партией, Союзом польских патриотов, Рабочей партией польских социалистов, партией Стронництво людове, Демократической партией и представителями левой и прокоммунистически настроенной польской общественности. ПКНО был образован после вступления советских войск на польскую территорию как дружественное Советскому Союзу временное правительство Польши в противовес Правительству Польши в изгнании. ПКНО располагался сначала в г. Желме, затем в Люблине, за что и получил название Люблинского комитета.

После Ялтинской конференции намерения Рузвельта прояснились, и руководство ПАК выступило с резким осуждением позиции Президента, указывая на попрание им принципов Атлантической хартии [27, р. 9], являвшейся идеологической основой антигитлеровской коалиции [8, с. 69].

Организации Полонии, начиная с августа 1944 года, проявляли заинтересованность в судьбе Варшавского восстания и стремились добиться его поддержки со стороны руководства США. 12 августа 1944 года НКАПП обратился к Рузвельту с просьбой начать поставки вооружения для повстанцев [22, s. 84]. 29 августа 1944 года НКАПП направил просьбу о поддержке восстания Верховному главнокомандующему войсками союзников в Европе генералу Д. Эйзенхауэру [22, s. 94]. 10 сентября 1944 года польские общины штата Род-Айленд обратились к генералу Д. Маршаллу за помощью в поставках вооружения восставшим, которые община обязывалась оплатить [23, s. 27].

По мере продвижения советской армии на запад Полония актуализировала вопрос о судьбе бывших членов правительства Второй Речи Посполитой, интернированных в Румынии. НКАПП обращался к Хэллу с просьбой, чтобы Правительство Соединенных Штатов содействовало освобождению выданных СССР Румынией бывших членов правительства довоенной Польши на том основании, что их арест противоречил международному праву [23, s. 39—40]. Другой проблемой, которую руководство НКАПП пыталось донести до американского правительства, была «Катынская трагедия», брошюры и иные свидетельства о которой регулярно направлялись в Госдепартамент [23, s. 41].

Просоветские польские организации в США

Просоветские организации американской Полонии формально поддерживали Лондонское правительство, но выступали за сотрудничество с Люблинским комитетом и поддерживали позицию СССР по вопросам границ. Они осуждали разрыв эмигрантским правительством дипломатических отношений с СССР [4, с. 59]. Американская община в целом негативно относилась к лояльным СССР организациям, которые имели существенную поддержку лишь в штате Мичиган. К организациям социалистической и коммунистической направленности относились

Американский славянский конгресс¹ [3, с. 98], Лига Костюшко², общество «Полония»³. Заметную роль в консолидации ориентированных на социализм групп играл известный польский экономист О. Ланге, который пользовался значительной поддержкой в Детройте. Он утверждал, что Польша может вернуться к своим «демократическим» корням, уступив территории на линии Керзона белорусам и украинцам и раздав землю крестьянам.

В 1943 году С. Орлеманьский, О. Ланге и американский сенатор Д. Таннелл написали книгу, в которой изложили внешнеполитические цели в отношении Польши, назвав ее «Мы возьмемся за руки с Россией». Советские газеты, в том числе «Правда», опубликовали статьи, одобрявшие работу, которую вели Орлеманьский, Кржицкий и Ланге, назвав их «героическими лидерами». 18 января 1944 года В.М. Молотов, беседуя с послом США в СССР А. Гарриманом, заявил, что Польше нужна смена режима, а Кржицкий, Орлеманьский и Ланге будут отличными кандидатами на лидерство. Для реализации этой цели советское руководство просило Рузвельта, чтобы Орлеманьскому и Ланге как можно скорее выдали советские паспорта и разрешили посетить СССР.

США официально признали польское правительство в эмиграции. В связи с этим появление Ланге и Орлеманьского в Москве могло поставить официальный Вашингтон в уязвимое положение из-за закона Логана, который запрещал американским гражданам иметь отношения с иностранными правительствами или их агентами в целях противодействия политике правительства США [18, р. 1399—1401], так что Рузвельт согласился оформить паспорта для Ланге и Орлеманьского, но только для посещения СССР в качестве частных лиц [16, р. 3], а также посоветовал Сталину сохранить их визит в секрете.

Представитель Союза польских патриотов В. Василевская по советским дипломатическим каналам в январе 1944 года связалась с Ланге и проинформировала его о намерениях создать

¹ Американский славянский конгресс — это общественная организация, основанная в 1942 году для объединения всех американских славян левой политической ориентации, председателем которой был Л. Кржицкий.

² Лига Костюшко была учреждена в 1943 году в Детройте ксендзом С. Орлеманьским для содействия советско-американской дружбе.

³ Общество «Полония» было основано в 1932 году в США из польскоязычной секции Международного ордена рабочих, организации, аффилированной Коммунистической партии США. Председателем общества «Полония» был один из основателей компартии США Б. Герберт — этнический поляк.

в Москве альтернативный Лондонскому правительству орган польской государственной власти, пригласив Ланге к участию в нем [26, s. 40]. В переписке с Василевской Ланге отмечал, что американское общественное мнение и 80% американских поляков убеждены в намерении СССР советизировать Польшу, поэтому он рекомендовал включить в состав временного правительства Польши Кржицкого и Орлеманьского, что положительно повлияло бы на образ СССР в польской диаспоре США [2, с. 22, 24—26].

Ланге и Орлеманьский посетили СССР в мае 1944 года в качестве представителей американской Полонии. НКПП активно протестовал против их визита в Москву в статусе лиц, не имевших право представлять Полонию и поляков, и обвинял Госдепартамент в том, что подобными действиями тот способствует советизации Польши [22, s. 53]. Тем не менее визит состоялся. Ланге и Орлеманьский встретились с В. Василевской, З. Берлингом, В. Молотовым, И. Сталиным.

В разговоре с Молотовым Ланге отмечал, что большинство американских поляков поддерживают Лондонское правительство и негативно настроены к СССР и к тем полякам, которые сотрудничают с Москвой. Он утверждал также, что часть американского руководства желает разорвать отношения с Лондонским правительством, так как оно осложняет взаимодействие США с СССР. По мнению Ланге, эти же американские круги крайне недовольны вмешательством во внутренние дела США польской общины, которая имеет эффективный пропагандистский аппарат и фактически является «государством в государстве», активно поддерживающим антирузвельтовские элементы. Администрация Рузвельта желала бы реконструкции польского правительства в Лондоне и улучшения его отношений с СССР, но до выборов не может принять решительных мер в этом направлении [1, с. 2—6, 10]. Орлеманьский также сообщил, что основная цель его приезда — внесение раскола в ряды Полонии в преддверии съезда ее организаций в Буффало в конце мая 1944 года, так как большинство поляков занимают антисоветские позиции [1, с. 12].

После возвращения в США Ланге выступил с заявлением о том, что Сталин гарантировал восстановление сильной и демократической Польши. Отдельный доклад о визите в СССР был

подготовлен для Хэлла [24, s. 30]. Ланге пытался подтолкнуть американцев польского происхождения к согласию с уступкой Восточных Кресов, отмечая, что установление коммунистического режима в Польше неизбежно.

10 августа 1944 года ПКНО отправил Рузвельту письмо с просьбой разрешить Ланге участвовать в деятельности комитета. Рузвельт ответил, что Ланге как частное лицо может состоять в ПКНО, однако американское руководство не может официально поддержать данное решение, так как признает правительство в Лондоне [18, p. 1430—1433]. В декабре 1944 года Президент США в ответ на известие о планируемом преобразовании ПКНО во временное правительство Польши просил Сталина отложить данное решение, так как американское общество не поддерживает его [18, p. 1444—1445]. Рузвельт стремился к сотрудничеству с СССР, но польский вопрос становился камнем преткновения на этом пути [7, с. 120].

Деятельность просоветских организаций американской Полонии координировалась руководством СССР через секретаря посольства СССР в Вашингтоне В. Зарубина. Была создана особая агентурная сеть (так называемая группа «Атамана», названная по позывному Герберт, в которую кроме него входили С. Орлеманьский, А. Сальман, О. Ланге, А. Герц, Л. Кржицкий, А. Ланды, Р. Московский, Л. Буденц и др.), имевшая информационные контакты и рычаги влияния на Управление военной информации и Управление стратегических служб США. Группа «Атамана» использовалась для организации в декабре 1942 года в Детройте встречи представителей просоветского направления Полонии с польским премьером В. Сикорским, находившимся в тот момент в США с визитом, посещения Орлеманьским и Ланге в мае 1944 года СССР, а также для ведения пропаганды на территории США через Polish Radio Hours с поддержкой просоветского Союза польских патриотов и Люблинского комитета [5, с. 56].

Заключение

Польская диаспора в США во время Второй мировой войны не была единой организованной структурой, хотя и декларировала общую цель — восстановление независимой Польши. В Полонии выделялись два основных направления в зависимости

от их отношения к перспективам послевоенного урегулирования: антисоветское и просоветское. Администрация Рузвельта была заинтересована в сохранении единства антигитлеровской коалиции, так как нуждалась в СССР для разгрома Германии, поэтому стремилась поддержать просоветское направление Полонии. Однако просоветские организации не отражали реального настроения польской диаспоры, которая по большей части была настроена русофобски и антикоммунистически и поддерживала ПАК. Именно ПАК к концу 1944 года служил основным индикатором мнений польской общины и имел возможность оказывать влияние на формирование внешнеполитического курса США по польскому вопросу.

Представители антисоветского направления Полонии имели своих представителей в Конгрессе США, через которых стремились поднимать польский вопрос в американской внешнеполитической повестке. Они регулярно направляли свои обращения в Госдепартамент и Президенту США Ф. Рузвельту, активно используя его заинтересованность в избирательных голосах польской общины на президентских выборах в конце 1944 года. Американскому руководству приходилось учитывать позицию польской диаспоры, имевшей значительные лоббистские ресурсы и рычаги влияния на органы государственной власти США, и в соответствии с этим корректировать свою политику. В связи с этим, несмотря на стремление администрации Ф. Рузвельта к компромиссу с СССР по польскому вопросу, деятельность американской Полонии способствовала усилению напряжения в советско-американских отношениях и создавала почву для будущей послевоенной конфронтации.

Литература

1. АВП РФ. Фонд 06 «Секретариат В.М. Молотова». Опись 6. Дело 545. Папка 41. – URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/6/?PAGEN_1=40 (дата обращения: 12.04.2022).
2. АВП РФ. Фонд 06 «Секретариат В.М. Молотова». Опись 6. Дело 545. Папка 42. – URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/6/?PAGEN_1=40 (дата обращения: 12.04.2022).
3. *Зайцев А.В.* Американский славянский конгресс: один из союзников СССР в борьбе за мир во времена холодной войны (1946–1951 годы) // *Новый исторический вестник.* – 2020. – № 3. – С. 98–110.
4. *Зырянова А.В.* Политическая деятельность польской эмиграции и ее влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг. // *Вестник Вятского гуманитарного университета.* – 2014. – № 4. – С. 56–64.

5. *Самоделкин П.А.* Польша как субъект международных отношений в 1939–1945 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 2. – С. 53–60.
6. *Юнгблюд В.Т.* Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. – Киров: Вят. гос. пед. ун-т, 1998. – 359 с.
7. *Юнгблюд В.Т.* «Новая и очень нужная парадигма»: «Длинная» телеграмма Дж.Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории: сб. ст., посвященный 70-летию д-ра ист. наук, проф. Владимира Викторовича Согрина. – М., 2015. – С. 117–138.
8. *Юнгблюд В.Т.* От Лиги наций к «системе всеобщей безопасности»: идеи организации мирового сообщества в воззрениях Ф.Д. Рузвельта, 1918–1941 годы // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 3. – С. 66–70.
9. Archiwum Instytutu Hoovera. Ministerstwo Informacji i Dokumentacji. Poles abroad (Bulletins, correspondence, memoranda, reports, clippings, printed matter, and other material), 1940–1943. Folder No. 2. – URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/2104170?_Jednostka_delta=20&_Jednostka_resetCur=false&_Jednostka_cur=13&_Jednostka_id_jednostki=2104170 (accessed: 12.04.2022).
10. Archiwum Instytutu Hoovera. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Civil pensions, Polski Czerwony Krzyz (Polish Red Cross). Folder No. 23. – URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/2123537?_Jednostka_delta=20&_Jednostka_resetCur=false&_Jednostka_cur=26&_Jednostka_id_jednostki=2123537 (accessed: 12.04.2022).
11. Archiwum Instytutu Hoovera. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Political groups abroad, Polish press abroad, Polish church abroad, Social welfare for immigrants. Folder No. 17. – URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/ru/jednostka/-/jednostka/2114278?_Jednostka_delta=20&_Jednostka_resetCur=false&_Jednostka_cur=22&_Jednostka_id_jednostki=2114278 (accessed: 12.04.2022).
12. *Blejwas S.A.* Cold War Ethnic Politics: The Polish National Catholic Church, the Polish American Congress, and People’s Poland: 1944–1952 // Polish American Studies. – 1998. – No. 2. – P. 5–24.
13. *Blejwas S.A.* «Equals with Equals»: The Polish National Catholic Church and the Founding of the Polish American Congress // Polish American Studies. – 1987. – No. 2. – P. 5–23.
14. *Blejwas S.A.* Polska diaspora w Stanach Zjednoczonych 1939–1989 // Polska diaspora. – Krakow: Literackie, 2001. – S. 91–109.
15. Drugi Powszechny Spis Ludności z dn. 9.XII.1931 r.: Polska. Mieszkania i domowe, ludność. / Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. Statystyka Polski. Seria C; z. 94a. – Warszawa. Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego. 73 s. – URL: http://statlibr.stat.gov.pl/F?func=full-set-set&set_number=002045&set_entry=000001&format=999 (accessed: 12.04.2022).
16. F.D. Roosevelt Library’s Digital Collection’s. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President’s Secretary’s File (PSF), 1933–1945. Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland – Orlemanski-Lange Reports. – URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0459.pdf (accessed: 12.04.2022).
17. F.D. Roosevelt Library’s Digital Collection’s. Records of the War Refugee Board, 1944–1945. General Correspondence. Box 3. American Polish Relief Council. – URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/wrb/wrb0035.pdf (accessed: 12.04.2022).
18. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. Vol. III. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1965. – 1478 p.
19. History of Poland / Ed. by Gieysztor A., Kieniewicz S., Rostworowski E., Calka K. – Warszawa: Pol. Sci. Publ., 1979. – 668 p.
20. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Korespondencja i wycinki prasowe związane z działalnością Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego. – URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nrar=701&nrzesp=16&sygn=19&handle=701.180/22774> (accessed: 12.04.2022).
21. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Korespondencja z członkami Senatu USA i wycinki prasowe związane

- z działalnością Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego; odezwa KNAPP wraz z kuponem dla nowych członków Komitetu. – URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=0&nrrar=701&nrzesp=16&sygn=20&handle=701.180/22771> (accessed: 12.04.2022).
22. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. List i memoriał do Prezydenta USA; porządek obrad Zarządu KNAPP; wycinki prasowe. – URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nrrar=701&nrzesp=16&sygn=13&handle=701.180/22770> (accessed: 12.04.2022).
  23. Instytut Józefa Piłsudskiego w Ameryce. Komitet Narodowy Amerykanów Polskiego Pochodzenia. Listy protestacyjne wobec polityki ZSSR względem Polski; wycinki prasowe. – URL: <http://archiwa.pilsudski.org/dokument.php?nonav=&nrrar=701&nrzesp=16&sygn=16&handle=701.180/22773> (accessed: 12.04.2022).
  24. *Jędrzejewicz W.* Polonia amerykańska w polityce polskiej. Historia Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego. – Lomianki: LTW, 2006. – 303 s.
  25. *McGinley T.K.* Embattled Polonia. Polish-Americans and World War II // *East European Quarterly*, 37. – 2003. – No. 3. – P. 325–344.
  26. *Noskova A.* Nadrodziedostworzenia PKWN – rola Moskwy // *Pamięć i Sprawiedliwość*. – 2005. – No. 2. – S. 31–50.
  27. *Pienkos D.E.* Of Patriots and Presidents: America's Polish Diaspora and U. S. Foreign Policy since 1917 // *Polish American Studies*. – Vol. 68. – 2011. – No. 1. – P. 5–17.
  28. *Pienkos D.E.* Origins of the Polish American Congress // *Polish American Congress*. – URL: <https://pac1944.org/pac-history/origins-of-the-polish-american-congress/> (accessed: 12.04.2022).
  29. *Pienkos D.E.* PNA: A Centennial History of the Polish National Alliance of the United States of America. Boulder: East European Monographs. – N.Y.: Distributed by Columbia University Press, 1984. – 485 p.
  30. Polish Roman Catholic Union of America // *Polish Roman Catholic Union of America*. – URL: <http://www.prcua.org/news/earlyhistory.htm> (accessed: 12.04.2022).
  31. *Radziłowski J.* The Eagle and the Cross: A History of the Roman Catholic Union of America. – N.Y.: Columbia University Press, 2003. – 359 p.
  32. *Rokicki J.* National Symbols Restructured: The Polish Ethnic Group in the United States of America // *Polish American Studies*. – 1990. – No. 2. – P. 87–99.
  33. United States Census 1940. – URL: <http://www2.census.gov/prod2/statcomp/documents/1941-02.pdf> (accessed: 12.04.2022).

Аганин Айдар Рашидович,

кандидат политических наук,
заместитель директора департамента внешнеполитического планирования
МИД России, Москва.

Aydar R. Aganin,

Ph.D. (Political Sciences),
Deputy Director of the Policy Planning Department,
Russian Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow.
E-mail: dvp@mid.ru

**«ПЛЕМЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ» США
В ИРАКЕ В 2014–2021 ГГ.**

**AMERICAN “TRIBAL DIPLOMACY”
IN IRAQ IN 2014–2021**

Аннотация: в статье анализируется взаимодействие США с традиционными арабскими социальными структурами Ирака, под которыми понимается весь спектр родо-племенного сообщества. Рассматриваются события 2014—2021 годов, то есть период захвата значительной части страны экстремистско-террористической группировкой «Исламское государство»¹, последующая ликвидация ее псевдохалифата и переход к постконфликтной стабилизации и национальному примирению. Показаны различные аспекты работы с иракскими племенами и суннитской общиной в целом со стороны американских государственных, включая военные, и негосударственных структур. Раскрывается роль США в формировании так называемых Сил племенной мобилизации и в заключении локальных межплеменных и межконфессиональных соглашений, способствующих восстановлению мирной жизни на местах, возвращению беженцев и укреплению отношений племен и местных властей в зоне их проживания с центральным правительством Ирака.

Ключевые слова: политика США, дипломатия, племена, трайбализм, Ирак, ИГИЛ.

Abstract: analysis of the US engagement with Arab traditional social structures in Iraq, namely the whole spectrum of tribal society and communities, in 2014—2021, during the seizure of large swaths of the country by Islamic State terrorist group, subsequent defeat of its pseudocaliphate and transition to post conflict stabilization and national reconciliation. The article looks into different aspects of working with the Iraqi tribes and the Sunni community in general by the US governmental, including military, and non-governmental actors. Also it describes American role in creating the so called Units of Tribal Mobilization and in concluding local intertribal and interconfessional agreements and covenants, that contribute into rebuilding normal life in certain localities, return of IDPs and refugees and improvement of relations between tribes and local authorities on one hand and central government of Iraq on the other.

Key words: US policy, diplomacy, tribes, tribalism, Iraq, ISIS.

---

¹ Запрещена в Российской Федерации.

Введение

В 2010 году, выполняя свое предвыборное обещание, Президент США Барак Обама инициировал процесс вывода американских войск из Ирака. Последняя боевая единица контингента США покинула Ирак 19 августа 2010 года. Сравнительно небольшое количество оставшихся в Ираке военнослужащих числились инструкторами и советниками. В связи с тем, что в течение последующего 2011 года Вашингтону не удалось урегулировать с иракскими властями вопрос статуса американских военных, их полностью вывели 18 декабря 2011 года [34].

Комментируя эти события, Джеймс Джеффри, в то время посол США в Багдаде, позднее отмечал, что Президент Обама еще в феврале 2009 года в речи в Кэмп-Лежэне (Джексонвилль, Северная Каролина) квалифицировал ситуацию в Ираке как success story, то есть как успех действий США. В этой связи планировалось оставить в Ираке «небольшой остаточный контингент в качестве гарантии сохранения влияния, сохранения тренировочной миссии и возможности быстрого реагирования, если бы появилась террористическая угроза» [8]. При этом речь шла о 5 тыс. военнослужащих. Однако иракский парламент отказался предоставлять им иммунитет от местного законодательства, что повлекло за собой полный вывод войск.

Уход американцев сказался на положении племенных ополчений из движения «Пробуждение» (Awakening), они же «Сыны Ирака» (Sons of Iraq). Ситуация усугубилась после общеиракских выборов в марте 2010 года. Противоречия суннитских племен с Багдадом, нарастая, привели не только к тому, что этим воспользовались экстремисты «Аль-Каиды» под новым названием «Исламское государство в Ираке», но и к значительной поддержке этих радикалов со стороны племен, для которых на первом этапе (2013—2014 гг.) суннитские «сорвиголовы» выглядели предпочтительнее правительства Ирака.

В итоге вновь понадобилась кропотливая работа с племенами для того, чтобы они, заново сформировав ополчения, помогли иракской армии и так называемой Международной коалиции по борьбе с Исламским государством очистить свои территории от боевиков-террористов, а впоследствии взяли на себя функции местных сил правопорядка и безопасности.

На пути к новой революции суннитских племен (2011—2014 гг.)

В 2006—2008 годах Вашингтон начинает утрачивать все наработки с племенами вследствие изменения роли и влияния США в Ираке. Как отметил посол Дж. Джеффри, всё «в определенной степени работало, пока США были партнером в данном деле [функционирования племенных ополчений]». «Мы были ключевым элементом как в обеспечении военного успеха “Пробуждения”, так и до некоторой степени в его финансировании. Мы были гарантами того, что в Багдаде будет правительство, которое не станет игнорировать и разочаровывать суннитов» [8]. Однако результатом выборов 2010 года стало именно такое правительство, которого американцы, по их словам, не хотели бы видеть в Ираке. Гарантирующая роль Вашингтона также в итоге была сведена почти к нулю.

Взаимодействовавшие с американцами племена и их вожди остались без «прикрытия» и были подвергнуты сильному давлению со стороны Багдада. У шейхов возникло чувство, что Вашингтон их использовал, а потом оставил на милость собственных центральных властей, которым не нужны были суннитские формирования, появившиеся в результате «Пробуждения».

Выводя войска, администрация Обамы обещала шейхам племен, что американское посольство в Ираке будет находиться в постоянном контакте с ними, но обещание не было сдержано. По версии Джеймса Джеффри, который оставался послом до июня 2012 года, встречаться с племенами не удавалось, так как «без американских военных в Ираке официальным лицам США трудно было ездить в аль-Анбар». «Мы имели все намерения поддерживать контакты с “Пробуждением” и другими лицами, мы даже провели несколько встреч с шейхами района Большого Багдада после того, как военные завершили свой вывод, но направлять людей в аль-Анбар было затруднительно из-за ситуации в сфере безопасности» [3].

На этом фоне суннитская община стремительно теряла позиции и фактически становилась объектом негативной кампании со стороны центрального правительства. Перелом в первоначально почти благосклонном отношении Багдада к суннитским племенным ополчениям и в целом к повысившейся активности

суннитов в политическом поле страны во многом начался после парламентских выборов 2010 года. С мая по декабрь 2010 года продолжался процесс выбора кандидатуры на пост премьер-министра (в итоге им стал Нури аль-Малики) и формирования правительства, во время которого Малики ради дополнительной поддержки со стороны шиитских партий и персоналий начал наступление на интересы суннитских сил в стране, прежде всего на военизированные формирования «Пробуждения». «Выплаты им задерживались, было много споров вокруг этих выплат. Мы (американская сторона. — А.А.) вмешивались, разговаривали с людьми и продвигали вопрос» [8]. Однако финансирование постепенно уменьшалось и в 2012 году было фактически свернуто.

На военном уровне Малики решил распустить ополчения «Пробуждения», которые отвечали за борьбу с мятежниками. Как рассказал бывший участник «Пробуждения», «в 2011 г. нас было 600 человек, обеспечивавших безопасность в Хавидже, Малики ликвидировал две трети нашего подразделения, и после войны в течение нескольких лет мы оставались без работы, хотя иракская армия оказалась неспособна взять под контроль нашу зону» [41].

Таким образом, со 100 тыс. человек «Сынов Ирака» в 2008 году¹ проект уменьшился до приблизительно 20 тыс., которых американцам удалось инкорпорировать в иракскую полицию или армию. По данным главы Комиссии по национальному примирению Зухейра аль-Челяби, в Багдаде силы безопасности наняли 9000 бывших бойцов «Пробуждения», в других провинциях — 7600 [37]. В Багдаде работал небольшой офис США, задачей которого было взаимодействие с представителями премьер-министра Нури аль-Малики по вопросу легализации участников «Пробуждения» и их интеграции в новые институты страны. Однако в 2009 году полный контроль над этим движением иракских племен и управление ими были переданы правительству Ирака, несмотря на то что американцы, по их собственным признаниям, прекрасно понимали, что Малики «ничего существенного не делает, чтобы помочь “Сынам Ирака”» [8].

В 2011 году в Ираке начали резко обостряться отношения между де-факто шиитской верхушкой во главе с премьер-мини-

¹ Численность формирований «Пробуждения» в силу понятных причин не имеет относительно точной цифры: данные колеблются у разных экспертов в пределах от 80 тыс. до 100 тыс. человек в начале 2008 года.

стром Малики и политическими лидерами суннитов. Давлению подверглась община в лице, прежде всего, видных деятелей губернского и районного масштабов, а также предводителей племен, которые стояли во главе племенных ополчений, боровшихся с экстремистами и террористами.

В декабре 2011 года был выдан ордер на арест обвиненного в причастности к созданию и деятельности неких «эскадронов смерти» вице-президента Тарека аль-Хашеми, которому пришлось скрываться и эмигрировать в Турцию. Этот эпизод вызвал серьезное напряжение в суннитской общине, но до точки кипения дело тогда не дошло. Кризис разразился в декабре 2012 года вследствие другого схожего инцидента.

21 декабря 2012 года иракские военные арестовали охранников министра финансов Рафи аль-Исави по обвинениям в причастности к терроризму. В этот же день в Фаллудже, где базируется клан аль-Исави — Альбу Иса, люди вышли на массовые протесты [53]. Силовики также провели обыски в доме министра в Фаллудже, в связи чем манифестации повторились. 26 декабря они приобрели более масштабный характер, в том числе затронув Рамади и автотрассу от Багдада к границе с Иорданией и Сирией, а 28 декабря десятки тысяч человек приняли участие в протестах, провозгласив этот день «Пятницей достоинства». Солидарно с ними выступили тысячи суннитов в Мосуле, Тикрите и Самарре [28]. При этом бывший командующий американским контингентом в Ираке Рэй Одиерно сообщил Малики, что он изучил обвинения в сотрудничестве с террористами, выдвинутые против Исави, и нашел их бездоказательными [31].

Массовые аресты в суннитской среде по обвинениям в терроризме, включая членов семей «подозреваемых», обострили ситуацию. Протесты в провинции Анбар и столкновения с правительственными силовиками, имея во многом как конфессиональный (суннитский), так и родоплеменной характер с участием шейхов влиятельных племен, стали постоянными.

В возникшем хаосе уцелевшие элементы «Аль-Каиды»/«Исламского государства в Ираке» ликвидировали своих давних противников из числа лидеров «Пробуждения»: из видных вождей — лидера племени Альбу Иса шейха и депутата парламента Айфана Саддуна (Фаллуджа, 15 января 2013 г.); верховного

шейха племени Джугайфа Саида Флейха Османа аль-Джугайфи (Хадиса, 28 февраля 2014 г.); верховного главу племени Аназа и мэра Нукайбы шейха Лоренса Митьеба Махрута аль-Хаззала (31 января 2015 г.) [25]. Всего в период с 2009 по 2013 год были убиты 1345 человек, имевших отношение к антитеррористическим племенным ополчениям. Так, только в одном Джурфас-Сахар (южнее Багдада) произошло 27 инцидентов, в которых погибли 46 бывших участников «Пробуждения», включая четырех шейхов племени Джанаби [58].

Однако жители Анбара продолжали направлять сугубо на Багдад свой гнев, подогреваемый внезапно проявившей себя радикальной группировкой «Исламское государство в Ираке» (ИГИ), которую на тот момент воспринимали как одну из ячеек «Аль-Каиды»¹. Представитель ИГИ, некий Абу Мухаммед аль-Аднани, призвал суннитов «взять в руки оружие и вернуть себе достоинство и свободу» [32].

Племенные отряды «Пробуждения», которые к 2013 году заметно потеряли в численности и действовали либо на энтузиазме, либо при финансовом содействии своих шейхов, тоже оказались под ударом. Обострение ситуации между Багдадом и племенами обернулось многочисленными нападениями «неизвестных» на блокпосты и базы «Пробуждения». Поскольку Малики в эти годы во многом прибегал к использованию неформальных шиитских милиций, основные обвинения в атаках на суннитских

¹ «Исламское государство в Ираке» (الدولة الإسلامية في العراق والشام), или «Исламское государство Ирак», формально создано в октябре 2006 года. Некоторые исследователи полагают, что временем появления этой группировки следует считать 1999 год, когда Абу Масааб аз-Заркауи создал «Группу единобожия и джихада» (جماعة التوحيد). И хотя она была фактической ветвью «Аль-Каиды», именно эта группа стала ядром многочисленных слияний и объединений схожих иракских организаций, которые в октябре 2006 года назвали свой альянс «Исламское государство Ирак» (دولة العراق الإسلامية). При этом в СМИ в связи с операциями американцев, иракской армии и суннитских племен против исламистских террористических элементов в Ираке продолжали использовать привычное и раскрытое название «Аль-Каида». Новую жизнь в сильно ослабленное американцами и суннитскими племенами ИГ вдохнула группа так называемого Абу Бакра аль-Багдади, которая, по сути, сформировалась в контролируемой армией США тюрьме «Букка» как симбиоз исламских фанатиков и бывших офицеров иракских вооруженных сил времен С. Хусейна. В 2012 году группировка ИГ перебазировалась также на территорию Сирии и включилась в сирийский гражданский конфликт, после чего 8 апреля 2013 года переименовала себя в «Исламское государство Ирака и Сирии» (или Леванта, если используемое слово «аш-Шам» следует прочитывать как «Великая Сирия», что во многом совпадает с термином «Левант») (الدولة الإسلامية في العراق والشام). В оборот вошла аббревиатура ИГИЛ. 10—11 июня 2014 года был захвачен второй по населению и значимости город Ирака Мосул, и 29 июня с мосульской трибуны лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади провозгласил основание Исламского государства в виде халифата. Но аббревиатура ИГИЛ осталась, хотя некоторые эксперты и журналисты также применяли укороченную версию ИГ. Далее в данной статье будет использоваться аббревиатура ИГИЛ.

ополченцев звучали именно в адрес таких милиций, что лишь усиливало межконфессиональный конфликт.

В марте–апреле 2013 года из правительства в знак протеста в отставку подали четыре министра: министр финансов Рафи аль-Исави, министр сельского хозяйства Изэддин ад-Дауля, министр науки и технологии Абдель Карим ас-Самарраи, министр образования Мухаммед Али Тамим. Последние два — в связи с кровавыми событиями в городе Хавиджа (провинция Киркук), когда армия расстреляла лагерь антиправительственных манифестантов [30], хотя уже начались атаки на армейские блокпосты со стороны так называемых суннитских боевиков, другими словами, ополченцев из местных племен.

Столкновения демонстрантов с военными привели к многочисленным жертвам, в результате чего сунниты в ряде иракских провинций тоже взялись за оружие. К этому энергично призывали и шейхи племен, например в аль-Анбаре и Киркуке [14]. Так, один из шейхов племени Обейди в провинции Киркук Саадун аль-Обейди объявил, что «мирным демонстрациям пришел конец» и «теперь мы возьмем в руки оружие». «У нас есть все необходимые вооружения, и мы получаем помощь из других провинций» [14]. Своих многочисленных соплеменников мобилизовал и шейх Али Хатем Абдель Раззак аль-Али ас-Сулейман — амир кланов Альбу Ассаф, они же племя/конфедерация Дулейм, контролирующее практически всю провинцию аль-Анбар и ряд прилегающих к ней районов [49].

В итоге страна оказалась на грани гражданской войны, особенно на фоне мобилизации представителей суннитских племен, объявивших джихад. Предпринимая попытки снизить накал ситуации, суннитский спикер парламента Усама Нуджейфи заявил: «Случившееся — это катастрофа с любой точки зрения», бои «открыли путь к большому противостоянию», начались «столкновения между иракскими племенами и иракской армией, и мы призываем вооруженные силы не подчиняться приказам нападать на демонстрантов и стрелять в иракцев, мы также призываем племена прекратить огонь и проявлять выдержку» [14].

В конце 2013 года вооруженные ополченцы из племен аль-Анбара захватили часть этой провинции. Было объявлено о «восстании против контролируемого шиитами правительства Ирака» [49].

28 декабря 2013 года в ходе военно-полицейского рейда в своем доме был схвачен депутат парламента Ахмед аль-Альвани из племени Альбу Альван (конфедерация Дулейм). Масштаб стычек между отрядами племен и правительственными силами увеличился. В январе 2014 года вооруженные игиловцы прибыли в Рамади и Фаллуджу для «оказания помощи суннитскому восстанию».

При этом суннитские деятели заявляли о поддержке ими игиловцев: «Это чистая революция племен. <...> Никто не хочет сейчас выступать против ИГИЛ, [потому что это будет означать] быть на стороне Малики или милиций, которые убивают суннитов в Багдаде. Если сунниты будут воевать с ИГИЛ, люди обвинят их в борьбе с теми, кто защищает суннитов, в то время как никто не воюет с шиитскими милициями, которые убивают наших братьев» [7].

Война между правительством и суннитскими племенами фактически привела к трансформации племенных ополчений в настоящие боевые единицы. В результате действий племен «в первые шесть месяцев по крайней мере 6 тысяч правительственных солдат были убиты, порядка 12 тысяч дезертировали» [49].

Именно Дулейм предоставил ИГИЛ возможность присоединиться к вооруженной борьбе с центральными властями страны, притом что до этого шейх Али Хатем активно участвовал в ликвидации «Аль-Каиды» в Западном Ираке.

«Альянс между представителями суннитских племен, националистами, сторонниками прежнего баасистского режима и военными ветеранами, с одной стороны, и Исламским государством — с другой, почти целиком базируется на общей ненависти к шиитскому правительству Малики и стремлении к независимому суннитскому региону» [49].

Ранее, в 2009—2010 годах, шейх Сулейман, занявшись политикой, наладил отношения с Малики и выдвинул своего брата Абдель Рахмана в парламент на стороне главы правительства. Планы не реализовались, а в 2011 году иракские силовики закрыли представительство шейха в Багдаде, что подтолкнуло его к борьбе с властями уже вне конституционного поля. Он возглавил две оппозиционные структуры — Общий военный совет аль-Анбара и Совет племенных революционеров, которые на тот момент объединяли порядка 10 боевых отрядов.

Американцы имели контакты с шейхом Сулейманом, исходя из того, что он был своего рода носителем трайбалистской легитимности, и в случае развала Ирака по этноконфессиональным линиям (чего в США не просто не исключали, а даже рассматривали как панацею [9]) именно такие лидеры, с точки зрения Вашингтона, стали бы будущими предводителями «суннитских регионов Ирака» [49].

В свою очередь, ИГИЛ очень быстро прошло путь от сравнительно небольшой радикальной группы, сфокусированной на терактах с использованием смертников, до серьезной военизированной группировки, которая летом 2014 года смогла захватывать целые города, включая Мосул. К июню ИГИЛ уже контролировало 70 % территории аль-Анбара [10].

Одновременно ИГИЛ стало стараться подчинить себе племенные отряды. По состоянию на середину 2014 года соотношение исламистов и бойцов из племен было 8—20 тыс. (большой разброс из-за разницы в оценках, но реальная цифра — не более 8—10 тыс.) против 30 тыс. [49]. В июне 2014 года шейх Али Хатем Сулейман в интервью телеканалу «аль-Арабийя» заявил, что боевики ИГИЛ составляют буквально 5—7 % от общей численности антиправительственных суннитских повстанцев [25]. В дальнейшем ряд бойцов суннитских племен присоединился к ИГИЛ, другие создали «Пробуждение 2.0» для ликвидации террористической исламистской группировки и ее псевдохалифата.

Возвращение США в Ирак и возобновление работы с племенами (2014—2015 гг.)

В 2006—2010 годах подходы США к иракским племенам (в основном суннитским) прошли путь от «намеренного отказа от взаимодействия с ними в качестве самостоятельных структур до активной тесной работы с ними как с важнейшими социальными институтами иракского общества» [19]. «Во многих отношениях США стали новым политическим адвокатом арабской суннитской общины перед возглавляемым шиитами центральным правительством» [19].

Уходя из Ирака, американцы обещали шейхам суннитских племен, с которыми они работали во время кампании против «Аль-Каиды», поддержание постоянных контактов и содействие

в защите их интересов со стороны центрального правительства Ирака.

Сохранявшие контакты с американцами вожди племен старались донести до Вашингтона суть драматических событий, разочаровавшихся в Ираке в 2011—2014 годах. Однако, как заметил один из шейхов племени Альбу Нимр (البونمر) Джаляль аль-Кауд, который пытался напрямую запрашивать военную помощь у Центрального командования Вооруженных сил (СЕНТКОМ) США во время противостояния с ИГИЛ, «всякий раз как иракцы встречаются с американцами, [последние] лишь делают письменные пометки» [24]. Его родственник шейх Гази аль-Кауд обращался в американское посольство, говоря о том, что, истощив военный потенциал Альбу Нимр, ИГИЛ займется уничтожением воевавших с ним членов племени, «но в ответ слышал только обещания» [15].

До падения Мосула в июне 2014 года США проводили в целом отстраненную линию в отношении иракских событий. Решив для себя, что премьер-министр Малики стал токсичной фигурой и работать с ним уже не в интересах Вашингтона, администрация Обамы сделала приоритетом замену иракского лидера на более подходящую с американской точки зрения фигуру.

Захват игиловцами Мосула и значительной части территории Ирака в США объясняли именно фактором личности премьер-министра страны. Посол Джеффри, в частности, отмечал: «Из-за последнего выпада Малики против суннитского члена парламента¹ суннитское арабское население аль-Анбара поднялось и сказало: всё, мы от тебя устали, ты нас угнетаешь, выводи войска из наших городов. <...> и по неизвестным причинам он вывел войска из Фаллуджи и Рамади. Как только он это сделал, оставив безопасность в руках местной полиции, которая плохо вооружена, малочисленна, не симпатизировала Малики и в какой-то степени инфильтрована элементами “Аль-Каиды”, что случилось? ИГИЛ стремительно ворвалось из Сирии и из пустыни, где они действовали как террористическая группа в количестве нескольких сотен, и захватило стратегические позиции в Фаллудже и Рамади» [8].

Вашингтон наблюдал и давил на Багдад в целях смены там главы кабинета министров. Аргументировалось это тем, что при

¹ Имеется в виду Ахмед аль-Альвани, об аресте которого в декабре 2013 года говорилось выше.

Малики не удастся сделать так, чтобы иракские политики «поднялись над этноконфессиональными мотивами и объединились». Если же этого не произойдет, то, по словам Обамы, одной лишь «американской военной мощью целостность страны не удержать» [11]. Таким образом, Вашингтон всё еще смотрел на иракскую ситуацию как на проблему внутреннего гражданского противостояния, угрожающего целостности Ирака, упуская время и позволяя экстремистской группировке брать под контроль новые районы и выстраивать свой «халифат» практически на крови многих иракцев независимо от их этнической или религиозной принадлежности.

Военные эксперты уже тогда давали иные рекомендации: «Так же, как и во времена массированного присутствия США в Ираке, ключом к поддержанию безопасности будут отрыв умеренных суннитских племен от мятежа, обращение их против террористов и начало процесса легитимного национального примирения между суннитами, шиитами и курдами» [4, с. 1]. Понятно, что роль «отрывающего» племени от ИГИЛ аналитики прочили вновь американцам с учетом их прежних наработок и неспособности премьера Малики и его окружения выйти из порочного круга восприятия ситуации сугубо сквозь призму суннитско-шиитских политических «качелей».

После перехода Фаллуджи и Мосула в руки ИГИЛ Президент Обама всё же отдал 15 июня 2014 года распоряжение направить в Ирак 275 военнослужащих [57]. По сути, это был скорее символический жест, нежели что-то реальное в ситуации наступления игиловцев по всему фронту. Для понимания политического контекста событий при выработке следующих шагов в Багдад 23 июня 2014 года прибыл госсекретарь Джон Керри. С его слов, «Малики согласился с предельным сроком 1 июля для начала процесса формирования нового правительства, что является условием американской помощи в борьбе с ИГИЛ» [10].

Находясь в Багдаде, Керри пообещал «большее присутствие в Ираке», поскольку, по информации официального представителя Минобороны США Джона Кирби, американцам удалось достичь договоренности с Багдадом о «юридическом прикрытии» этих советников. «Благодаря этому соглашению мы сможем начать размещать первые несколько оценочных миссий», — сообщил он [10].

На фоне данного визита в Пентагоне заявили, что США гораздо более осторожны в отношении отправки дополнительных вооружений и боеприпасов в Ирак по причине недостаточной уверенности в иракских войсках. Направление в страну «около 300 американских военных советников» должно было происходить не одновременно, а партиями [10]. Их перебросили в Кувейт и должны были по частям завозить в Ирак «по мере необходимости», которую определяло само оборонное ведомство США. Первые 180 человек из этой группы вылетели из Кувейта 16 июня (им поставили задачу создать Совместный (с иракцами) оперативный центр), еще 100 человек — 29—30 июня [61].

В связи с угрозой захвата игольцами аэропорта Багдада, который был, по сути, главным маршрутом эвакуации многочисленной американской дипмиссии¹ и в целом важной транспортной точкой, Обама добавил к прибывающему контингенту еще 300 человек, причем на этот раз со снаряжением, подразумевающим возможное участие в боевых действиях. К 30 июня численность американских сил в Ираке была доведена до 480 человек, были также поставлены боевые вертолеты и дроны [61]. В августе США начали воздушные бомбардировки позиций и ресурсов ИГИЛ, что было связано не с военным продвижением экстремистов, а с их антигуманными действиями (фактически геноцидом) в горах Синджара в отношении этнорелигиозной езидской общины.

Серьезные сомнения Вашингтона в действиях и будущем Малики на посту премьер-министра попытались использовать в своих интересах лидеры нескольких суннитских племен. Они рассчитывали провести в Вашингтоне переговоры, чтобы «разъяснить текущую ситуацию в Ираке и запросить снабжение племен оружием по схеме времен борьбы с “Аль-Каидой” в 2006—2008 гг.» [39]. Первоначально речь шла об июне–августе 2014 года. Помимо прочего шейхи хотели поделиться с американцами имеющейся у них развединформацией об ИГИЛ, в частности о местонахождении заложников, логистических коридорах и системе вербовки сторонников [39]. Администрации Обамы предложили передавать поступающие изнутри ИГИЛ сведения, чтобы облегчить принятие решения о начале совместных военных действий племен и американских специальных сил против ИГИЛ.

¹ 5300 человек по состоянию на начало июня 2015 года.

Игнорируя опыт контртеррористических операций в аль-Анбаре в 2006—2008 годах, Белый дом дал понять шейхам суннитских племен, что не заинтересован в их визитах, поскольку они якобы подорвут американские усилия по формированию «более инклюзивного правительства в Багдаде». Сославшись на некие «регулярные дискуссии с широким спектром иракских политиков, включая суннитских племенных вождей, о том, как лучше обеспечить их интересы через новое [иракское] правительство, в Госдепартаменте США подчеркнули приоритет совместных действий всех иракцев по завершению формирования правительства» [39]. Оно должно было быть сформировано без Малики и устраивать Вашингтон в плане своей готовности учитывать позицию и обеспокоенности суннитских племен и суннитской общины в целом.

В команде Обамы дали понять, что американские официальные лица попросту опасаются иметь дело с суннитскими племенами из-за «их связей с ИГИЛ» [60]. Это имело под собой основу, поскольку в одном племени часть была за игиловцев или даже находилась в их рядах, а другая выступала против. В 2014 году было сложно разобраться в том, кто есть кто и в чьи руки могут попасть оружие и боеприпасы [15]. Эта тема была затронута Б. Обамой на саммите НАТО в Ньюпорте в начале сентября 2014 года: «Нам нужно, чтобы суннитские племена во многих районах [Ирака] признали, что их будущее — это не фанатизм, который представляет ИГИЛ, и им тоже надо бы начинать бороться с ИГИЛ» [45].

Видя, что серьезного разговора с племенами вести не хотят, лидер Дулейм нанял летом 2014 года вашингтонскую лоббистскую фирму «Калекс Партнерс» (Calex Partners) для того, чтобы всё же убедить американский политкласс в том, что решать проблему ИГИЛ следует с помощью суннитских племен, которым необходимо позволить создать отдельное суннитское автономное образование в составе конфедеративного Ирака [60]. Идея заключалась в том, чтобы выработать схему прямого общения между представителями США и лидерами суннитской общины, прежде всего с теми, кто так или иначе ассоциируется с племенами. Примечательно, что договор с шейхом Сулейманом от имени «Калекс Партнерс» подписал один из руководителей фирмы Джонатан Гринхилл, который до этого был старшим оператив-

ником ЦРУ и работал по Ближнему Востоку [60]. В дальнейшем никаких шагов в рамках этого договора предпринято не было, и контракт был аннулирован [60]. Цель данных шагов заключалась в поощрении американцами установления тесных контактов с шейхом Дулеймом и лидерами других племен для их политической поддержки и обеспечения военными средствами борьбы с террористами. По информации политолога Дэвида Игнейшеса, общавшегося с шейхом из Рамади Зейданом аль-Джабари, сразу несколько шейхов аль-Анбара, включая упомянутого, наняли лоббистские фирмы в Вашингтоне, чтобы «иметь стратегические отношения с американцами» [21; 24].

11 августа 2014 года мандат на формирование правительства Ирака был выдан Хайдару аль-Аббади, а 8 сентября оно получило вотум доверия парламента. Для Вашингтона это стало своего рода зеленым светом для более тесного взаимодействия не только с Багдадом, но и с суннитами, включая племена, поскольку новый глава кабинета провозгласил курс на инклюзивность и охват широкого спектра политических сил во имя ликвидации ИГИЛ и сплочения страны.

В это же время, с 8 августа, в Ираке начались авиаудары по ИГИЛ¹ [26]. В Вашингтоне задумались и о том, какие наземные силы выступят против экстремистов. Учитывалось то, что иракская армия проявила весьма низкую боеспособность, а шиитские милиции были слишком тесно связаны с иранским Корпусом стражей исламской революции. В связи с этим в Пентагоне и Лэнгли практически единодушно пришли к заключению, что необходимо развернуть против ИГИЛ иракских суннитов, как племена, так и «городских». Встречи с трайбалистскими фигурами, многие из которых просили у Вашингтона помощь, решили проводить подальше от США — в основном в Аммане и Эрбиле [23].

Одним из ключевых собеседников американцев по данной теме вновь стал лидер племени Альбу Риша шейх Ахмед Абу Риша. В целом же с осени 2014 года с американцами вели переговоры более 20 вождей суннитских племен. Ими была начата реорганизация «Пробуждения», насчитывавшего к тому моменту 22 тысячи бойцов [23]. Эта цифра скорее отражала прибли-

¹ 15 октября 2014 года СЕНТКОМ присвоил операции против ИГИЛ в Ираке и в Сирии наименование «Непоколебимая решимость» (Inherent Resolve), распространив ее ретроспективно на все американские антиигиловские действия с 15 июня того же года.

зительное количество вооруженных членов племен, готовых воевать с ИГИЛ, но не обязательно в организованных рядах, поскольку, как отметил шейх Зейдан аль-Джабари, «проблема с антиигиловской стратегией США в Ираке в том, что она опирается на движение суннитских племен, которого более не существует», а «без суннитского участия во власти мятежники будут возвращаться в качестве ИГИЛ 2.0 или 3.0» [24].

В начале октября 2014 года, несмотря на тяжелые бои племенных ополченцев (и иракской армии) с ИГИЛ в аль-Анбаре, в которых только первых погибло и было ранено около 1800 человек, в оборонном ведомстве США считали, что правительство Ирака не просило направить дополнительное число американских военных. В Пентагоне отвергли возможность отправки боевых подразделений, полагая целесообразным ограничиться советниками [48]. В Багдаде это поддержали, указав на то, что провинциальные власти аль-Анбара не запрашивали военного вмешательства США, включая наземные силы, притом что шейхи требовали как раз американские боевые подразделения, угрожая бросить фронт, если не пришлют американцев и оружие [48].

Лишь 22 ноября 2014 года Министерство обороны США обнародовало планы вооружить иракские племена, воюющие против ИГИЛ, затратив 24,1 млн долл. в рамках более широких ассигнований в размере 1,24 млрд долл., запрошенных оборонным ведомством у Конгресса на поддержку иракских Вооруженных сил [56]. При этом речь шла о том, что все поставки племенам будут осуществляться не на прямую, а в соответствии с новой американской линией делать всё «через иракское правительство, с его помощью и его руками» (with, by and through Iraq's government) [56].

Вашингтон нарастил количество военнослужащих, направляемых в Ирак. К 1 января 2015 года их уже насчитывалось порядка 2000 (всего планировалось 3100 человек, с учетом решения Обамы от 10 июня 2015 года — уже 3550 [27]), размещенных в Эрбиле, Багдаде и нескольких центрах подготовки близ иракской столицы, как, например, в Таджи [46]. В декабре 2014 года группу «инструкторов» из приблизительно 300 человек перебросили на базу «Айн аль-Асад» в провинции аль-Анбар. В боях у города Рамади в ночь с 15 на 16 декабря 2014 года помимо иракских силовиков и суннитских племен участвовали американские воен-

ные, которые учили иракцев тому, как вести контртеррористические операции [36].

В конце 2014 года состоялся визит шейхов племен в американскую столицу. Речь шла об «информировании администрации и Конгресса о положении дел в Ираке и возможном направлении оружия племенам аль-Анбара» [72].

Тем не менее в первые пять месяцев 2015 года со стороны США никаких шагов, направленных на содействие суннитским племенам, кроме деклараций, предпринято не было. Переломным моментом стало то, что из-за слабости собственных военных Багдад решил срочно подключить к операциям против ИГИЛ шиитские военизированные группировки, которые во многом поддерживались Ираном. Премьер-министр Аббади попытался реализовать идею (настоятельно рекомендуемую Вашингтоном [29]) о создании на базе суннитских племен «Национальной гвардии». Речь шла о том, чтобы в провинции аль-Анбар организовать и оснастить формирование из 5 тыс. бойцов [5]. Однако данный план заблокировали шиитские и курдские деятели в иракском правительстве и парламенте, мотивируя свое решение потенциальным сближением суннитских племен с ИГИЛ [24]. Представитель Минобороны полковник Стив Уоррен заявил журналистам: «До тех пор пока они [милиции] контролируются центральным иракским правительством, они могут участвовать [в операциях против ИГИЛ]» [51], хотя посол США в Багдаде Стюарт Джонс и пытался требовать от Аббади направлять в аль-Анбар сугубо правительственные войска, аргументируя, что Америка готова оказывать огневую поддержку только им [29].

В мае 2015 года на фоне жестоких боев в Рамади и массового исхода жителей этого города Совет национальной безопасности (СНБ) США заявил о том, что «продумывает способ наилучшим образом поддержать местные наземные силы». Официальный представитель СНБ Алистер Баски уточнил, что речь идет об «ускорении тренировки и экипировки местных племен» [42]. Однако вопрос оказался подвешенным до начала июня, когда всё же было принято конкретное решение: для борьбы с ИГИЛ и отведения угрозы захвата террористами новых территорий Ирака необходимо воссоздавать хорошо тренированные и вооруженные племенные ополчения. От слова «пробуждение»

отказались, введя в оборот название «Силы племенной мобилизации» (*аль-хашд аль-ашаирий/ الحشد العشائري*), которое переключалось с шиитскими милициями из так называемых Сил народной мобилизации (*аль-хашд аш-шаабий/ الحشد الشعبي*), притом что американцам было необходимо снизить роль этих шиитских милиций через усиление суннитского (а он во многом именно родоплеменной) боевого компонента.

Согласно заявлению Белого дома от 10 июня 2015 года, Обама распорядился направить дополнительно до 450 американских военных в качестве инструкторов и их охранников на авиабазу «ат-Такаддум»¹ на востоке провинции аль-Анбар в целях «формирования потенциала иракских сил, включая бойцов из местных племен» [18]. Племенам также пообещали оружие при условии, что их ополчения будут под правительственным командованием. «Эта миссия “train, advise and assist” основывается на выученных уроках за последние несколько месяцев», — подчеркнул пресс-секретарь Джош Эрнест [18].

Упомянутые уроки 2006—2008 годов, о которых много писали и говорили впоследствии американские военные, включая весьма высокопоставленных, прежде всего, — это уроки о необходимости участия в борьбе с террористическими сетями типа «Аль-Каиды» местных племен при условии их военной и политической поддержки со стороны центрального правительства и, при необходимости, внешнем содействии в масштабах, оговоренных с этим правительством. При этом, как отметил в своем исследовании Майкл Хейн из Агентства военной разведки (Defense Intelligence Agency) в составе Минобороны США, «изучение примеров трех городов Западного Анбара — Хита, Хадиты и аль-Каима — в период с 2010 по 2014 г. показывает, что там, где неместные племена² начинают заниматься безопасностью городов или где влиятельные племена исключены из местных сил безопасности, достигнутая [ранее] стабильность может быстро исчезать» [22].

За полтора года (с декабря 2013 г.) об этих уроках не вспомнили, фокусируясь в основном на «политической инженерии» применительно к системе власти в Багдаде. Однако ситуация

¹ Новое название иракской авиабазы «Хаббания», которая среди прочего использовалась во времена ооновских инспекций в Ираке для прибытия/убытия групп инспекторов Спецкомиссии ООН и МАГАТЭ.

² Намек на представителей шиитских племен в составе иракской армии и шиитских военизированных группировок.

фактически заставила вносить «коррективы, чтобы нужные люди получили нужный тренинг» с перспективной задачей интегрировать «суннитских бойцов в иракскую армию, в которой доминируют шииты, <...> притом что многие местные суннитские бойцы не доверяют иракской армии» [18].

19 мая на заседании с членами СНБ Президент Обама поддержал идею «ускорить тренинг и снабжение местных племен в координации с властями [провинции] аль-Анбар» [43]. При этом предполагалось, что племенные формирования не получат самостоятельности, а будут находиться под иракским армейским командованием.

В июне на базе «ат-Такаддум» близ озера Хаббания (она стала пятой базой в Ираке, на которой разместились военные США) была запущена программа подготовки бойцов из местных племен. Туда прибыли около 400 инструкторов, и первая группа из 500 человек завершила курс к середине июля, после чего их место заняли новые 500 бойцов [67]. Руководством этих инструкторов поддерживалась связь с шейхами племен для координации действий и пополнения курсантских кадров. При этом, к примеру, один из лидеров племени Альбу Нимр шейх Аккаб Фассаль аль-Кауд назвал эти курсы слабыми, прежде всего из-за нерешительности Вашингтона в вопросе оснащения бойцов современным оружием — прерогатива сугубо центрального правительства в Багдаде, и США не должны в это вмешиваться [40].

6 июля 2015 года Обама признал, что подготовка и материальная поддержка «местных сил», включая добровольцев из суннитских племен аль-Анбара, движутся слишком медленно (*moving too slowly*), и им было принято решение ускорить процесс [44]. Помимо этого с лета 2015 года американские военные прорабатывали тему вовлечения племен в целом в операции против ИГИЛ (*tribal engagement campaign*), стараясь определить, на кого можно положиться больше, на кого меньше [22]. Первыми ключевыми союзниками объективно выступили племена Альбу Махаль, Альбу Нимр и аль-Джугайфа. Первые два больше всего пострадали от ИГИЛ, а последнее, базирующееся в городе Хадита и вокруг него, смогло с помощью своего ополчения «Львы Хадиты»

ты» в течение двух лет отбиваться от игиловцев и не давать им захватить свой город.

США и «Силы племенной мобилизации» (2015–2017 гг.)

Основную роль в формировании племенных ополчений для борьбы с ИГИЛ играли шейхи и политические деятели провинции аль-Анбар. Ранее, в декабре 2014 года, Вашингтон по своей инициативе посетила делегация этой провинции и с ней ряд других представителей суннитской общины, как, например, губернатор провинции Найнава Асиль ан-Нуджейфи. Речь шла о конкретных гарантиях США по созданию следующей весной «организованной суннитской силы», и американцы якобы такие заверения дали, имея в виду воссоздание подобия «Пробуждения» [63].

Через полтора месяца еще одна делегация из аль-Анбара отправилась в Вашингтон. На этот раз шаг был скоординирован с правительством Ирака. В делегацию вошли губернатор провинции Сухейб ар-Рауи, председатель губернского совета депутатов Сабах Кархут, глава Комиссии (совета) безопасности аль-Анбара Ахмад Хмейд аль-Альвани, юридический советник провинции Махди Халаф Салех, каймакам округа аль-Фаллуджа Фейсал аль-Исауи и еще пять человек. Примечательно, что ряд шейхов аль-Анбара¹ не поддержали эту делегацию [66]. Это было обусловлено тем, что, во-первых, в нее, по мнению шейхов, не вошли представители самых пострадавших и нуждающихся в помощи племен; во-вторых, ее состав получил одобрение премьер-министра Ирака, что при существовавших на тот момент отношениях анбаровцев с Багдадом воспринималось чуть ли не как поражение.

Вашингтон, запуская программу привлечения, подготовки и вооружения представителей иракских суннитских племен и кланов, обсуждал их структурную организацию и встраивание в систему силовых институтов Ирака, тем более что на всех этапах реализации данного проекта администрация США настойчиво повторяла: племенные формирования должны быть частью национальной военной машины, контролироваться и направляться собственным правительством.

¹ В частности, глава Альбу Фахд шейх Рафия Абдель Карим аль-Фахдауи, один из шейхов Альбу Нимр Нуэйм аль-Кауд и один из шейхов племени аль-Обейд Малалла аль-Обейди.

Двигаясь в русле легалистского подхода и стремясь соблюдать действующие в Ираке правовые нормы, американцы использовали директиву Совета министров Ирака от 7 апреля 2015 года № 9 о том, что «все министерства и ведомства при взаимодействии с “Народной мобилизацией” должны исходить из того, что она — официальная структура, связанная с премьер-министром и верховным главнокомандующим вооруженными силами» [65]. При этом директива опиралась на внутреннее распоряжение правительства от 18 июня 2014 года № 47 о придании этой самой Народной мобилизации статуса «комиссии» вместо прежнего термина «кампания»¹ [65].

Таким образом, Вашингтон учитывал те возможности, которые предоставляла государственная система Ирака. Постановления Совета министров страны давали американцам юридическую основу для действий по формированию местных племенных ополчений. Поскольку речь шла о суннитских племенах (так как основная зона игиловского «халифата» в Ираке покрывала преимущественно суннитские районы), был придуман термин «Силы племенной мобилизации» (*аль-хашд аль-ашаирий*). С одной стороны, это позволяло формально выполнять требование иракского правительства о том, что все создаваемые для борьбы с ИГИЛ ополчения подпадают под единую национальную программу «Сил народной мобилизации» (СНМ), с другой — это давало возможность отличать «суннитские» формирования от «шиитских».

Шиитские отряды, в которых при этом принимали участие немало суннитов, находились целиком в ведении иракских властей. В деле формирования племенных милиций большую роль сыграли американцы, несмотря на то что они старались представить это так, будто иракцы делали всё сами. За основу была взята уже апробированная модель «Пробуждения», когда в роли местной «крыши» данных отрядов выступали шейхи племен [16]. По мере освобождения территорий от ИГИЛ вожди племен и их соплеменники должны были бы брать на себя функции гаранта

---

¹ Характер общественной-патриотической кампании «Народная мобилизация» получила после соответствующего религиозного суждения/предписания (*фетвы*) под названием «Коллективный джихад» (*аль-джихад аль-кифайи/الجهاد الكفائي*), с которым выступил 13 июня 2014 года главный шиитский духовный авторитет Ирака верховный аятолла Али ас-Систани через три дня после захвата игиловцами Мосула, вскрывшего фактическую дезинтеграцию полиции и Вооруженных сил страны. В первые же дни в ряды так называемой Народной мобилизации записались десятки тысяч добровольцев.

безопасности и продолжения борьбы с уцелевшими или возрождающимися ячейками ишиковцев. Американцы, говоря про местные силы, исходили из следующего: «Идея была мобилизовать их и позволить им заниматься собственной территорией. Они же местные и знают, кто из их районов, что также поможет с возвращением [внутренне перемещенных лиц. — А. А.], так как люди будут более склонны возвращаться [в свои дома. — А. А.], зная, кто обеспечивает безопасность и с кем можно решать свои проблемы» [16].

Помимо этого Вашингтон рассчитывал и на то, что на «пост-конфликтном» этапе, когда ИГИЛ будет разгромлен, эти племенные вожди и поддерживаемые ими суннитские политики обеспечат стабильность в своих районах, не допустят повторения ситуации 2011—2012 годов, когда недовольство политикой Багдада по отношению к суннитской общине привело к поддержке экстремизма и терроризма в лице ИГИЛ. Речь шла о том, чтобы, начав с неких «локальных примирений», перейти к суннитско-шиитскому «примирению» на уровне вооруженных сил страны и национального правительства [16].

Целенаправленного набора добровольцев американцы не проводили, всё делалось на основе личной инициативы добровольца и усилий шейхов. В конце 2016 года в провинции аль-Анбар было 20—25 тыс. племенных ополченцев, к маю 2017 года «Силы племенной мобилизации» (СПМ) уменьшились до 16 тыс. бойцов, из которых 10 тыс. были на официальном содержании, оставшиеся — на «неофициальном». В провинции Найнава в конце 2016 года их было 15 тыс., а к маю 2017 года стало около 18 тыс. [16]. Подготовку, которая велась на групповой основе, проводили инструкторы не только из США, но и из ряда других стран — участниц так называемой Международной коалиции. Тем не менее тон задавали именно американцы как авторы и главные кураторы программы «Обучи и оснасти для Ирака» (Iraq Train and Equip authority). Советники из США проводили проверку вступающих в «программу» ополченцев, что было предусмотрено разделом 1236 Закона о предельных расходах на национальную оборону на 2015 год, предусматривавшего, что при финансировании из госбюджета США «реципиенты [программы] должны быть проверены на отсутствие связей с террористическими

группами или группами, ассоциируемыми с правительством Ирана, и должны обязаться уважать права человека и верховенство закона» [13].

В провинциях Салах-эд-Дин (административный центр — город Тикрит, родина Саддама Хусейна) и Киркук правительство Ирака не разрешило программу СПМ, поэтому возникавшие «снизу» или создаваемые «сверху» суннитские отряды включались в состав шиитских бригад, таких как «Бадр», «Асаиб Ахль аль-Хакк», «Бригады Хорасани». Вследствие межконфессиональных противоречий, в том числе с учетом того, как СНМ вели себя при освобождении суннитских районов, племенных добровольцев в том же Салах-эд-Дине было значительно меньше. По обобщенным оценкам, их было 2—3 тыс. человек, преимущественно базирующиеся вокруг и непосредственно в суннитских населенных пунктах, например в ад-Доре, где возникла «Бригада Шаммари», аш-Шергате — «51-я бригада», аль-Аляме — «Сыновья аль-Алям» [16]. У американцев с такими формированиями контактов почти не было, за исключением координации наземных действий с ракетно-бомбовыми ударами по ИГИЛ, которые командование операций так называемой Международной коалиции зачастую обуславливало входом в «освобождаемые районы» сугубо суннитских бойцов, в то время как шиитские милиции должны были останавливаться и не заходить туда.

Несмотря на то что оружие и финансы для СПМ формально проходили по каналам иракского правительства, их «отправителем» была администрация США, пытавшаяся, пусть и не совсем удачно, конкурировать в деле подготовки и оснащения суннитских формирований с аналогичными шагами Ирана в отношении шиитских СНМ. Собственно, эта конкуренция во многом и ускорила американскую работу с племенами и достаточно плотное кураторство над СПМ, пусть зачастую с помощью телефонной связи и к тому же постоянно маскируемое упоминанием об их принадлежности к силовому блоку Ирака и о командовании ими со стороны Багдада.

Тем не менее в арабских СМИ американская роль в вооружении СПМ порой не просто не скрывалась, но и даже подчеркивалась. Так, к примеру, в сообщении о подготовке операции по освобождению от игиловцев города аль-Каим говорилось:

«Бригада Верхнего Евфрата», которую возглавляет полковник Муса Хамад аль-Карбули¹, была подготовлена датскими спецназовцами и вооружена войсками США» [70].

В январе 2016 года ИГИЛ начало мощнейшую атаку на город Хадита на Евфрате — единственный в этом регионе оставшийся вне контроля террористов. Отстоять город помогли авианаводчики США и ВВС Ирака. В этой связи представитель местного племенного ополчения Ибрагим аль-Джугайфи заявил: «Все согласятся с тем, что нам помогли две вещи — наличие Хадисской плотины и авиабаза Айн аль-Асад» (округ аль-Багдади, 90 км от Рамади) [20]. В тот момент на базе располагались американские военные, которые координировали все вопросы обороны с лидерами племени Джугайфа, защищавшего город.

В середине октября 2016 года иракские военные и поддерживавшие их силы Коалиции во главе с США начали операцию по освобождению Мосула от ИГИЛ. Реальные бои за него, а также освобождение западной части аль-Анбара, города Хавиджи в провинции Киркук и других населенных пунктов состоялись летом 2017 года. Так, об окончательном взятии всего Мосула под контроль властей Ирака премьер-министр Аббади заявил 10 июля 2017 года, соседнего Телль Афара и с ним всей провинции Найнава — 31 августа.

Западный Анбар зачистили от ИГИЛ в октябре–ноябре 2017 года. Приграничный с Сирией город аль-Каим, включая КПП на границе, был взят 3 ноября, город Рава — 17 ноября. По сути, крупных иракских населенных пунктов в руках у экстремистов не осталось, операции были перенесены в пустынные районы провинций аль-Анбар, Салах-эд-Дин и Найнава, которые примыкали к Сирии (будучи частью обширной Сирийской пустыни). Полное освобождение этих территорий от иГИЛ, включая десятки небольших бедуинских поселений, завершилось 9 декабря 2017 года. В этот день Аббади объявил о полной военной победе над псевдохалифатом ИГИЛ, и 10 декабря в Багдаде прошел парад иракских Вооруженных сил [1]. Далее борьба с террористами стала уже иметь характер спецопераций по ликвидации подпольных и полуподпольных ячеек.

¹ Бригада, по сути, представляла собой вооруженную милицию племени аль-Карабля (الكرابلة) с участием некоторого числа представителей соседних племен района аль-Каим-Рава-Ана. Ее бойцов готовили на базе «Айн аль-Асад».

Американцы в постоянном режиме держали связь с шейхами суннитских племен провинции аль-Анбар, которые были согласны работать с Вашингтоном. Всё проводилось в рамках кураторства над СПМ со стороны специально назначенных ответственных лиц во главе с координатором действий Международной коалиции по борьбе с ИГИЛ генералом Джоном Алленом. В аль-Анбаре он обычно осуществлял контакты как раз на базе «Айн аль-Асад» [64]. В ходе одного из таких визитов обсуждались вопросы подготовки племенного ополчения и иракских войск к освобождению от ИГИЛ городов Ана (عائنة), Рава (راوة), аль-Каим (القائم) в сентябре 2017 года. Аллен выражал готовность не только обеспечить воздушную поддержку военным операциям, но и оказать содействие бойцам СПМ подготовкой и снабжением вооружениями [62].

В 2020—2021 годах Багдад начал переводить участников СПМ в местные (государственные) силы безопасности, на чем постоянно настаивали американцы. К примеру, уже в апреле 2021 года многие сотрудники МВД в городе аль-Каим в местной полиции и силах быстрого реагирования были из племени Альбу Махаль [70]. Позднее в эти силы перевели еще 2500 бойцов СПМ в целях обеспечения полицейского контроля в аль-Анбаре и борьбы с игиловским подпольем с постановкой на государственное финансовое содержание [68].

Американские проекты суннитско-шиитского политического урегулирования (2018—2020 гг.)

После формальной победы над ИГИЛ встал закономерный вопрос: что делать дальше в плане функционирования «Сил племенной мобилизации» и в целом отношений суннитских племен с центральным правительством? Вопрос важный, если принять во внимание, что освобождение суннитских районов от игиловцев нередко сопровождалось насилием против местного населения и грабежом. Обвинения в таких деяниях обычно адресовались шиитским милициям [6; 38], хотя имели место и многочисленные случаи сведения счетов между непосредственно суннитскими племенами и кланами или даже семьями за обиды времен террористического псевдохалифата [51].

Для США это был еще и репутационный вопрос, поскольку повторно совершить ошибку, дав ситуации вновь регрессировать

в суннитско-шиитское противостояние с элементами вооруженного мятежа и разгулом экстремизма, было бы унижительно. В связи с этим во вновь задействованном в целях «урегулирования и стабилизации» вашингтонском Американском институте мира (US Institute of Peace)¹ появился проект некоего «политического соглашения». В качестве образца была взята договоренность суннитских и шиитских племен 2007 года в н. п. Махмудийя к югу от Багдада, в качестве оператора/субподрядчика ведения темы — НПО «Санад», она же «Санад для миротворчества» (Sanad for Peacebuilding (Sanad)/ منظمة سند لبناء السلام²), основанная в 2013 году и финансируемая Институтом мира (ЮСИП), а также Агентством США по международному развитию (USAID).

«Санад», в свою очередь, задействовала местную НПО «Сеть иракского содействия» (The Network of Iraqi Facilitators/ شبكة الميسرين العراقيين), которая наряду с другой схожей структурой — НПО «Альянс иракских меньшинств» (The Alliance of Iraqi Minorities/ تحالف الأقليات العراقية)³ — также была креатурой вашингтонского ЮСИП [33].

После 2007 года Институт мира немало делал в Ираке и в инициативном порядке, имея как бы карт-бланш и соответствующий бюджет. В мае 2013 года ЮСИП и «Сеть иракского содействия» (СИС) сформировали рабочую группу (task force) для устранения последствий расстрела иракской армией лагеря манифестантов в Хавидже (провинция Киркук), который сыграл роль своего рода триггера для общесуннитского протеста, привлечшего как раз внимание ИГИЛ своим мощным антиправительственным зарядом [17].

После произошедшей в июне 2014 года трагедии, которая известна как «Резня [в лагере] Спейкер» (The Speicher massacre), когда игольцами под Тикритом были убиты 1700 военнослужащих и курсантов иракских ВВС, ЮСИП, «Санад» и СИС сформировали в декабре 2014 года переговорную команду «The Speicher Intervention Team», которая через серию переговоров смогла достичь трайбалистского примирения: племена

¹ Основан 19 октября 1984 года актом Конгресса США «The United States Institute of Peace Act», финансируется Правительством США. В 2020 и 2021 годах его бюджет составил 45 млн долл. США. По состоянию на 2021 год в состав Совета директоров входили помимо прочих действующие министр обороны Ллойд Остин и госсекретарь Энтони Блинкен.

² Подробная информация о них на сайте НПО: <http://sanad-iq.org>.

³ Подробная информация о нем на его сайте: <https://www.aim-iq.net>.

юга (преимущественно шиитские) фактически достигли мира и согласия с двумя главными обвиняемыми в соучастии в резне племенами Тикрита — Альбу Насер и Альбу Аджейль. Это позволило обеспечить полное снятие с повестки дня вопроса о племенной кровной мести, вернуть многих суннитских беженцев из местных тикритских кланов. Как отметил один из лидеров переговорной команды СИС Абдель Азиз аль-Джарба (племя Шаммар), межплеменная и одновременно межконфессиональная договоренность «может быть образцом для других ситуаций в будущем» [17].

23 июля 2016 года в результате усилий НПО «Санад» было подписано так называемое Народное соглашение аль-Анбара (People's Covenant of Anbar), или Соглашение аль-Анбара (The Anbar Agreement). Его выработка велась в течение нескольких месяцев с помощью шейхов племен с целью установить некие рамочные правила для постигиловской стабилизации провинции и взаимодействия с Багдадом, включая отказ племен от родоплеменного судейства при рассмотрении нарушений и преступлений и их обязательство прибегать к законам и правовой системе государства. 19 декабря 2018 года в Багдаде это Соглашение было в целом подтверждено, но в него были внесены некоторые дополнения и изменения. В период с лета 2016 по декабрь 2018 года «Санад» и канадская государственная Программа операций мира и стабилизации провели контакты с более чем 140 предводителями племен и общин в разных районах аль-Анбара [33]. Американцами при поддержке канадцев проводилась интенсивная работа по вовлечению локальных лидеров провинции в опосредованный диалог с центральными властями, которые, вне сомнения, были осведомлены об этом и одобряли подобную деятельность.

На связи с племенами в это же время находились и американские военные, которых направили в специальный офис в Багдаде, занимавшийся племенными и политическими контактами в аль-Анбаре (Tribal and Political Engagement). Его сотрудники тоже энергично продвигали иракским партнерам тезис о необходимости нормализации отношений между суннитскими племенами и центральным правительством через заключение неких двусторонних договоренностей. Как отмечал бывший служа-

ший офиса Даниэль Грин, одним из ключевых факторов в пользу успеха такой работы является «уникальная среди иракских провинций прочная связь провинции аль-Анбар с силами Коалиции». «Подобное соглашение могло бы стать моделью для других суннитских арабских районов, стремящихся отвергнуть ИГИЛ и одновременно изменить свои отношения с центральным правительством Ирака. Этот подход не ортодоксален и потребует не только ресурсов и большей приверженности его реализации, но и твердого лидерства США как честного посредника между правительством Ирака, племенными вождями и международным сообществом» [20].

В итоге удалось достичь соглашения не только с племенами аль-Анбара, но и с другими суннитскими провинциями и районами. Так, в связи с обращением заместителя губернатора Киркука НПО «Санад» и «Сеть иракского содействия» провели серию «диалогов и консультаций с пятьюдесятью одним антиигиловским шейхом и местными властями» в районе города Хавиджа [50], в результате чего более сотни местных шейхов подписали еще одно соглашение от 15 января 2017 года.

Смысл документа напоминает Соглашение аль-Анбара: племена будут придерживаться международных стандартов прав человека (то есть никакого племенного закона или обычая), осуждать терроризм, отвергать все формы политического и религиозного экстремизма, а также племенные законы кровной мести. Вместо этого будет действовать официальная правовая система, направляемая судебским корпусом и правоохранительными органами. Соответственно, племена станут «отмежевываться от своих членов, воевавших за ИГИЛ» (в племенных традициях это снимает ответственность племени и близких родственников за преступления такого человека), а суд и наказание таким лицам будут осуществляться в соответствии с текущим законодательством [50]. Это и должно в итоге привести, по замыслу авторов документа, к стабилизации положения на местах, включая разрыв кровавого круга мести и безопасное возвращение перемещенных лиц, а также упрочить связь провинциальных общин с Багдадом.

В июне 2017 года в Хавидже местные племенные лидеры подписали более детализированный документ, дополняющий при-

нятый в январе. Затем последовало заключение соглашений аналогичного характера с локальными племенными вождями в других районах Ирака:

- 28 февраля 2018 года — в нахии Ясриб округа Баляд (провинция Салах-эд-Дин) [27];
- 9 августа 2018 года — в н.п. аль-Айядья в округе Телль-Афар (провинция Найнава) [54];
- 14 августа 2020 года — в самом Телль-Афаре с охватом всего округа [47].

Вначале телль-афарский документ подписали около 22 племенных вождей, общественных и муниципальных деятелей, в ноябре таковых стало 35. Увеличившаяся репрезентативность среди подписавших обеспечивает более эффективную реализацию буквы и духа договоренностей, что весьма позитивно отражается на ситуации на местах, включая возможность возвращения десятков тысяч беженцев и перемещенных лиц [2].

По словам директора Ближневосточных программ ЮСИП Сарханга Хамасаида, «соглашения показывают эффективность диалогов даже после серьезных потерь [жизней]» [2]. В связи с этим ЮСИП и его «подведомственные» НПО во взаимодействии с Госдепартаментом и Конгрессом США, очевидным образом, продолжают эту деятельность, тем более что им удалось продвинуть свою бывшую сотрудницу Иван Фаик Джабро на важный иракский пост — министра миграции и перемещенных лиц¹. При ее активнейшем содействии ЮСИП, «Санад» и аффилированные структуры наращивают работу с племенами (и не только) в области стабилизации на местах и возвращения беженцев, закрепляя соответствующую американскую роль в данной сфере [52]. К примеру, показательна прошедшая 9 июня 2021 года в возглавляемом Джабро Министерстве встреча руководства этого ведомства с шейхами и губернатором провинции аль-Анбар при непосредственном участии делегации ЮСИП во главе с директором программ Института в регионе Ближнего Востока и Северной Африки Эли Абу Ауном [69]. Как представляется, данная модель работы будет повторяться и в будущем.

---

¹ На сайте Министерства (<https://momd.gov.iq/Posts/Article?id=7520>) не скрывается, что она работала в «Сети иракского содействия» и «Альянсе иракских меньшинств», взаимодействуя с ЮСИП в деле межплеменных примирений.

Заключение

С формальным завершением военных действий против ИГИЛ контакты американцев с племенами не прекратились. В мае 2019 года в СМИ сообщали о том, что шейхи суннитских племен аль-Анбара проводят встречи с американскими эмиссарами на базе «Айн аль-Асад». Предмет дискуссий — поставки оружия представителям племен [74]. Обычно такие встречи не афишируются, особенно на фоне возросшей напряженности между шиитскими формированиями и военными США после убийства последними командующего иранскими силами «аль-Кодс» в составе иранского Корпуса стражей исламской революции Касема Сулеймани и заместителя главы Сил народной мобилизации Джамала Джаафара Аль Ибрагимма, известного также как Абу Махди аль-Мухандис. Вашингтону пришлось перейти в Ираке в режим «низкого профиля» и передислоцировать всех своих военных, которых по состоянию на март 2020 года насчитывалось порядка 5 тыс. человек [35], на две базы — «Айн аль-Асад» в аль-Анбаре и «Харир» в провинции Эрбил (Иракский Курдистан) [75].

Еще больше усугубили ситуацию ракетные обстрелы американцами баз СНМ в ночь с 27 на 28 июня 2021 года. В руководстве Ирака всерьез начали обсуждать возможность попросить «союзника по борьбе с ИГИЛ» покинуть их страну [73]. Думается, в итоге США не уйдут, по крайней мере совсем, а наличие в их распоряжении базы в аль-Анбаре позволит оставаться на постоянной связи с местными племенами, которые к тому же весьма восприимчивы к наличию американского «патрона», зачастую воспринимаемого ими в качестве адвоката и защитника интересов жителей провинции перед центральными властями в Багдаде.

Литература

1. *Aboulenein A.* Iraq holds victory parade after defeating Islamic State // Reuters, 10.12.2017. – URL: <https://www.reuters.com/articles/us-mideast-crisis-iraq-parade-idUSKBN1E407Z> (accessed: 02.07.2021).
2. *Amid Iraq's Turmoil, Tal Afar Builds Peace.* In a former ISIS stronghold, tribes, civic groups, women negotiate a pact to bring displaced people home. // USIP, 05.11.2020. – URL: <https://www.usip.org/publications/2020/11/amid-iraqs-turmoil-tal-afar-builds-peace> (accessed: 02.07.2021).
3. *Ardolino B., Roggio B.* Awakening threatens to turn on the Iraqi government // Long War Journal, 27.04.2013. – URL: https://www.longwarjournal.org/archives/2013/04/awakening_threatens_to_turn_on.php (accessed: 30.06.2021).

4. *Asfura-Heim P.* “No Security Without US”: Tribes and Tribalism in Al Anbar Province, Iraq // CNA (Center for Naval Analyses) Research Memorandum, June 2014.
5. Background Conference Call on the Administration’s Request for Overseas Contingency Operations // The White House Office of the Press Secretary, November 07, 2014. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/07/background-conference-call-administrations-request-overseas-contingency-> (accessed: 30.06.2021).
6. *Boghani P.* ‘Absolute Fear’: ‘Iraq’s Assassins’ Filmmaker Ramita Navai on How Iraqis View Iran-Backed Shia Militias // PBS, 09.02.2021. – URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/filmmaker-ramita-navai-iran-backed-shia-militias-iraqs-assassins/> (accessed: 29.06.2021).
7. *Boghani P.* In Their Own Words: Sunnis on Their Treatment in Maliki’s Iraq // PBS, 28.10.2014. – URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/in-their-own-words-sunnis-on-their-treatment-in-malikis-iraq/> (accessed: 29.06.2021).
8. *Boghani P.* James Jeffrey: Iraq Was a “Historic, Dramatic” Failure for Bush and Obama // PBS, 29.07.2014. – URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/james-jeffrey-iraq-was-a-historic-dramatic-failure-for-bush-and-obama/> (accessed: 29.06.2021).
9. *Bolton J.* To Defeat ISIS, Create a Sunni State // New York Times, 24.11.2015. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/11/25/opinion/john-bolton-to-defeat-isis-create-a-sunni-state.html> (accessed: 29.06.2021).
10. *Carter Chelsea J., Alkhshali H., Capelouto S.* Kerry assures Iraqis of U.S. support if they unite against militants // CNN, 23.06.2014. – URL: <https://edition.cnn.com/2014/06/23/world/meast/iraq-crisis/> (accessed: 29.06.2021).
11. *Dart T.* Obama: US military action futile without Iraq political consensus // The Guardian, 21.06.2021. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jun/21/obama-us-military-action-futile-maliki-sectarian> (accessed: 30.06.2021).
12. *Dermer Ph.* The ‘Sons of Iraq’ Abandoned by Their American Allies // Wall Street Journal, 01.07.2014. – URL: <https://www.wsj.com/articles/philip-dermer-the-sons-of-iraq-abandoned-by-their-american-allies-1404253303> (accessed: 29.06.2021).
13. DOD Train and Equip Authorities to Counter the Islamic State // Congressional Research Service, 09.01.2015. – URL: https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc811092/m2/1/high_res_d/IF10040_2015Jan09.pdf (accessed: 01.07.2021).
14. Dozens Killed in Battles Across Iraq as Sunnis Escalate Protests Against Government // New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2013/04/24/world/middleeast/clashes-at-sunni-protest-site-in-iraq.html> (accessed: 29.06.2021).
15. *Fordham A.* Despite A Massacre By ISIS, An Iraqi Tribe Vows To Fight Back // NPR, 20.11.2014. – URL: <https://www.npr.org/sections/parallels/2014/11/20/364942169/despite-a-massacre-by-isis-an-iraqi-tribe-vows-to-fight-back> (accessed: 30.06.2021).
16. *Gaston E.* Sunni Tribal Forces // Global Public Policy Institute (GPPI), 30.08.2017. – URL: <https://www.gppi.net/2017/08/30/sunni-tribal-forces> (accessed: 25.06.2021).
17. *Gienger V.* In the Shadow of a Massacre, a Peaceful Return in Iraq. USIP Partners Ease Tensions Over 2014 Slaughter by Islamic State // USIP, 16.07.2015. – URL: https://www.usip.org/sites/default/files/In-the-Shadow-of-a-Massacre_a-Peaceful-Return-in-Iraq_0.pdf (accessed: 29.06.2021).
18. *Gordon M.R., Davis J.* Hirschfeld. In Shift U.S. Will Send 450 Advisers to Help Iraq Fight ISIS // The New York Times, 11.06.2015. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/06/11/world/middleeast/us-embracing-a-new-approach-on-battling-isis-in-iraq.html> (accessed: 01.07.2021).
19. *Gordon M.R.* U.S. Army Study Finds Flaws With Military’s Pivotal Assault on Mosul // The Wall Street Journal, 15.12.2017. – URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-army-study-finds-flaws-with-militarys-pivotal-assault-on-mosul-1513333800> (accessed: 01.07.2021).
20. *Green D.R.* Anbar After ISIS // Special warfare magazine. – Vol. 31. – January–March 2018. – Issue 1. – P. 15. – URL: <https://www.soc.mil/SWCS/SWmag/archive/SW3101/Anbar.pdf> (accessed: 30.06.2021).
21. *Green D.R.* Tribe and State Relations in Iraq // Special warfare magazine/ – Vol. 31. – January–March 2018. – Issue 1. – P. 20–21. – URL: <https://www.soc.mil/SWCS/SWmag/archive/SW3101/Anbar.pdf> (accessed: 30.06.2021).

22. *Hein M.W.* Western Anbar after the Awakening. A Tale of Three Cities // *Military Review Journal*. – March–April 2018. – URL: <https://www.armyupress.army.mil/Journals/Military-Review/English-Edition-Archives/March-April-2018/Hein-Western-Anbar/> (accessed: 30.06.2021).
23. *Holmes O., Al-Khalidi S., Szep J., Parker N.* U.S. scouts for Sunni allies on the ground in Iraq // *Reuters*, 16.09.2014. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-crisis-sunnis-insight/u-s-scouts-for-sunni-allies-on-the-ground-in-iraq-idUSKBN0HB0BD20140916> (accessed: 01.07.2021).
24. *Ignatius D.* How Isis Spread In The Middle East // *The Atlantic*, 29.10.2015. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/10/how-isis-started-syria-iraq/412042/> (accessed: 01.07.2021).
25. Interview with Anbar tribal Sheik Ali Hatem al-Suleiman // *Al Arabiya* 16.06.2014. – URL: <https://english.alarabiya.net/webtv/reports/2014/06/16/Interview-with-Anbar-tribal-Sheik-Ali-Hatem-al-Suleiman> (accessed: 30.06.2021).
26. Iraq and Syria Operations Against ISIL Designated as Operation Inherent Resolve // U.S. Central Command News Release. – October 15, 2014. – Release #20141018. – URL: <https://www.centcom.mil/MEDIA/NEWS-ARTICLES/News-Article-View/Article/884877/iraq-and-syria-operations-against-isil-designated-as-operation-inherent-resolve/> (accessed: 01.07.2021).
27. Iraq: Announcement of Peaceful Coexistence and Stabilization Agreement in Yathrib // UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs Relief Web, 11.11.2018. – URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/iraq-announcement-peaceful-coexistence-and-stabilization-agreement-yathrib> (accessed: 30.06.2021).
28. Iraq mass protests mount pressure on Maliki // *Al Jazeera*, 28.12.2012. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2012/12/28/iraq-mass-protests-mount-pressure-on-maliki> (accessed: 29.06.2021).
29. Iraq poised to deploy Iran-backed Shi'ite militia in offensive in West // *Reuters*, 30.04.2015. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-anbar-insight/iraq-poised-to-deploy-iran-backed-shiite-militia-in-offensive-in-west-idUSKBN0NL0XL20150430> (accessed: 30.06.2021).
30. Iraq Sunni protest clashes in Hawija leave many dead // *BBC*, 28.12.2012. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-20860647> (accessed: 29.06.2021).
31. Iraq Sunni Protests in Anbar against Nouri al-Maliki // *BBC*, 28.12.2012. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-20860647> (accessed: 29.06.2021).
32. Iraq Sunnis rally against Shia-led government // *Al Jazeera*, 02.02.2013. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2013/2/2/iraq-sunnis-rally-against-shia-led-government> (accessed: 29.06.2021).
33. Iraq: Tribes Announce the Renewal of Confidence in the Anbar Covenant // *ReliefWeb*, 19.12.2018. – URL: <https://reliefweb.int/report/iraq-tribes-announce-renewal-confidence-anbar-covenant> (accessed: 29.06.2021).
34. *Logan J.* Last U.S. troops leave Iraq, ending war // *Reuters*, 18.12.2011. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-withdrawal-idUSTRE7BH03320111218> (accessed: 05.07.2021).
35. *Milburn A.* The Iraq War is not yet over // *Military Times*, 18.03.2020. – URL: <https://www.militarytimes.com/opinion/commentary/2020/03/18/the-iraq-war-is-not-yet-over/> (accessed: 29.06.2021).
36. *Mohammed R.* Reports of U.S. Ground Fighters Emerge as ISIS Gains in Iraq // *Yahoo Finance*, 17.12.2014. – URL: <http://finance.yahoo.com/news/reports-u-ground-fighters-emerge-154800859.html> (accessed: 01.07.2021).
37. *Morse D.* Former 'Sons of Iraq' targeted by insurgents after U.S. pullout // *The Washington Post*, 28.01.2012. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/former-sons-of-iraq-targeted-by-sunni-insurgents-after-us-pullout/2012/01/14/gIQAjf49VQ_story.html (accessed: 29.06.2021).
38. *Parker N., Landay J.* Special Report: Massacre reports show U.S. inability to curb Iraq militias // *Reuters*, 23.08.2016. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-massacres-falluja-special-report/special-report-massacre-reports-show-u-s-inability-to-curb-iraq-militias-idUSKCN10Y1VD> (accessed: 28.06.2021).

39. *Pecquet J.* US shuns tribal leaders who claim to have infiltrated IS // Al-Monitor, 29.08.2014. – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2014/08/us-shun-iraq-tribal-leaders-sunni-isis-spies.html> (accessed: 30.06.2021).
40. Press Briefing by Press Secretary Josh Earnest // The White House Office of the Press Secretary, June 10, 2015. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/06/11/press-briefing-press-secretary-josh-earnest-6102015> (accessed: 30.06.2021).
41. *Quesnay A.* The Sunni Revolution and the Outburst of Community Divisions in Iraq // Noria Research, December 2014. – URL: <https://noria-research.com/the-sunni-revolution-and-the-outburst-of-community-divisions-in-iraq/> (accessed: 29.06.2021).
42. Ramadi battle: Iraq calls for volunteers for IS fight // BBC, 20.05.2015. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-32806487> (accessed: 30.06.2021).
43. Readout of the President's Meeting with the National Security Council on ISIL / The White House Office of the Press Secretary, 19.05.2015. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/05/19/readout-president-s-meeting-national-security-council-isil> (accessed: 30.06.2021).
44. Remarks by the President on Progress in the Fight Against ISIL / The White House Office of the Press Secretary, July 06, 2015. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/07/06/remarks-president-progress-fight-against-isil> (accessed: 25.06.2021).
45. Remarks by President Obama at NATO Summit Press Conference / The White House, September 05, 2014. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/photos-and-video/video/2014/09/05/president-obama-holds-press-conference-nato-summit#transcript> (accessed: 30.06.2021).
46. *Ryan M., Cunningham E.* U.S. advisers in Iraq stay out of combat but see fighting edging closer // The Washington Post, 01.01.2015. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-advisers-in-iraq-stay-out-of-combat-but-see-fight-edging-nearer/2015/01/01/6da57c3a-9038-11e4-ba53-a477d66580ed_story.html (accessed: 01.07.2021).
47. Signing of the Tal Afar Covenant Agreement and Announcement of General Principles to Support Stability and Rule of Law in Tal Afar / UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs Relief Web, 11.11.2018. – URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/signing-tal-afar-covenant-agreement-and-announcement-general-principles-support> (accessed: 02.07.2021).
48. *Smith-Spark L., Wedeman B., Botelho G.* Leaders of Iraq's Anbar province call for U.S. ground forces to stop ISIS // CNN, 12.10.2014. – URL: <https://edition.cnn.com/2014/10/11/world/meast/isis-threat/> (accessed: 01.07.2021).
49. Special Report: The doubt at the heart of Iraq's Sunni 'revolution' // Reuters, 04.08.2014. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-security-alisuleiman-specialrepo-idUSKBN0G400P20140804> (accessed: 29.06.2021).
50. *Strasser F.* How to Foster Peace in Iraq After ISIS. As Extremists' Power Wanes, Tribal Leaders in Hawija Accept 'Official Justice' / USIP, 13.02.2017. – URL: <https://www.usip.org/publications/2017/02/how-foster-peace-iraq-after-isis> (accessed: 30.06.2021).
51. *Strasser F.* Iraqi Tribes Sharpen Legal Tools to Root Out ISIS. In Unprecedented Step, Sheikhs Amend Tribal Law to Use Courts, Police / USIP, 22.06.2017. – URL: <https://www.usip.org/publications/2017/06/iraqi-tribes-sharpen-legal-tools-root-out-isis> (accessed: 29.06.2021).
52. *Strasser F.* ISIS-Driven Displacement Remains Key Challenge as Iraq Prepares for Elections / USIP, 30.06.2021. – URL: <https://www.usip.org/publications/2021/06/isis-driven-displacement-remains-key-challenge-iraq-prepares-elections> (accessed: 02.07.2021).
53. Sunni protests flare after Iraqi minister's staff held // Reuters, 21.12.2012. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-politics/sunni-protests-flare-after-iraqi-ministers-staff-held-idUKBRE8BJ1FK20121221> (accessed: 29.06.2021).
54. The successful return of 1000 families to Al-Ayadhiya, Tal Afar following reconciliation efforts by Sanad for Peacebuilding / UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs Relief Web, 11.11.2018. – URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/successful-return-1000-families-al-ayadhiya-tal-afar-following-reconciliation-efforts> (accessed: 02.07.2021).

55. Thousands of Iraqi Sunni protesters say no to Maliki // Reuters, 01.02.2013. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-protests-idUSBRE9100MJ20130201> (accessed: 29.06.2021).
56. US plans to arm Iraq's Sunni tribesmen // Reuters, 23.11.2014. – URL: <https://www.thedailystar.net/us-plans-to-arm-iraqs-sunni-tribesmen-51679> (accessed: 01.07.2021).
57. Walker H. Obama Is Sending 275 US Troops To Iraq // Insider, 17.06.2014. – URL: <https://www.businessinsider.com/obama-is-sending-275-us-troops-to-iraq-2014-6> (accessed: 30.06.2021).
58. Whiteside C. War, Interrupted, Part I: The Roots Of The Jihadist Resurgence In Iraq // War On The Rocks (Texas National Security Review), 05.11.2014. – URL: <https://warontherocks.com/2014/11/war-interrupted-part-i-the-roots-of-the-jihadist-resurgence-in-iraq/> (accessed: 30.06.2021).
59. Williams L. Fall of Ramadi exposes Iraq's sectarian chasm / Lowy Institute, 21.05.2015. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/fall-ramadi-exposes-iraqs-sectarian-chasm> (accessed: 30.06.2021).
60. Wilson M.R. Iraqis hire DC consultant for autonomy push // The Hill, 25.09.2014. – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2014/08/us-shun-iraq-tribal-leaders-sunni-isis-spies.html> (accessed: 30.06.2021).
61. Youssef N.A. 480 U.S. troops now in Baghdad as officials move to secure access to airport / McClatchy, 30.06.2014. – URL: <http://www.mcclatchydc.com/news/nation-world/world/article24769897.html> (accessed: 30.06.2021).
62. الجيـش الامريكـي يجتمع مع زعامات عشائرية سنية في الانبار = Американская армия встрети­лась с лидерами суннитских племен в аль-Анбаре // Sawt Al Iraq, 08.09.2017. – URL: <http://www.sotaliraq.com/2017/09/08/الجيـش-الامريكـي-يجتمع-مع-زعامات-عشائري/> (accessed: 29.06.2021).
63. ضمانة أميركية لتشكيل "قوة عراقية سنية" في الربيع = Американские гарантии создания «иракских суннитских сил» весной // Аль-Гад (Иордания), 09.12.2014. – URL: <https://alghad.com/ضمـانة-أميركية-لتشكيل-قوة-عراقية-سنية-ف/> (accessed: 28.06.2021).
64. وفد امريكي يصل الى قاعدة الأسد بالانبار ويلتقي بشيوخ العشائر والقادة الامنيين = Американская делегация прибыла на базу аль-Асад в аль-Анбаре и встрети­лась с шейхами племен и руководством силовиков // Sawt Al Iraq, 07.09.2017. – URL: <http://www.sotaliraq.com/2017/09/07/وفد-امريكي-يصل-الى-قاعدة-الأسد-بالانبار/> (accessed: 29.06.2021).
65. من أسس الحشد الشعبي وسن قانونه .. المرجعية الدينية العليا؟ = Бейи Н. Кто основал Народную мобилизацию и принял закон о ней... Верховный религиозный авторитет? (часть 2) // Китабат фи аль-Мизан. – URL: <https://www.kitabat.info/subject.php?id=86691> (accessed: 28.06.2021).
66. صراع المصالح الذاتية يشق وحدة عشائر العراق = Борьба эгоистичных интересов разбивает единство племен Ирака // Аль-Араб (Лондон), 16.01.2105. – URL: (<https://alarab.co.uk/صراع-المصالح-الذاتية-يشق-وحدة-عشائر-العراق/>) (accessed: 28.06.2021).
67. واشنطن ماضية في دعم جهود حشد أبناء عشائر السنة في العراق = Вашингтон полон решимости оказать поддержку мобилизации сыновей суннитских племен // Al Hurra TV, 04.07.2015. – URL: <https://www.alhurra.com.iraq/2015/07/04/واشنطن-ماضية-في-دعم-جهود-حشد-أبناء-عشائر-السنة-في-العراق/> (accessed: 30.06.2021).
68. الدفاع توافق على تعيين 2500 عنصر من الحشد العشائري = Министерство обороны одобрило назначение 2500 человек из Племенной мобилизации // Sawt Al Iraq, 18.06.2021. – URL: <http://www.sotaliraq.com/2021/06/18/الدفاع-توافق-على-تعيين-2500-عنصر-من-الحشد-العشائري/> (accessed: 29.06.2021).
69. وزيرة الهجرة تبحث مع محافظ الانبار وعدد من شيوخ العشائر ملف النازحين وآلية إغلاق جميع المخيمات في المحافظة = Министр миграции и перемещенных лиц обсудил с губернатором аль-Анбара и рядом шейхов тему беженцев и механизма закрытия всех лагерей в провинции // Информационная служба Министерства миграции и перемещенных лиц Ирака, 09.06.2021. – URL: <https://momd.gov.iq/Posts/Article?id=8350> (accessed: 02.07.2021).
70. المونيتور: عشائر الأنبار تسحب السلطة من الأحزاب في الانتخابات البرلمانية المقبلة = Монитор: племена аль-Анбара забирают власть у партий в предстоящих парламентских выборах //

- Sawt Al Iraq, 25.04.2021. – URL: <http://www.sotaliraq.com/2021/04/25/-عشائر-المونيتير> (accessed: 30.06.2021).
71. استقالة وزيرين عراقيين احتجاجاً على أحداث الحوجة في كركوك = Отставка двух иракских министров в знак протеста против событий в Хавидже в Киркуке // BBC, 23.04.2012. – URL: https://www.bbc.com/arabic/middleeast/2013/04/130423_iraq_minister_education_resignation (accessed: 29.06.2021).
72. عشائر العراق تؤكد رفضها مخططات التقسيم = Племена Ирака отвергают планы раздела [страны] // RT Arabic, 18.01.2015. – URL: <https://arabic.rt.com/features/771146-عشائر-عشائر-العراق-تؤكد-رفضها-مخططات-التقسيم> (accessed: 28.06.2021).
73. بعد الضربات الأمريكية.. العراق: حوارنا مع واشنطن لسحب القوات المقاتلة وصل مراحل متقدمة = После американских ударов... Ирак: наш диалог с Вашингтоном о выводе боевых сил находится в продвинутой фазе // CNN Arabic, 28.06.2021. – URL: <https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2021/06/28/iraq-looking-all-available-legal-options-following-us-airstrike> (accessed: 01.07.2021).
74. مجلس عشائر الانبار: لا نريد تسليحاً من واشنطن ومن يجتمع مع الاميركيين والاييرانيين لا يمثلنا = Совет племен аль-Анбара: не желаем вооружений от Вашингтона, и тот, кто встречается с американцами и иранцами – нас не представляет // Sawt Al Iraq, 22.05.2019. – URL: <http://www.sotaliraq.com/2019/05/22/مجلس-عشائر-الانبار-لا-نريد-تسليحاً-من-و-واشنطن> (accessed: 29.06.2021).
75. وسام الحردان: تفاهات ضمنية بين واشنطن وطهران لتقاسم النفوذ في العراق = Хардан В. Взаимопонимания по умолчанию между Вашингтоном и Тегераном о разделе влияния в Ираке // Аль-Кудс аль-Араби (Лондон), 13.04.2020. – URL: <https://www.alquds.co.uk/وسام-الحردان-تفاهات-ضمنية-بين-واشنطن-وطهران-لتقاسم-النفوذ-في-العراق> (accessed: 29.06.2021).

Михайлов Дмитрий Юрьевич,

Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса,
Министерство иностранных дел Российской Федерации,
Москва.

Dmitry Yu. Mikhaylov,

Extraordinary and Plenipotentiary Envoy of the Second Class,
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: mikhailov_1ed@mail.ru

**НИКОЛЯ САРКОЗИ И ЛИССАБОНСКИЙ ДОГОВОР:
ДИПЛОМАТИЯ НА СЛУЖБЕ У ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МАНИПУЛЯЦИИ**

**NICOLAS SARKOZY AND THE TREATY OF LISBON:
DIPLOMACY IN SERVICE OF A POLITICAL
MANIPULATION**

Аннотация: глубинная реформа Евросоюза, окончательно поставившая евроинтеграционный процесс на федералистские рельсы, явилась следствием вступления в силу 1 декабря 2009 года Лиссабонского договора, ставшего реинкарнацией Договора, учреждающего Конституцию для Европы (Евроконституция) 2004 года, ратификация которого была заблокирована по итогам референдумов во Франции и Нидерландах в 2005 году.

Н. Саркози в качестве лидера голлистской партии активно способствовал проведению всенародного референдума по Евроконституции во Франции, а после его провала предпринял настойчивые усилия по реанимации реформ, составлявших суть Евроконституционного документа, в том числе путем продвижения своей концепции «упрощенного договора».

Избрание Н. Саркози на пост президента Франции в мае 2007 года совпало с острой фазой обсуждения в Евросоюзе «модифицирующего соглашения», разработанного на базе Евроконституции и ставшего в итоге основой для Лиссабонского договора. Французский лидер сыграл ключевую роль в обеспечении дипломатической и политической почвы для «лиссабонского институционального прорыва», особенно в преодолении польского вето на проведение работ по финальному согласованию «модифицирующего соглашения» на саммите ЕС в июне 2007 года. В феврале 2008 года Президенту Республики удалось обеспечить ратификацию Лиссабонского договора Францией — страной, которая первой отвергла аналогичный проект на референдуме в 2005 году. В качестве действующего председателя Евросоюза Н. Саркози настоял на проведении в октябре 2008 года повторного референдума по Лиссабонскому договору в Ирландии, устранив тем самым последнее препятствие на пути к вступлению данного соглашения в законную силу.

Ключевые слова: Франция, Саркози, Евросоюз, Евроконституция, Лиссабонский договор.

Abstract: the deep reform of the European Union which irrevocably put the European integration process on a federalist track was the result of the entry into force on December 1, 2009 of the Lisbon Treaty. This agreement appeared as a reincarnation of the Treaty establishing a Constitution for Europe (Euroconstitution) signed in 2004 but not ratified on the referendums in France and the Netherlands in 2005.

Nicolas Sarkozy as leader of the Gaullist party actively contributed to organizing the plebiscite on the European Constitution in France, and after its failure made persistent efforts to revive the essence of the reforms that were incorporated in the Euro-Constitutional document, including by promoting his concept of a «simplified treaty» on the EU.

Sarkozy's election President of France in May 2007 coincided with an acute phase of the debate on the «modifying agreement» that was developed on the basis of the Euroconstitution and eventually became the Lisbon Treaty. The French leader played a key role in providing the diplomatic and political ground for the «Lisbon institutional breakthrough», especially in overcoming the Polish veto on the «modifying agreement» finalization works at the EU summit in June 2007. Nicolas Sarkozy succeeded in obtaining the ratification of the Lisbon Treaty by France, the country that was the first to reject a similar project on a referendum in 2005. In his capacity of Acting President of EU Nicolas Sarkozy insisted on holding a second referendum on the Lisbon Treaty in Ireland in October 2008, thereby removing the last obstacle to the entry into force of this agreement.

Key words: France, Sarkozy, European Union, European Constitution, Lisbon Treaty.

Введение

Вот уже скоро 13 лет, как подписанный в Лиссабоне пакет соглашений является основой действующей правовой системы Европейского союза. За это время его суть и значение были детально осмыслены специалистами по коммунитарному праву как в России, так и за рубежом. Так, например, знакомство с трудами таких ученых, как Н. Ю. Кавешникова [1], С. Ю. Кашкина [2], Ж.-Л. Сорона [42], А. Пешёля [31], Ж. Зиллера [47; 48], А. Ракка [37], М. Кантэна [36], Ф.-К. Приоло и Д. Сирицки [32; 33], позволяет получить исчерпывающее представление о предпринятой в Лиссабоне масштабной институционально-политической реформе ЕС.

Значительный личный вклад Н. Саркози в лиссабонскую реформу очевиден для всех ученых, так или иначе интересовавшихся французской политикой на европейском направлении периода его президентства. Об этом, в частности, пишут Ю. И. Рубинский [4; 5], Е. О. Обичкина [3], П. Леголь [29], Ф. Отрэ [6] и т. д.

В то же время исследований, непосредственно посвященных данной теме, нам найти не удалось, что позволяет автору этой статьи надеяться на актуальность и новизну затронутого в ней сюжета.

В настоящей работе мы аксиоматически отталкивались от факта, что историю вступившего в силу 1 декабря 2009 года Лиссабонского соглашения следует вести от разработанного в 2004 году Договора, учреждающего Конституцию для Европы (Евроконституция), поскольку, во-первых, эти два документа

преследовали схожие цели; во-вторых, их концептуальным обоснованием служили одни и те же еврофедералистские идеи; и, наконец, в-третьих, применительно к конкретным аспектам реформы ЕС оба они содержали в себе практически идентичные институционально-политические новшества.

«Проект Европейской Конституции, одобренный в октябре 2004 г. и отвергнутый на французском и голландском референдумах в 2005 г., был воспроизведен в упрощенном договоре и подписан 14 декабря 2007 г. в Лиссабоне благодаря усилиям французской дипломатии», — пишет по этому поводу один из самых авторитетных специалистов по истории Франции XX века М. Вайс [46, p. 281].

Факт «тождественности по существу» Евроконституции и Лиссабонского договора определил хронологические рамки нашего исследования: с марта 2004 года (когда Н. Саркози начал оказывать заметное влияние на продвижение проекта Договора, учреждающего Конституцию для Европы) до октября 2009 года (когда проведенный при самом активном содействии 23-го Президента Франции повторный референдум по Лиссабонскому договору в Ирландии снял последнее препятствие на пути вступления данного соглашения в законную силу).

Рассматривая вклад Н. Саркози в реализацию «лиссабонского прорыва» в увязке с проектом Евроконституции, мы не можем обойти стороной деликатный вопрос: каким образом реформа евростроительства, отвергнутая на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 году, была практически в полном объеме реализована в 2009 году в результате вступления в силу Лиссабонского договора?

Согласно нашей гипотезе, данный результат был достигнут благодаря масштабной политической манипуляции. Задача настоящей статьи — доказать, что ее главным архитектором и промуотером был именно Н. Саркози.

Н. Саркози и проект Европейской Конституции

Прежде чем говорить о роли Н. Саркози в принятии Лиссабонского договора, следует рассмотреть его вклад в продвижение так и не вступившего в силу договора, учреждающего Конституцию для Европы 2004 года (Евроконституция [44]), поскольку

действующая ныне «лиссабонская версия» базовых соглашений о Евросоюзе является его несколько видоизмененной кодификацией. В связи с этим представляется уместным напомнить в общих чертах суть самого «евроконституционного пакета», а также основные вехи политической кампании по его продвижению.

27 июня 2000 года Президент Франции Ж. Ширак представил в парламенте ФРГ приоритеты очередного французского председательства в ЕС. В своей речи он в числе прочего предложил реорганизовать договоры о Евросоюзе таким образом, чтобы сделать их более последовательными, логичными и понятными для граждан.

Проработку конкретных параметров предстоящей амбициозной реформы европейского общежития Ж. Ширак призвал провести «открыто, с участием властей и общественности». При этом было заявлено, что по итогам подготовительной работы «правительствам, а затем народам будет предложено высказаться по тексту, который мы сможем считать первой Европейской Конституцией» [15].

В развитие данной инициативы на саммите ЕС в Лаакене 15 декабря 2001 года была принята Декларация «О будущем Европейского союза» (Приложение № 23 к Ниццкому договору от 26 февраля 2001 г.), наделившая группу известных европейских политиков мандатом на разработку Договора, учреждающего Конституцию для Европы. Этот формат экспертного взаимодействия получил название Конвента о будущем Европы (Евроконвент, фр. *Convention sur l'avenir de l'Europe*). Во главе него встал бывший французский президент В. Жискард д'Эстен.

Разработанный Евроконвентом документ был официально обнародован на саммите ЕС в Салониках в июне 2003 года. Он оказался довольно громоздким: 448 статей, 36 дополнительных протоколов, два приложения и Заключительный акт, — всего 191 страница убогистого юридического текста.

Договор о Конституции для Европы инкорпорировал в себя всю действующую на тот период нормативно-правовую базу ЕС (от соглашения по учреждению Объединения угля и стали 1951 г. до упомянутого выше Ниццкого договора 2001 г.), Хартию основополагающих прав, а также содержал в себе сам проект Конституции Евросоюза.

Вот как резюмирует суть предложенных Евроконвентом реформ П. Леголль: «Конституционный договор должен был... внести существенные новшества в функционирование евроинститутов: председатель Евросовета, избираемый главами государств и правительств на два с половиной года, введение поста «министра иностранных дел» Евросоюза, усиление инструментов коммунитарного контроля над экономической политикой государств-членов, повышение профиля Европарламента в европейских делах, расширение сферы вопросов, решение по которым принимаются не единогласно, а на основании квалифицированного большинства» [29, р. 233].

Несложно заметить, что все перечисленные П. Леголлем новшества Евроконституции (за исключением актуального наименования поста «министра иностранных дел» ЕС) являются сегодня политической реальностью для Евросоюза. Это лишний раз иллюстрирует обоснованность нашего подхода — начать рассматривать вклад Н. Саркози в реализацию Лиссабонского договора с анализа роли, которую французский политик сыграл в продвижении евроконституционного проекта в 2004—2005 годах.

29 октября 2004 года текст Договора, учреждающего Конституцию для Европы, был одобрен главами государств и правительств на саммите ЕС в Риме, однако для вступления соглашения в силу была необходима его ратификация всеми странами Евросоюза.

Применительно к Франции Евроконституция согласно статье 53 Конституции Пятой Республики относилась к категории международных соглашений, ратификация которых осуществляется путем принятия особого законодательного акта национальным парламентом.

Вместе с тем статья 11 французской Конституции наделяет президента Республики полномочиями по организации референдума «по любому проекту закона, ...относящемуся к разрешению ратификации договора, который, не нарушая Конституции, мог бы повлечь за собой последствия для функционирования институтов» [14].

Президент Ж. Ширак колебался в выборе между двумя возможными опциями ратификации Договора о Евроконституции,

тогда как французская оппозиция в большинстве своем активно настаивала на проведении референдума.

Голлистская партия «Союз за народное движение» (СНД¹), в актив которой входил Н. Саркози, занимавший на тот момент пост Государственного министра по вопросам экономики, финансов и промышленности, в вопросе о Евроконституции строго ориентировалась на соответствующую позицию Ж. Ширака, то есть ее руководство последовательно избегало прямых высказываний о том, каким именно способом Франции следует ратифицировать Евроконституцию.

Это, однако, не помешало Н. Саркози 9 мая 2004 года на заседании Национального совета СНД в городе Обервилье открыто выступить за проведение референдума по Евроконституции: «На каждом новом большом этапе евроинтеграции следует спрашивать мнение народа. Я не вижу, каким образом можно было бы сказать французам, что Европейская Конституция — важный документ, и при этом утверждать, что он должен быть одобрен парламентариями без учета мнения граждан» [19].

После этого заявления во Франции заговорили о расколе в рядах СНД на «ширакствующих» (во главе с председателем партии А. Жюппе), «по умолчанию» выступающих за ратификацию Конституции ЕС скорее парламентским путем, и «саркозистов», категорично настаивающих на проведении референдума [43].

14 июля 2004 года Президент Республики впервые публично заявил о том, что вопрос о ратификации Договора о Конституции для Европы будет вынесен в 2005 году во Франции на референдум [25]. При этом П. Леголль убежден, что именно давление со стороны «саркозистов» стало решающим фактором, склонившим в итоге мнение Ж. Ширака в пользу организации всенародного голосования по проекту Евроконституции [29, р. 233].

Н. Саркози, значительно усиливший свои внутривнутрипартийные позиции благодаря успешным действиям в пользу референдума, 28 ноября 2004 года был избран на пост председателя СНД. В своей инаугурационной речи новый лидер партии заявил: «В самой Европе некоторые нации были приговорены к самому жестокому коммунизму и бесчеловечному марксизму. Теперь

¹ Создана в апреле 2002 года в результате присоединения к голлистскому «Объединению в поддержку Республики» правоцентристской партии «Либеральная демократия», левоцентристского «Движения реформаторов» и экологического объединения «Голубая экология».

они хотят наверстать упущенное за пятьдесят лет, проведенных ими за стеной позора... Наши восточные братья мечтают о прогрессе, о росте, о процветании. Мы должны им в этом помочь... В этом заключается причина, по которой я верю в полезность, актуальность и необходимость Европейской Конституции» [23].

Как и Ж. Ширак, Н. Саркози прямо увязывал необходимость принятия Евроконституции с волной расширения Евросоюза. Однако, как увидим далее, будущий президент Франции рассматривал это событие еще и в качестве удобного повода для запуска масштабной федералистской реформы ЕС, лишь отчасти связанной со вступлением в Евросоюз 10 новых членов в мае 2004 года.

Несмотря на неимоверные пропагандистские усилия «европеистов» всех ведущих французских политических формаций, включая Н. Саркози и его сторонников в СНД, 29 мая 2005 года референдум по Конституции ЕС потерпел во Франции оглушительное фиаско (54,87% проголосовавших французов сказали «нет» этому проекту).

«Результат оказался однозначным, жестким и даже унижительным... Массивное “нет” было сказано страной — основателем ЕС. Это имело огромное влияние на наших партнеров», — такую оценку итогам волеизъявления впоследствии дал Н. Саркози в своих мемуарах [40, р. 292].

Сразу после подведения итогов волеизъявления Н. Саркози заявил: «Французы ясно дали понять, что они хотели бы видеть Европу уделяющей большее внимание защите ее интересов, более демократической и более внимательной к их повседневным нуждам. Я сожалею об упущенной ими возможности встречи с таким европейским проектом. Сейчас как никогда нам нужна Европа, более сильная политически. Европа не может оставаться в нерабочем состоянии и при отсутствии иных перспектив, кроме как уже существующие политические и юридические рамки, которые нас более не удовлетворяют. Два приоритета должны руководить нашими действиями: во-первых, нам вместе с партнерами необходимо найти возможности для действительно эффективного функционирования Союза, правила которого не были предусмотрены для объединения, состоящего из столь многих государств; во-вторых, <...> мы должны вернуть к жизни

приоритет коммунитарного строительства, который является одним из смыслов существования европейского проекта» [22].

Оба озвученных лидером СНД приоритета свидетельствовали о том, что он принципиально не принял ясно выраженное большинством французов «нет» федеративному евростроительству. Более того, дальнейшая коммунитаризация европейского проекта была им демонстративно объявлена одним из основных «смыслов существования» ЕС. Вместо анализа причин отторжения содержащихся в Евроконституции реформ Н. Саркози предложил вновь сосредоточиться на поиске возможностей для их дальнейшего продвижения.

1 июня 2005 года Договор по проекту Конституции для Европейского союза был также отклонен по итогам референдума в Нидерландах. Евросоюз, будущее которого уже давно не мыслилось евроэлитам вне федералистской логики, оказался в глубоком идеологическом кризисе.

Н. Саркози, к лету 2005 года уже имевший четкий план по штурму в 2007 году Елисейского дворца¹, решил, что предложить путь по выводу Евросоюза из сложившегося «институционального тупика» должен именно Париж: «После “нет” на референдуме в мае 2005 г. Франция оказалась на обочине Европы. Ситуация зашла в тупик тем более унижительный, что в нем оказалось одно из государств — основателей Евросоюза по итогам волеизъявления его народа. Исключенная из некоторых европейских форматов Франция была единодушно назначена главным ответственным за провал проекта Европейской конституции, подготовленного Валери Жискар д’Эстеном. Это был полный институциональный тупик, выбираться из которого было необходимо как можно скорее» [41, р. 30].

Таким образом, задолго до своего избрания на высший государственный пост Пятой Республики Н. Саркози решил, что в случае его победы на выборах 2007 года «институциональная реформа ЕС» (а по сути, реанимация отвергнутого Договора, уч-

---

¹ 1 августа 2005 года глава МВД Франции и председатель партии СНД Н. Саркози в конфиденциальной беседе сообщил послу США К. Стэплтону о намерении выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2007 года (это при том, что официально кандидатом на пост президента Республики Н. Саркози стал лишь 29 ноября 2006 г.). См.: Шифротелеграмма Посольства США во Франции № 05PARIS5335_a от 4 августа 2005 г. — URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/05PARIS5335_a.html (accessed: 20.03.2022).

реждающего Конституцию для Европы) станет одним из ключевых внешнеполитических приоритетов его европейской политики.

От Евроконституции к Лиссабонскому договору

Для покорения интеграционных высот, так и не взятых в результате провала Евроконституции, а также для политической реанимации реформ, в ней содержавшихся, Н. Саркози считал целесообразным взять на вооружение предложенную В. Жискаром д'Эстеном концепцию «упрощенного договора».

15 июня 2005 года В. Жискаром д'Эстен в интервью газете «Ле Монд» [26] выразил мнение, что на референдумы во Франции и Нидерландах следовало выносить не «громоздкий и сложный юридический текст», а краткую и максимально понятную обывателю «выжимку» из него.

Эту идею впоследствии присвоил себе Н. Саркози, снабдив ее существенным уточнением: «упрощенный договор» — это не просто «резюме» Евроконституции, но свод реформ, по которым якобы уже имеется политический консенсус в ЕС и которые, соответственно, не требуют «повторного» согласования на межгосударственном уровне.

«Моя идея была простой. Разработанная Жискаром д'Эстеном Конституция была бесповоротно мертва. Однако это не было поводом выплескивать из люльки ребенка вместе с водой и обязывать каждого опять начинать всё с нуля, тем более что восемнадцать европейских стран уже ратифицировали конституционный договор. Было бы неприлично действовать так, как если бы их мнение не имело никакого значения. В то же время Франция и Нидерланды сказали «нет» на референдумах в 2005 г., так что конституционный договор не имел более никакой юридической ценности. Я предложил воспроизвести в упрощенном договоре положения, являвшиеся предметом консенсуса, исключив при этом из текста все прочие элементы. Для самых продвинутых европейцев это была жертва, так как евроинтеграция в этом случае должна была идти не по предусмотренному ими плану. Тем не менее она продолжила бы прогрессировать, и это тогда было главное», — поясняет Н. Саркози в своих мемуарах [41, р. 49—50].

«Упрощенный договор», по замыслу Н. Саркози, с одной стороны, не должен был прямо ассоциироваться с отвергнутой Ев-

роконституцией, но, с другой стороны, должен был содержать в себе все предложенные в ней федералистские новшества. Очевидно, что эту парадоксальную задачу нельзя было решить, не прибегая к концептуальному подлогу и политической манипуляции. Их разработкой и продвижением с февраля 2006 года активно занялся глава СНД.

Впервые свой рецепт спасения заложенных в проект Конституции ЕС реформаторских идей будущий президент Франции публично изложил 16 февраля 2006 года в Берлине: «В ходе кампании по проведению референдумов некоторое количество положений конституционного договора были предметом широкого консенсуса как справа, так и слева. Я имею в виду принцип двойного большинства, постоянное председательство в Евросовете, расширение сферы применения принятия решений квалифицированным большинством, создание поста министра иностранных дел ЕС, наконец, контроль над применением принципа субсидиарности со стороны национальных парламентов при помощи процедуры раннего оповещения. Эти реформы могли бы быть представлены в виде текста, состоящего из нескольких самых важных статей, переговоры по которому следовало бы провести в самое ближайшее время... Оценочная миссия могла бы уже с этого года начать объезжать европейские столицы, с тем чтобы обсудить данный проект с правительствами, парламентами и представителями политических партий» [17].

Важно отметить, что в озвученном Н. Саркози списке акторов, с которыми «оценочная миссия» должна обсуждать его «мини-соглашение», упоминались только правительства, политики и парламентарии. Глава СНД прекрасно понимал, что в случае ратификации его «упрощенного договора» путем всенародного волеизъявления новому проекту уготована та же судьба, что и провалившейся Евроконституции¹.

На последовавшей 8 сентября 2006 года общеевропейской премьере концепции «мини-договора» в Брюсселе Н. Саркози внес в свой концепт важные уточнения. В дополнение к сказанному в Берлине он предложил закрепить в «упрощенном» доку-

¹ Согласно опросу, проведенному Французским институтом изучения общественного мнения (IFOP) в октябре 2007 года для еженедельника «Пари-Матч», 71 % опрошенных французов выступали за ратификацию нового соглашения путем референдума. Похожая картина была и в других крупных европейских странах: в Великобритании — 72 %, в Германии — 76 %, в Италии — 72 %, в Испании — 65 %.

менте положения Евроконституции, касающиеся наделения ЕС статусом юридического лица (и, соответственно, полноценной международной правосубъектностью), регулирующие разделение компетенций между Советом министров ЕС и Европарламентом в сфере законодательных инициатив, определяющие порядок формирования Еврокомиссии, а также избрания ее председателя и председателя Европарламента.

«Всё это может быть воспроизведено в мини-договоре и согласовано в ускоренном порядке — поскольку речь идет, главным образом, о положениях, над разработкой которых в течение долгого времени работали Европейский Конвент и Межгосударственная экспертная группа, — без того, чтобы вновь начинать политические дебаты по уже найденному ранее компромиссу» [18].

Как видим, Н. Саркози попытался выдать за «консенсус политических элит ЕС» по рассматриваемому вопросу результаты кулуарной работы экспертов Евроконвента, тогда как на практике именно федералистские новации, перечисленные главой МВД Франции, явились предметом самых ожесточенных баталий в ходе обсуждения проекта Евроконституции в большинстве государств Евросоюза в 2004—2005 годах.

Вот, например, что заявлял в 2005 году по данному поводу председатель партии «Национальный фронт» Ж.-М. Ле Пен: «Саркози, как и Руаяль¹, как и все вы, делал вид, что верит в то, что французы якобы проголосовали лишь против политики Брюсселя, тогда как на деле они также отвергли и эту институциональную часть [договора, учреждающего Конституцию для Европы. — *Д. М.*], которую сейчас хотят опять протащить тихой сапой единый министр иностранных дел, который, если бы он существовал, ввязал бы нас в войну в Ираке, псевдоизбираемый Президент [Евросовета. — *Д. М.*], Еврокомиссия, в которую входят представители лишь нескольких государств, коммунитаризация всей политической жизни, лишаящая государства их права вето. Короче говоря, вездусущее Европейское супергосударство бюрократов» [16].

Можно по-разному относиться к аргументации лидера французских националистов, однако его высказывание убедительно доказывает, что, по крайней мере, во Франции упомянутые выше институциональные аспекты евроконституционного соглашения

¹ Сеголен Руаяль — кандидат от французской соцпартии, проигравшая Н. Саркози во втором туре президентских выборов в мае 2007 года.

отнюдь не были предметом консенсуса политических элит, как это пытался представить Н. Саркози, продвигая свою концепцию «упрощенного договора».

Таким образом, пытаясь повторно вбросить в публичное поле отвергнутые на референдумах в 2005 году федералистские идеи о дальнейшей коммунитаризации евроинтеграционного проекта, Н. Саркози стремился любой ценой избежать широкой дискуссии по существу его проекта «упрощенного договора». При этом в основе его аргументации лежал заведомо ложный (и, следовательно, «манипуляционно заряженный») тезис о якобы уже имеющемся в Евросоюзе политическом консенсусе на сей счет.

Как и ожидалось, Н. Саркози сделал продвижение «упрощенного договора» одним из магистральных сюжетов своей политической программы [39] в ходе президентской кампании 2006—2007 годов.

29 мая 2007 года (то есть всего через две недели после своего вступления в должность Президента Республики) новый хозяин Елисейского дворца пообещал «пойти до конца» в реализации своей идеи о заключении «мини-соглашения», с тем чтобы «вывести Европу из тупика, в котором она находится» [21].

Ю. И. Рубинский пишет: «Главным внешнеполитическим приоритетом главы государства стало придание нового импульса евростроительству. Провал в мае–июне 2005 г. проекта Конституции ЕС на референдумах во Франции и Нидерландах... нанес тяжелый удар притязаниям Парижа на политическое лидерство в Евросоюзе. Поэтому самой неотложной заботой Саркози сразу же после его избрания стали поиски замены прежнего проекта Конституции новым, более компактным, но сохраняющим основные положения предыдущего» [5, с. 260].

Е. О. Обичкина отмечает: «Вступая в должность президента в 2007 г., Н. Саркози предложил выработать новый текст конституционного договора, сокращенный и внятный, чтобы затем представить его на ратификацию национальным парламентам. Это самый быстрый и верный путь ратификации, поскольку политические элиты европейских стран являются в подавляющем большинстве европеистами» [3, с. 318].

Возможность проявить себя в качестве реаниматора проекта Евроконституции представилась вновь избранному Президенту

Республики практически сразу. 21—22 июня 2007 года в Брюсселе состоялся саммит ЕС, основным вопросом в повестке которого было обсуждение проекта «модифицирующего соглашения», подготовленного экспертной группой «Комитет действий за европейскую демократию» (Action Committee for European Democracy)¹ на замену Евроконституции 2004 года.

Н. Саркози исходил из того, что представленный Комитетом проект — это и есть «упрощенный договор», который следует принять без «повторного» согласования и в как можно более сжатые сроки. На своем первом заседании Евросовета французский лидер сразу же встал на сторону активных промоутеров «модифицирующего соглашения».

Следует уточнить, что пакет документов, представленный 4 июня 2007 года «Группой Амато», был составлен по отличному от конституционного соглашения 2004 года принципу. В противоположность Договору, учреждающему Конституцию для Европы, он не объединял все существующие соглашения о ЕС в один законодательный пакет, а намеренно «растворял» нововведения отвергнутой Евроконституции в двух базовых текстах — Договоре о Европейском союзе и Договоре о функционировании Европейского союза.

Основополагающие договоры уточняли и трактовали многочисленные приложения и дополнительные протоколы (65 и 13 соответственно [33]). По этой причине авторы документа не решились назвать свой проект «упрощенным договором» и нарекли его «модифицирующим соглашением» (фр. *traité modificatif*).

А. Пешель [31] и М. Катремер [34] убедительно показали, что «модифицирующее соглашение», подготовленное «Комитетом действий за европейскую демократию», — это и есть, по сути, тот пакет документов, который позднее с незначительными изменениями стал Лиссабонским договором. Иными словами, текст, являющийся на данный момент краеугольным камнем европейского коммунитарного права, представляет собой продукт труда

---

¹ Комитет был создан летом 2006 года по инициативе Председателя Еврокомиссии Ж. М. Баррозу. Его главой стал один из замов В. Жискар д'Эстена в Евроконвенте Джулиано Амато. Работа «Группы Амато» практически совпала по срокам с президентской кампанией 2007 года во Франции (заседания проводились с 30 сентября 2006 г. по 4 июня 2007 г.), при этом в состав формата входил влиятельный член предвыборного штаба Н. Саркози М. Барнье, что свидетельствует о том, что кандидат от СНД на всех этапах был прекрасно осведомлен о ходе работ над текстом нового договора.

неформальной экспертной группы, не имевшей на реализацию столь важной задачи иного мандата, кроме неофициального «поручения» главы Еврокомиссии, чья работа финансировалась совершенно оккультным способом — из средств немецкого «благотворительного» фонда «Robert Bosch Foundation» [35].

Итак, Н. Саркози транспонировал на «модифицирующее соглашение» всю наработанную им аргументацию в пользу своего «упрощенного договора»: документ в его подаче следовало принимать как можно скорее, без дебатов по существу предлагаемых новшеств (все якобы и так с ними согласны) и, главное, ни в коем случае не выставляя проект «Группы Амато» на референдумы в странах ЕС.

Однако политических баталий по поводу амбициозной реформы ЕС полностью избежать не удалось. Против «модифицирующего соглашения» выступила Варшава, которую не устраивал предложенный в проекте пересмотр правил голосования квалифицированным большинством.

На уже упомянутом заседании Евросовета в июне 2007 года недавно избранный Президент Республики столкнулся с серьезным препятствием на пути реализации своего плана по реанимации Евроконституции. Для того чтобы данный проект получил «зеленый свет», требовалось разрешение всех без исключения государств — членов ЕС на создание межправительственной экспертной группы, которая должна была формально доработать в срочном порядке данное соглашение до параметров абсолютной готовности к подписанию и последующей ратификации. Однако поляки еще накануне саммита четко обозначили свое намерение голосовать против выдачи межправительственной экспертной группе соответствующего мандата.

Необходимо пояснить, что по итогам «Ниццкой реформы» 2001 года параграф 2 статьи 205 Договора, учреждающего Европейское сообщество от 25 марта 1957 года [45], при голосовании квалифицированным большинством наделял Польшу с ее 38-миллионным населением (как Испанию) 27 голосами¹. При этом ФРГ, Франция, Великобритания и Италия имели по 29 голосов. В основе такого распределения лежал принцип зависимости веса той или иной страны в процессе принятия политических ре-

¹ Указанное количество голосов Варшава фактически получила с 1 ноября 2004 года.

шений в ЕС от процентного отношения ее населения к совокупному количеству обитателей всего Европейского союза.

Документ, разработанный в 2007 году «Группой Амато», напротив, точно воспроизводил соответствующие положения Евроконституции, определяя параметры квалифицированного большинства как 55 % голосов, как минимум, 15 государств-членов, представляющих не менее 65 % населения ЕС, а по вопросам общей внешней политики и обороны (если таковые рассматриваются не с подачи Еврокомиссии либо Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности) — 75 % голосов государств, представляющих не менее 65 % населения ЕС.

Подобная реформа очевидным образом лишала Варшаву сопоставимого с «еврограндами» влияния на политику Евросоюза, и, соответственно, поляки настаивали на сохранении существующих «ниццких» правил голосования.

Страны — основатели ЕС с различной степенью деликатности пытались объяснить польским «новобранцам», что их приняли в «дружную европейскую семью» отнюдь не для того, чтобы они диктовали в ней свои условия. Хуже других это получалось у Германии, осуществлявшей в первой половине 2007 года председательские функции в ЕС.

В итоге накануне июньского саммита Евросоюза 2007 года сложилась ситуация, когда повторную попытку еврофедералистов навязать продвигаемую ими реформу институтов ЕС вполне могла заблокировать Польша. Эту проблему пришлось срочно решать Н. Саркози.

14 июня 2007 года Президент Республики посетил с визитом Варшаву, где провел переговоры с Президентом Польши Л. Качиньским и польским премьером Я. Качиньским. Общий переговорный посыл, который Н. Саркози привез полякам, может быть резюмирован фразой из его интервью газете «Gazeta Wyborcza»: «Чтобы быть европейцем, нужно быть сторонником компромисса, взаимных жестов, позволяющих услышать и понять друг друга. Когда я говорю, что Польша принадлежит к большой семье европейских народов, я это делаю, чтобы подчеркнуть ее главную ответственность. Если каждая страна думала бы исключительно о защите своих интересов, не было бы Союза» [27].

То, что интрига с польским вето по «модифицирующему соглашению» сохраняется и после визита Н. Саркози в Варшаву, стало понятно уже на совместной итоговой пресс-конференции лидеров двух стран, на которой Президент Л. Качиньский заявил: «Я представил свои аргументы, связанные с тем, что разработанная Ниццким договором система весьма выгодна для Польши. Мы готовы к уступкам, но не к принятию положения дел, которое если не дискриминирует, то значительно снижает роль нашей страны в системе голосования в ЕС... В очередной раз я повторяю, что Польша считает принцип квадратного корня¹ справедливым... Мы также убеждены, что граждане больших и малых государств Евросоюза должны иметь одинаковое влияние на его политику» [12].

Видя неспособность канцлера ФРГ А. Меркель решить «польскую проблему» на саммите ЕС в июне 2007 года, Н. Саркози не побоялся взять дипломатическое лидерство в решении этого вопроса на себя. Вот как он описывает этот эпизод в своих мемуарах: «Евросовет начался трудно. Германское председательство не смогло добиться согласия поляков... После обсуждения с Ангелой Меркель мы решили, что после этой первой неудачи найти выход попробует Франция... В конце концов я нашел не самый блестящий, но зато эффективный компромисс, который позволял избежать блокирования решения. Полякам было разрешено продолжать пользоваться старой процедурой голосования до 2017 г.. Посреди ночи мне пришлось буквально вырывать согласие у находившегося в Варшаве польского премьер-министра [Ярослава Качиньского. — *Д. М.*], тогда как президент Польши [Лех Качиньский. — *Д. М.*] был в помещении французской делегации в Брюсселе... Это было действительно соглашение, достигнутое буквально в последнюю минуту. Германское председательство воспроизвело его без единого изменения. Двадцать семь остальных стран ЕС его одобрили. Португальскому председательству, которое заступало на вахту с 1 июля, оставалось только организовать в октябре саммит в Лиссабоне. Появление одноименного договора стало возможным. Институциональный тупик оказался в прошлом. Фран-

¹ Принцип зависимости количества голосов, имеющих у каждого государства ЕС при голосовании квалифицированным большинством, от доли его населения в совокупном демографическом ресурсе Евросоюза.

ция вновь обрела свое место [в евроинтеграционном процессе. — Д. М.]» [41, р. 105—106].

В результате предложенного Президентом Франции компромисса саммит ЕС 21—22 июня 2007 года выдал мандат на запуск Межправительственной конференции, которая была учреждена решением Совета Европейского союза от 23 июля 2007 года. Тем самым был запущен процесс финальной доработки текста нового договора о Европейском союзе. «Это был мой первый дипломатический успех. Лиссабонский саммит после него обещал быть простой формальностью», — такую оценку данному событию дал впоследствии сам Н. Саркози [41, р. 107].

На саммите ЕС 18—19 октября 2007 года в бывшей обители монахов-иеронимитов в предместье Лиссабона Белем главами государств и правительств Евросоюза был одобрен окончательный текст «модифицирующего соглашения», которое приобрело свое нынешнее название — Лиссабонский договор. Пара месяцев ушла на перевод текста на языки государств — членов ЕС, и на саммите Евросоюза 13 декабря 2007 года Лиссабонский договор был наконец подписан.

Однако для вступления соглашения в силу требовалась его ратификация всеми государствами Евросоюза. В этом смысле самую большую проблему для Н. Саркози отныне представляла его собственная страна, в 2005 году успешно похоронившая на ратификационной стадии евроконституционный проект и вполне способная поставить аналогичную точку в судьбе Лиссабонского договора.

Уже в день подписания Лиссабонского договора на основании статьи 54 Конституции Франции Н. Саркози обратился во французский Конституционный совет с поручением проверить новое соглашение о ЕС на предмет его соответствия Основному Закону страны.

Вопреки ожиданиям Президента Республики 20 декабря 2007 года Конституционный совет признал Лиссабонский договор «частично несоответствующим» Конституции Франции, постановив, что «разрешение на ратификацию соглашения, изменяющего Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества, может быть дано только после изменения Конституции Франции» [24].

Необходимость поменять Конституцию не остановила Н. Саркози — статья 89 Конституции Франции позволяла Президенту Республики запустить процедуру внесения соответствующих изменений в национальное законодательство через парламент.

4 февраля 2008 года Парламентский конгресс (совместное заседание Национальной Ассамблеи и Сената Франции) в Версале 560 голосами «за» (181 «против», 152 «воздержались») внес во французскую Конституцию изменения, необходимые для ратификации Лиссабонского договора [8].

7 и 8 февраля 2008 года договор был одобрен обеими палатами французского парламента, 10 февраля 2008 года Президент Республики уже завершил официальную процедуру ратификации. «Благодаря этому успеху — а это успех — Франция вернулась в Европу. Она вновь обрела свое влияние, способность доносить свою точку зрения, свои ценности и роль локомотива, которую она всегда играла в прошлом» [20], — заявил Н. Саркози в этой связи.

Однако на еврофедералистском дипломатическом горизонте появилась новая проблема. Конституция Ирландии обязывала Дублин ратифицировать Лиссабонский договор исключительно путем всенародного референдума. «Ирландский вопрос» обещал стать одним из самых острых для предстоящего французского председательства в ЕС во второй половине 2008 года.

12 июня 2008 года Ирландия — единственная страна ЕС, вынесшая данный проект на всенародный референдум [13], — как и ожидалось, отвергла Лиссабонский договор. Глядя на ирландцев, затормозили свои национальные ратификационные процессы Польша, Чехия и Швеция.

Н. Саркози, на чьи плечи в тот момент только что легли функции действующего Председателя ЕС, столкнулся опять со всё той же проблемой: высказанное народом — теперь ирландским — «нет» федералистской реформе Евросоюза было необходимо каким-то образом превратить в не менее убедительное «да».

15 июля 2008 года на встрече с активом СНГ в Елисейском дворце Президент Республики в присутствии прессы заявил, что «ирландцы должны будут проголосовать повторно» [28]. Это высказывание сразу же вызвало бурю негодования в Ирландии. Так, правое политическое объединение «Шинн Фейн», активно высту-

павшее против ратификации Лиссабонского договора, охарактеризовало слова французского лидера как «глубоко оскорбительные для ирландского народа» [38].

21 июля 2008 года в сопровождении министра иностранных дел Франции Б. Кушнера Н. Саркози отправился в Дублин, где настойчиво транслировал ирландской политической элите сигнал из Брюсселя: если Ирландия окажется единственной страной, из-за которой Лиссабонский договор не вступит в силу, это будет означать для Дублина полную политическую изоляцию внутри ЕС.

«Чтобы в будущем Евросоюз мог расширяться, необходимо, чтобы Лиссабонский договор вступил в силу. Таким образом, дела сейчас обстоят так: либо Ницца [Ниццкий договор 2001 г. — Д. М.], либо Лиссабон, так как подавляющее большинство государств-членов не готовы к созыву новой конференции по обсуждению институциональной реформы», — объяснил французский Президент на совместной с премьер-министром Ирландии Б. Коуэном пресс-конференции [10].

Ирландский премьер в свою очередь опрометчиво счел необходимым подчеркнуть, что его правительство еще не приняло решение о проведении нового референдума по Лиссабонскому договору, на основании чего многими был сделан вывод о том, что именно этого добивался от него Н. Саркози в ходе длительных переговоров за закрытыми дверями.

1 октября 2008 года премьер-министр Ирландии Б. Коуэн прибыл в Париж, где провел длительные переговоры в формате тет-а-тет с Н. Саркози. Несмотря на то что по их итогам сторонами не было сделано обычных для таких случаев официальных заявлений для прессы, газете «Ле Фигаро» всё же удалось ознакомиться с общим содержанием состоявшейся беседы [7]. Согласно сведениям, оказавшимся в распоряжении редакции, французский Президент прямо обозначил ирландскому премьеру, что весь европейский политистеблишмент требовательно ожидает от Дублина организации повторного референдума по Лиссабонскому договору не позднее конца 2009 года. Б. Коуэну было предложено также уже на следующем саммите ЕС (15—16 октября 2008 г.) представить промежуточный доклад о действиях ирландского правительства по организации нового волеизъявления, а к декабрьскому заседанию Евросовета

(подводящему итоги председательства Франции в Евросоюзе) быть готовым сообщить конкретную дату проведения повторного плебисцита.

На саммите ЕС 15—16 октября 2008 года Ирландия дисциплинированно отчиталась о проделанной работе по подготовке к дубль-референдуму. Н. Саркози в свою очередь затронул «ирландский вопрос» на совместной пресс-конференции с Председателем Еврокомиссии Ж. М. Баррозу по итогам первого дня заседания Евросовета: «Прежде всего, мы обсудили Лиссабонский договор. Мы заслушали доклад премьер-министра Ирландии Б. Коуэна, и Совет постановил вернуться к этому вопросу на декабрьском заседании, с тем чтобы определить модальности решения и совместный путь дальнейшего следования» [11].

На саммит ЕС 11—12 декабря 2008 года ирландский премьер прибыл с пакетом условий, на которых Дублин готов провести повторный референдум по Лиссабонскому договору. Б. Коуэн, в частности, настаивал на сохранении Ирландией военно-нейтрального статуса, на выведении за скобки лиссабонских нововведений положений национальной Конституции, касающихся традиционных моральных и семейных ценностей ирландского народа (сохранение запретов на аборт и однополые браки), а также на исключениях для Ирландии, учитывающих особенности ее налогового, социального и трудового законодательства. Все эти моменты премьер-министр Ирландии полагал необходимым изложить в отдельной декларации, имеющей статус приложения к «рамочному» соглашению.

16 октября 2008 года Евросовет согласился на представленные Б. Коуэном условия [9]. 2 октября 2009 года Лиссабонский договор 67%-ми поданных голосов был одобрен на повторном референдуме в Ирландии [30].

Таким образом, процесс ратификации Лиссабонского соглашения, зашедший было в тупик после провала референдума в Ирландии в июне 2008 года, был успешно разблокирован в результате того, что Н. Саркози, используя политико-дипломатический ресурс своего председательства в ЕС, добился от ирландских властей организации повторного волеизъявления по Лиссабонскому договору, вследствие чего было снято последнее препятствие на пути его вступления в законную силу.

Заключение

Связанная с Лиссабонским договором масштабная институциональная реформа ЕС была инициирована еще Ж. Шираком, однако то, что она стала сегодня для Евросоюза политической реальностью — это во многом заслуга Президента Франции Н. Саркози.

Идеи, которые легли в основу «лиссабонского прорыва», были сформулированы еще в 2004 году в Договоре, учреждающем Конституцию для Европы, разработанном европейским Конвентом под руководством В. Жискара д'Эстена. Однако то, что они не дополнили длинный список так и не реализованных грез мечтателей-еврофедералистов, а стали концептуальной основой для реально существующей в настоящее время политико-институциональной организации ЕС, в большой степени результат личных усилий Н. Саркози, который сначала сделался одним из самых активных сторонников Европейской Конституции во Франции, а затем — главным промоутером в Евросоюзе связанной с ней концепции «упрощенного договора», эффективно сыгравшей роль «ширмы» в процессе политической реанимации отвергнутой в 2005 году федералистской реформы ЕС.

Лиссабонский договор, мало чем, по сути, отличающийся от провалившегося евроконституционного проекта, скорее всего постигла бы та же незавидная «ратификационная судьба», если бы у руля французской государственности в мае 2007 года не встал Н. Саркози. Благодаря его упорству и дипломатическому активизму в итоге удалось вывести лиссабонский документ на финишную ратификационную прямую в Евросоюзе.

Добившись одобрения Лиссабонского договора Францией, Н. Саркози создал небывалый в новейшей европейской практике прецедент пересмотра итогов всенародного волеизъявления, поскольку, как уже было не раз указано, идентичный лиссабонскому пакет институциональных новшеств был до этого отвергнут французами на референдуме 2005 года. При этом Президент Республики не постеснялся задействовать свои конституционные полномочия для «подгонки» Основного Закона своей страны под параметры, необходимые для ратификации данного соглашения.

В развитие технологий политического преодоления невыгодных для еврофедералистов результатов народного волеизъяв-

ления Н. Саркози инициировал идею проведения повторного референдума по Лиссабонскому договору в Ирландии, население которой отказалось ратифицировать данный документ в июне 2008 года. Умело используя дипломатический ресурс французского председательства в Евросоюзе, Президент Франции сумел добиться от ирландских властей организации нового плебисцита по лиссабонскому вопросу, в результате чего было устранено последнее препятствие на пути вступления Договора в законную силу.

Расчищая правдами и неправдами путь Лиссабонскому соглашению, Н. Саркози на словах преследовал цель возвращения своей стране лидерства в ЕС, якобы утраченного после провала Евроконституции. В связи с этим следует признать, что ему действительно удалось перехватить у канцлера ФРГ А. Меркель инициативу на данном дипломатическом треке.

Однако в долгосрочной перспективе рассматриваемые усилия французского лидера привели лишь к дальнейшему ослаблению роли Франции как в Евросоюзе, так и на международной арене, поскольку голос Парижа — равно как и других европейских столиц — в результате внедрения лиссабонской реформы оказался еще более растворенным в едином хоре под политико-административным управлением брюссельской бюрократии.

Таким образом, Н. Саркози, сыграв роль первого плана в продвижении и имплементации Лиссабонского договора, попутно существенным образом подорвал межгосударственное начало в деятельности Евросоюза, на важности которого Париж неизменно настаивал со времен Ш. де Голля.

При этом на пути к реализации своих планов по дальнейшей федерализации европейского интеграционного проекта Президент Франции не постеснялся прибегнуть к прямым концептуальным подлогам и политическим манипуляциям вплоть до разработки и практического применения технологий пересмотра итогов всенародного демократического волеизъявления.

Литература

1. *Кавешников Н.Ю.* Трансформация институциональной структуры Европейского союза. – М: МГИМО, 2010. – 480 с.
2. *Кашкин С.Ю.* Европейский союз. Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора. – М.: ИНФРА-М., 2011. – 698 с.

3. *Обичкина Е.О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 382 с.
4. *Рубинский Ю.М.* Приметы времени. – Т. 3. Франция на новых рубежах. – М.: ИЕ РАН, 2018. – 384 с.
5. *Рубинский Ю.М.* Франция. Время Саркози. – М.: Международные отношения, 2011. – 320 с.
6. Autret F. *Sarkozy à Bruxelles.* – P.: Seuil, 2008. – 137 p.
7. *Barluet A.* Nicolas Sarkozy veut faire revoter l'Irlande fin 2009 // Le Figaro du 2 octobre 2008.
8. Compte rendu analytique officiel du Congrès du Parlement du lundi 4 février 2008 tenu sous la présidence de M. Bernard Accoyer. – URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/13/cra/2007-2008/99020416.asp> (accessed: 20.03.2022).
9. Conclusions de la Présidence. Document № 17 271/08 du 12 décembre 2008 du Conseil de l'Union européen. – URL: https://www.cvce.eu/obj/conclusions_du_conseil_europeen_de_bruelles_11_et_12_decembre_2008-fr-b02d5dbf-2a6f-40e1-9fc6-d00c59e11e0e.html (accessed: 20.03.2022).
10. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Brian Cowen, Premier ministre d'Irlande, sur l'avenir du Traité de Lisbonne après le vote négatif par référendum des Irlandais, à Dublin le 21 juillet 2008. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/171725-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r> (accessed: 20.03.2022).
11. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, notamment sur l'Union européenne face à la crise financière internationale et sur le Paquet Energie-Climat, à Bruxelles le 15 octobre 2008. – URL: <https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/10/15/conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-et-jose-manuel-durao-barroso-president-de-la-commission-europeenne-notamment-sur-lunion-europeenne-face-a-la-crise-financiere-internationale-et-sur-le-paquet-energie-cl> (accessed: 20.03.2022).
12. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Lech Kaczynski, Président de la République de Pologne, sur les relations franco-polonaises et l'avenir de la construction européenne, à Varsovie le 14 juin 2007. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/166881-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r> (accessed: 20.03.2022).
13. Considère-Charon M.-C. Le non de l'Irlande au traité de Lisbonne // Politique étrangère 2008/3, pages 615 à 627.
14. Constitution de la République Française du 4 octobre 1958. Version en vigueur au 19 mars 2022. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006071194> (accessed: 20.03.2022).
15. Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur l'importance de la relation franco-allemande pour la construction européenne, la réforme des institutions communautaires avec notamment la notion de constitution européenne ainsi que le renforcement de l'intégration européenne et de la coopération franco-allemande, Berlin le 27 juin 2000. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/208829-declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-limpo> (accessed: 17.03.2022).
16. Déclaration de M. Jean-Marie Le Pen, Président du Front national, sur son opposition à un super-état européen et à la ratification de la Constitution européenne par le Parlement, Strasbourg le 22 mai 2007. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/166732-jean-marie-le-pen-22052007-opposition-constitution-europeenne> (accessed: 20.03.2022).
17. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire et Président de l'UMP, sur ses propositions pour l'Europe, notamment sur les institutions communautaires, les nouvelles adhésions et les politiques communes, Berlin le 16 février 2006. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/160660-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-ministre-de-linterieur-et-de-lamena> (accessed: 20.03.2022).
18. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire et Président de l'UMP, sur ses propositions pour sortir de la crise institutionnelle européenne après les rejets du référendum sur le traité constitutionnel en France et aux Pays-Bas, et la modernisation du financement de l'UE et de la vie politique en Europe,

- les frontières de l'Europe, Bruxelles le 8 septembre 2006. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/163201-nicolas-sarkozy-08092006-rejets-du-referendum-traite-constitutionnel> (accessed: 20.03.2022).
19. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Ministre de l'économie, des finances et de l'industrie, sur l'Europe à 25, l'adoption de la Constitution européenne et l'intégration de la Turquie en Europe, Aubervilliers le 9 mai 2004. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/142685-nicolas-sarkozy-09052004-constitution-europeenne-integration-turquie-ue> (accessed: 20.03.2022).
  20. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les apports du Traité de Lisbonne à la construction européenne, à Paris le 10 février 2008. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/169654-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les> (accessed: 20.03.2022).
  21. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la mise en oeuvre de son projet présidentiel et la nécessité de disposer d'une large majorité présidentielle à l'Assemblée nationale, Le Havre le 29 mai 2007. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/166769-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-la-mi> (accessed: 20.03.2022).
  22. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de l'UMP, à la suite des résultats du référendum sur la Constitution européenne et sur son souhait de participer à une rénovation de la vie politique française, Paris le 29 mai 2005. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/146876-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-lump-la-suite-des-re> (accessed: 20.03.2022).
  23. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de l'UMP, sur son élection comme Président de l'UMP, le rôle et le fonctionnement du parti, l'élaboration d'un «grand dessein pour la France du XXIème siècle», avec notamment un nouveau modèle de réussite républicaine et la «réhabilitation» du travail et du mérite, au Bourget le 28 novembre 2004. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/145781-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-lump-sur-son-election> (accessed: 17.03.2022).
  24. Décision n° 2007-560 DC du 20 décembre 2007 relative au Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne et le traité instituant la Communauté européenne. – URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2007/2007560DC.htm> (accessed: 20.03.2022).
  25. Entretien télévisé de M. Jacques Chirac, Président de la République, le 14 juillet 2004, sur le choix du référendum pour ratifier la Constitution européenne, la place de M. Sarkozy dans le Gouvernement et sur l'action gouvernementale jusqu'en 2007. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/143478-entretien-televisé-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-le> (accessed: 20.03.2022).
  26. Giscard d'Estaing V. Réflexions sur la crise de l'opinion à l'égard de l'Europe // *Le Monde* du 15 juin 2005.
  27. Interview de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans le journal polonais «Gazeta Wyborcza» du 14 juin 2007, sur les relations franco-polonaises, la place de la Pologne dans l'Union européenne, la question de l'identité nationale et sur la politique d'ouverture en France. – URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/166880-interview-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-dans-le-jou> (accessed: 20.03.2022).
  28. *Laurent S.* Sarkozy : «les Irlandais devront revoter» le traité // *Le Figaro* du 15 juillet 2008.
  29. *Legoll P.* Nicolas Sarkozy. Un Européen en action. – P: Harmattan, 2012. – 233 p.
  30. Lisbon Treaty passed with decisive 67% in favour // *The Irish Times*, October 3, 2009. – URL: <https://www.irishtimes.com/news/lisbon-treaty-passed-with-decisive-67-in-favour-1.847182> (accessed: 20.03.2022).
  31. *Pécheul A.* Le Traité de Lisbonne, le 13 décembre 2007. La Constitution malgré nous. – P: Cujas, 2008. – 155 p.
  32. *Priollaud F.-X., Siritzky D.* L'Europe du Traité de Lisbonne. – P: Documentation française, 2014. – 102 p.
  33. *Priollaud F.-X., Siritzky D.* Les traités européens après le traité de Lisbonne. Textes comparés. 2016. 4-ème édition. sous la direction de Paris: Les éditions des Journaux officiels, 2016. – 445 p.
  34. *Quatrem J.* Les Salauds de l'Europe. Guide à l'usage des eurocentriques. – P: Calmann-Lévy, 2019. – 324 p.

35. *Quatremer J.* Rome au chevet du malade // Libération du 23 septembre 2006.
36. *Quentin M.* De Lisbonne à Rome. – Presses Universitaires de Liège, 2014. – 796 p.
37. *Raccah A.* Traité de Lisbonne. – P.: Harmattan, 2012. – 240 p.
38. Sarkozy Lisbon comments draw sharp response // The Irish Times, July 15, 2008.
39. Sarkozy N. Mon Projet. Ensemble tout devient possible. – URL: <https://promesses.fr/programme-nicolas-sarkozy-election-presidentielle-2007/#lg=1&slide=0> (accessed: 20.03.2022).
40. *Sarkozy N.* Passions. – P.: Edition de l'Observatoire, 2019. – 379 p.
41. *Sarkozy N.* Le Temps des Tempêtes. – T. 1. – P.: Edition de l'Observatoire, 2020. – 523 p.
42. *Sauron J.-L.* Comprendre le Traité de Lisbonne. – P.: Gualino, 2007. – 351 p.
43. *Schneider V.* Sarkozy convertit l'UMP de Juppé au référendum // «Libération» du 10 mai 2004.
44. Traité établissant une Constitution pour l'Europe. – URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/dossiers_thematiques/referendum_2005/3tce.pdf (accessed: 17.03.2022).
45. Traité instituant la Communauté européenne (Rome, 25 mars 1957). – Version consolidée 2003. – URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2010/4/28/ac5e775f-71b2-4222-b49d-60b25f15fd98/publishable_fr.pdf (accessed: 20.03.2022).
46. *Vaisse M.* Les relations internationales depuis 1945. – P.: Armand Colin, 2013. – 318 p.
47. *Ziller J.* Les nouveaux traités européens: Lisbonne et après. – P.: Montchrestien, 2008. – 159 p.
48. *Ziller J.* L'Union européenne. Edition Traité de Lisbonne. Sous la direction de J. Ziller. – P.: La Documentation française, 2008. – 215 p.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Жильцов Сергей Сергеевич,

доктор политических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Sergey S. Zhiltsov,

Doctor of Political Sciences, Professor,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: serg.ser56@mail.ru

КРЫМ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНИЙ ФАКТОР

CRIMEA: A SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES AND THE ROLE OF THE EXTERNAL FACTOR

Аннотация: статья посвящена вышедшей в свет монографии «Социально-политические процессы в Крыму в первой половине 1920-х годов: к 100-летию образования Крымской АССР». В данной книге использованы обширные архивные материалы, которые позволили по-новому взглянуть на социально-политические процессы, происходившие на полуострове 100 лет назад. Одновременно с этим изложенный в монографии материал позволяет по-иному оценить развитие украинского государства в настоящее время и — что самое важное — политику западных государств, которая реализуется на постсоветском пространстве. Несмотря на столь значительный исторический разрыв, автор убедительно показал, что в политике Запада присутствует преемственность.

Ключевые слова: Крым, Россия, Украина, Запад, Российская империя.

Abstract: the article is devoted to the newly published monograph “Social and Political Processes in the Crimea in the first half of the 1920s: the centenary of the Crimean ASSR”. The particular value of the book lies in the use of extensive archival material, which allows to take a new look at the socio-political processes that took place on the peninsula one hundred years ago. At the same time, the analysis presented gives another perspective on the development of the Ukrainian state at the present time, and most importantly, the policy of the Western countries in the post-Soviet space. Despite such a significant historical gap, the author has convincingly shown that there is continuity in the policy of the West.

Key words: Crimea, Russia, Ukraine, West, Russian Empire.

Введение

В последние десятилетия вопросы, связанные с Крымом, постоянно находились в фокусе внимания политиков и исследователей. С одной стороны, это было связано с той ролью, которую играл полуостров в жизни отдельных государств, например Украины, а также в Черноморском регионе, а с другой стороны, наличие разных экономических, политических, социальных и культурных проблем фактически вынуждало обращать внимание на Крым. После распада СССР Крым пережил период раздела флота, сложные отношения с Киевом, обострение крымско-татарского фактора. Наконец, в 2014 году состоялось вхождение Крыма в состав России.

Поводом к осмыслению этих и других событий послужило 100-летие образования Крымской АССР (осень 1921 г.). Дата, без сомнения, заслуживающая всестороннего научного осмысления. Именно этой дате посвящена новая монография доктора исторических наук, профессора кафедры истории России Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» А.В. Ишина «Социально-политические процессы в Крыму в первой половине 1920-х годов: к 100-летию образования Крымской АССР» [4].

Работа рекомендована к печати Научно-методическим советом Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Музей-заповедник “Судакская крепость”» (протокол № 1 от 11.01.2022), а само исследование выполнено в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 21—09—43110 «Взаимоотношения партийно-государственной власти и полиэтничного общества в ходе реализации национальной политики (на материалах Северо-Кавказского края и Крымской АССР, 1920-е гг.)».

Социально-политическая составляющая событий в Крыму

Исходя из названия книги, основное внимание автор уделяет именно процессам, которые разворачивались в период образования Крыма, почти 100 лет назад. В сфере интересов исследователя находятся социально-политические процессы в Крыму в первой половине 1920-х годов — проблема, имеющая слож-

ный многоаспектный характер. Именно на ней автор акцентирует внимание, обосновывая и объясняя это рядом аргументов.

Актуальность проблемы обусловлена, во-первых, необходимостью выявления социально-политических условий образования Крымской Автономной Социалистической Советской Республики, а во-вторых, важностью достоверной реконструкции событий, происходивших в Крыму в 1920—1925 годах, что будет способствовать более глубокому научному пониманию социально-политических процессов, протекавших в пределах Юга России в целом.

Необходимо учитывать, что образование Крымской АССР осенью 1921 года как неотъемлемой части Советской России с учетом соблюдения всех необходимых юридических процедур (в частности, проведения 7—11 ноября 1921 г. Всекрымского съезда Советов) создало важные правовые предпосылки для воссоздания Крымской автономии в ходе Всекрымского референдума в январе 1991 года и воссоединения Крыма с Российской Федерацией в марте 2014 года. Тогда за вхождение Крыма в состав Российской Федерации на референдуме проголосовали 96,57% жителей полуострова. «События февраля–марта 2014 года сыграли в жизни Крымского полуострова важную роль. Крым и Севастополь стали частью Российской Федерации» [6].

Впрочем, данное событие продемонстрировало кардинальные изменения во внешней политике Российской Федерации, а также переоценку украинской внутривнутриполитической жизни. После 2004 года, так называемой оранжевой революции, стало очевидным, что украинские власти при активном участии Запада приступили к наращиванию антироссийских усилий. События 2014 года, усиление антироссийской риторики и выход на первые роли на Украине националистических сил сделали политику России более активной. Это сыграло свою роль в принятии решения в отношении Крыма.

Решая поставленные в исследовании задачи, автор опирается не только на серьезную историографическую базу, но и на широкий спектр опубликованных и, что особенно важно, архивных источников, а именно материалы 10 архивных фондов, преимущественно Государственного архива Республики Крым, а также на данные периодической печати.

Совершенно справедливо А.В. Ишин особое значение придает оперативным и обзорным материалам чрезвычайных государственных структур, изначально предназначавшихся для осмысления партийно-государственным руководством сложившейся социально-политической ситуации и принятия своевременных управленческих решений, направленных на стабилизацию обстановки в Крыму. Историческая содержательность и ценность подобных архивных материалов, вводимых исследователем в научный оборот, сомнений не вызывают.

А.В. Ишин опирается на вполне обоснованную авторскую версию институционального научного осмысления процессов Великой российской революции, убедительно определяет значимую роль Крыма в сложных социально-политических трансформациях, затронувших пространство бывшей Российской империи в результате масштабных революционных изменений. В частности, в монографии «выявляются проблемные узлы научного поиска, формулируется историческая концепция институционального подхода, обосновывается использование концепта “фрагментация власти”». Убедительно показана смысловая ограниченность широко употребляемого доныне термина “двоевластие”, выявлены фундаментальные отличия концепта “фрагментация власти” от “двоевластия» [4]. Грядущие 100-летие окончания Гражданской войны в России и 100-летие образования СССР «выдвигают перед исследователями насущную задачу комплексного осмысления причин, характера и последствий Великой Российской революции» [4]. Необходимо учитывать, что советская (и в значительной мере постсоветская) историография традиционно рассматривала эти процессы в контексте методологии исторического материализма. А.В. Ишин справедливо отмечает, что «в рамках этого магистрального подхода исследователям удалось сформировать вполне целостную научную картину общественно-политического конфликта 1917—1922 годов, в целом выявить его движущие силы, ведущих политических акторов, проследить динамику событий» [4].

Вместе с тем следует согласиться с автором, что «в настоящее время в полной мере сохраняет свою актуальность задача всестороннего научного анализа структурно-функциональных особенностей становления и эволюции государственных учреж-

дений, выяснения причин окончательного утверждения большевистской модели Советской власти, и, соответственно, общего поражения оппонентов этой модели в Крыму и на пространстве бывшей Российской империи в целом» [4].

В монографии предлагается убедительная авторская версия обзора и анализа факторов установления военно-революционного режима в Крыму. Подробно рассматриваются причины, динамика, характер протестных выступлений, имеющих политическую и этнополитическую составляющие, а также организация и деятельность партийных, советских и репрессивных органов, обеспечивавших установление большевистской модели советской власти в Крыму в первой половине 1920-х годов, стратегическое и международно-правовое значение образования Крымской АССР в 1921 году.

Немаловажно, что в представленной монографии А.В. Ишин творчески развивает ряд положений, высказанных в более ранних работах: «Неизвестные страницы Гражданской войны в Крыму: год 1921-й» [1], «Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917—1922 годах» [2], «Социально-исторический феномен повстанческого движения в Крыму: 1923 год» [3], «Части особого назначения Крымской АССР (1921—1924 гг.)» [5] и ряд других.

Структура монографии выглядит стройной и логичной, работа написана хорошим научным языком.

Внешний фактор: история и современность

Выводы автора выглядят вполне логичными и обоснованными, имеют актуальное геополитическое звучание. Книга посвящена событиям, которые происходили на полуострове 100 лет назад. Так, автор отмечает: «...немаловажно учитывать и то обстоятельство, что на полуострове в это время (первая половина 1920-х годов. — С. Ж.) активно работали эмиссары британской и германской разведок, то есть тех сил, которые ранее приложили немалые усилия для свержения монархии и развязывания гражданской войны на пространстве Российской империи. Не вызывает сомнений, что образование Крымской АССР в составе Советской России в ноябре 1921 года, а также создание нового мощного государства СССР со своим социальным проек-

том в декабре 1922 года отнюдь не входило в их планы. Поэтому западные оппоненты пытались использовать инерцию гражданской войны для дестабилизации одного из ключевых регионов РСФСР» [4, с. 113].

Возникают прямые аналогии с нынешней политической реакцией «коллективного Запада» на стремление России воспрепятствовать развитию неонацистской идеологии и геноциду русскоязычных жителей со стороны националистически настроенных эмиссаров и рекрутов современного киевского режима. Как и 100 лет назад, западные страны проводят политику, направленную на разрушение Российского государства, стремятся использовать конфликт в собственных интересах.

Заключение

Таким образом, монография А. В. Ишина «Социально-политические процессы в Крыму в первой половине 1920-х годов: к 100-летию образования Крымской АССР» обладает бесспорным теоретическим и научно-практическим значением и представляет интерес для специалистов в области широкого спектра гуманитарных наук. На основе широкого круга источников и литературы в монографии показаны трудности становления Крыма, в котором происходили сложные социально-политические процессы.

Достоинством книги является связь исторических событий в Крыму и на Украине в целом с современными событиями. Автор убедительно показал политику европейских государств, их деструктивную роль в процессе становления Крыма 100 лет назад. После 2014 года, когда Крым вошел в состав России, прослеживается аналогичная политика Запада. США и ЕС проводят в отношении России санкционную политику, стремясь оказать давление на российскую экономику и ее политику. Одновременно Запад использует Украину в качестве инструмента давления на Россию, что оказывает негативное влияние на украинскую экономику и внутреннюю политику.

Литература

1. *Ишин А. В.* Неизвестные страницы Гражданской войны в Крыму: год 1921-й // Крымский Архив. – 2002. – № 8. – С. 11–25.
2. *Ишин А. В.* Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917–1922 годах: [монография]. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – 384 с.

3. *Ишин А.В.* Социально-исторический феномен повстанческого движения в Крыму: 1923 год // Проблемы постсоветского пространства. – Т. 5. – 2018. – № 2. – С. 203–209.
4. *Ишин А.В.* Социально-политические процессы в Крыму в первой половине 1920-х годов: к 100-летию образования Крымской АССР: монография. – Симферополь: Н. Орианда, 2022. – 148 с.
5. *Ишин А.В.* Части особого назначения Крымской АССР (1921–1924 гг.) // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 10 (90) – С. 30–35.
6. *Меренков Д.А.* Крымско-татарский фактор в Крыму: современное состояние и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. – Т. 4. – 2017. – № 1. – С. 73–79. – URL: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-1-73-79>.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир» (далее – «Вестник») рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой **«статья принята к публикации в журнале “Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир”»**.

Каждая статья проходит **обязательное внешнее рецензирование** специалистом с ученой степенью в области научных знаний, близкой к тематике представляемого к публикации материала.

Статьи **аспирантов и соискателей** принимаются к рассмотрению при наличии отзыва научного руководителя и затем проходят внешнее рецензирование.

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется **строго в соответствии с требованиями**.

Представленный материал должен быть оригинальным и ранее не публиковаться в других печатных или электронных изданиях.

В статье необходимы **аннотация и ключевые слова** на русском и английском языках. Аннотация к статье по объему должна составлять не менее 100 слов.

Требования к присылаемым материалам

Основной текст статей (материалов) должен быть набран 14-м кеглем, примечания – 10-м кеглем, шрифтом Times New Roman, через полтора интервала. **Объем статьи не должен быть меньше 25 тыс. знаков и не должен превышать 60 тыс. знаков (с пробелами) без учета аннотации, ключевых слов и списка**

литературы. Таблицы представляются в формате Word, графики и диаграммы – в программе Excel. При их подготовке следует учитывать, что журнал издается в черно-белом исполнении. Иллюстрации и фотографии представляются в формате jpeg (с разрешением не менее 300 dpi) или pdf.

Автор несет полную ответственность за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности (в том числе применительно к используемым в тексте иллюстрациям и фотографиям) и при необходимости предоставляет соответствующие разрешения на публикацию от правообладателей. Все материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Каждая статья в конце сопровождается нумерованным перечнем использованных источников и литературы («Литература»), расположенных в алфавитном порядке:

– *для книжных изданий:* Автор. Название / пер. с англ. (нем., фр. и т.д.). – Город (место изд., сокращенно): Издательство, год. – 000 с.;

– *для периодических изданий:* Автор статьи. Название // Издание. – Год. – Число и месяц (словами, сокращенно) и (или) №. – С. 00–00;

– *для интернет-источников:*

1) Автор. Название // Название сайта. (Дата публикации, если указана: Год. Число. Месяц (словами, сокращенно)). – URL: <http://.....> (дата обращения: ЧЧ.ММ.ГГГГ).

Или

2) Название материала // Название сайта. – Режим доступа: <http://.....> (дата обращения: ЧЧ.ММ.ГГГГ).

Образцы всего перечисленного см. в уже вышедших номерах. Аналогично оформляются зарубежные источники.

Подстрочные ссылки (сноски) возможны для пояснений, но при цитировании не допускаются. В этих случаях указывается в квадратных скобках номер цитируемого источника (полужирным шрифтом) по списку («Литература») и страница(-ы) издания. Примеры: [**8**, с. 12] или [**8**, с. 12–14]. Пояснительные (справочно-содержательные) подстрочные ссылки-примечания должны иметь постраничную нумерацию.

Материалы следует присылать по электронной почте: **vestnikdipacademy@yandex.ru**

Файл с текстом статьи должен быть оформлен следующим образом:

- сведения об авторе на русском и английском языках;
- название статьи на русском и английском языках;
- аннотация и ключевые слова на русском языке;
- аннотация и ключевые слова на английском языке;
- текст статьи;
- литература.

Научный периодический журнал

**Вестник Дипломатической академии МИД России.
Россия и мир**

2022. № 3 (33)

Редактор *Н.В. Багрова*
Корректор *Н.В. Мартыненко*
Верстка *В.Р. Хованской*
Художественный редактор *В.Р. Хованская*

Подписано в печать 05.08.2022. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 10.375
Тираж 116 экз.

Издатель: Дипломатическая академия МИД России
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1
www.dipacademy.ru

Издательство: ООО «Квант Медиа»
125475, г. Москва, ул. Дыбенко, д. 26, корп. 3, к. 80
www.kvantmedia.ru

Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5